

ШАХМАТЫ **В СССР**

1

1979

Фото В. Кутырева

УБЕДИТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА

32 команды вышли на старт VIII женской Олимпиады. В отличие от мужской Олимпиады, где игра проходила по швейцарской системе, шахматисткам была предоставлена возможность померяться силами в круговом турнире. Вначале состоялось четыре полуфинала. По две победительницы от каждой группы выходили в главный финал, где разыгрывались места с первого по восьмое. Команды, занявшие третье и четвертое места, составили вторую финальную группу (9—16-е места) и т. д.

За нашу команду выступали чемпионка мира М. Чибурданидзе, экс-чемпионка Н. Гаприндашвили, гроссмейстеры Н. Александрия и Е. Ахмыловская. Уже первые матчи показали, что советские шахматистки сильнее своих соперниц. Уверенно и убедительно выигрывала сборная команда СССР матч за матч. Только пол-очка потеряли наши шахматистки в отборочных соревнованиях, набрав $20\frac{1}{2}$ очков из 21.

Победное шествие продолжила команда СССР и в финале. Только занявшим второе место венгерским шахматисткам удалось свести матч вничью, все остальные команды были побеждены.

Уже за два тура до конца стало ясно, что судьба первого места решена. Набрав в финале 16 очков из 21, советские

шахматистки в седьмой раз стали обладателями золотых медалей чемпионки, вписав еще одну яркую страницу в историю отечественных шахмат.

По-иному складывалась борьба за два других призовых места. Несколько команд до последнего тура сохраняли реальные шансы на медали. В итоге три коллектива — Венгрия, ФРГ и Югославия — финишировали, имея одинаковое количество очков — по 11. Таблица коэффициентов расставила эти команды так: второе место присуждено венгерским шахматистам, третье — команде ФРГ, четвертое — Югославии. Далее места в главном финале заняли Польша — $10\frac{1}{2}$, Испания и Болгария — по $8\frac{1}{2}$, Англия — $7\frac{1}{2}$.

Советские шахматистки продемонстрировали превосходство не только в командном, но и в личном зачете. Все участницы заняли первые места на своих досках: Чибурданидзе — 9 из 11, Гаприндашвили — $9\frac{1}{2}$ из 11, Александрия — 8 из 10, Ахмыловская — 10 из 10 — абсолютно лучший результат Олимпиады.

На снимке: золотой олимпийский квартет. Слева направо: Н. Александрия, Н. Гаприндашвили, М. Чибурданидзе, Е. Ахмыловская.

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ушедший 1978 год ознаменовался рядом выдающихся событий в шахматной жизни. Теплые слова приветствия Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Леонида Ильича Брежнева, обращенные к А. Карпову, отмечают не только большое значение победы чемпиона мира, проявившего в трудном соревновании мужество, негибаемую волю, истинно советский характер.

Миллионы любителей шахмат в нашей стране с гордостью видят в этих словах высокую оценку общественно-го значения шахматного искусства, его роли в жизни народа. Эта оценка обязывает нас работать лучше, ширить массовость шахматного движения в стране, неуклонно добиваться роста мастерства. Шахматы могут и должны стать добрым спутником в жизни советских людей.

Новым свидетельством возрастающей роли шахматного искусства как средства организации досуга и гармоничного воспитания стало принятое в декабре прошлого года решение Краснодарского крайкома КПСС и Исполкома краевого Совета народных депутатов о дальнейшем развитии шахмат на Кубани.

Намечена широкая программа популяризации шахмат в крае, создание необходимых условий для поклонников этой древней игры. В Краснодаре будет построен шахматный клуб. Создается краевая детско-юношеская шахматная школа с отделениями во всех городах. В общеобразовательных школах организуются специализированные классы с группами продленного дня.

Предусмотрено создание новых секций, клубов. Будет налажен выпуск шахматного инвентаря, намечено издание методических пособий.

По предварительным расчетам в ближайшие годы в Краснодарском крае шахматами смогут заниматься не менее двухсот тысяч человек — почти в три раза больше, чем сейчас.

Комментируя это решение в «Правде», чемпион мира А. Карпов справедливо отметил:

«О серьезности намеченных планов говорят то, что здесь предпочитают следовать прежде всего строгим реальным расчетам... Когда знакомишься с замыслами краснодарцев, невольно думаешь: как много можно сделать при желании для тех, кто любит шахматы страстно, увлеченно. А истинные их рыцари есть повсюду в стране...

Краевой комитет одной из крупнейших партийных организаций показал всем добрый пример настоящей заботы о развитии спорта. Почин краснодарцев дает пищу для размышлений о путях становления крупных шахматных центров в различных республиках, областях...

Надо иметь в виду не только прикладную цель: вырос разрядник, мастер, гроссмейстер. Убежден, честная, истинно творческая игра учит и в жизни находить справедливый нравственный выбор, верно оценивать прошлое, строго анализировать ошибки. Прекрасно, что в большую работу, начатую в Краснодарском крае, заложены идеи воспитания».

В 1978 году мы имели ряд значительных достижений. Успешно прошли массовые соревнования пионеров и школьников «Белая ладья». Ряд способных ребят выявили Всесоюзная спартакиада школьников и юношеское первенство страны. Большой размах приняли соревнования Спартакиады народов РСФСР, спартакиады союзных республик. Широко развернулась подготовка к Спартакиаде народов СССР.

В ряде городов и сел открылись новые шахматные клубы, организованы новые кружки, секции, школы для ребят. Так, например, в центре Баку открыта специальная детская шахматная школа, созданная по инициативе райкома партии района имени 26 Бакинских комиссаров. Здесь будут заниматься 300 юных шахматистов.

Трудно переоценить значение решения Госкомиздата СССР о расширении издания специальной литературы. Уже в этом году наши любители

шахмат получают почти в два раза больше популярных книг и учебных пособий.

Во всех странах по достоинству оценена убедительная победа А. Карпова на матче в Багю. Шахматную корону мира завоевала семнадцатилетняя тбилисская студентка М. Чибурданидзе. Чемпионом мира среди юношей стал московский студент С. Долматов. Золотые медали получила сборная женская команда СССР на Олимпиаде в Буэнос-Айресе.

Впервые в истории шахматных чемпионатов Советского Союза пятнадцатилетний школьник (Г. Каспаров из Баку) принял участие в борьбе за победу и опередил ряд испытанных гроссмейстеров.

Успехи велики, но обольщаться ими не следует. Есть у нас и огорчительные неудачи. Впервые с 1952 года команда СССР уступила на Олимпиаде звание чемпиона мира, получив серебряные награды. А ведь наша команда превосходила всех своих соперников по квалификационному составу.

Причина неудачи в том, что команда играла без подъема и вдохновения, утратила чувство локтя, взаимной поддержки, подлинного коллективизма.

Недочеты идейно-воспитательной работы сказались и на бледном выступлении нашей команды на молодежном чемпионате мира в Мексике. И здесь вместо привычного первого места наши гроссмейстеры и мастера заняли лишь второе.

Многое нам предстоит сделать в этом году, чтобы достойно оправдать заботу и доверие партийных, советских и общественных организаций нашей страны. Надо искать и находить новые формы и методы идейно-воспитательной, массовой и учебной работы, видеть перспективу развития, заглядывать в будущее, выявлять наиболее верные пути к решению возникающих проблем. Будем неустанно трудиться над тем, чтобы шахматы стали подлинно народной игрой советских людей!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 1 ЯНВАРЬ 1979

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

НА ПЕРВЕНСТВО МИРА ● ЗАРУБЕЖНАЯ ПЕЧАТЬ О ПОБЕДЕ КАРПОВА ● 70 ЛЕТ БАТУЕВУ ● ПЕРВАЯ ЛИГА ● СПРАВОЧНОЕ БЮРО ● ПАРТИИ ● ШАХМАТНАЯ КНИГА-79 ● ИГРАЕТ ОЙСТРАХ ● КОМПОЗИЦИЯ

ША ПЕРВЕНСТВО МИРА

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА В МАТЧЕ

Общие впечатления

В НАСТОЯЩЕМ обзоре рассмотрены чисто шахматные проблемы, касающиеся, в основном, борьбы в сложном миттельшпиле. Ведь именно здесь рельефно проявляются особенности стратегии и тактики. Будут затронуты и некоторые дебютные системы, поскольку современный дебют неразрывно связан с серединой игры. И в матче дебютные споры сплошь и рядом уходили в дебри миттельшпиля. При этом нужно отметить большое разнообразие дебютного репертуара (особенно в игре черными) у обоих участников.

В матчах на первенство мира обычные дебютные дискуссии велись на основе узкого репертуара, который упорно отстаивался партнерами. Так, в матче Алехин—Капабланка (1927) львиная доля подобных споров пришлась на ортодоксальную и кембридж-спрингскую защиты: в матчах Алехин — Эйве дебаты шли прежде всего вокруг славянской защиты.

В матчах 1954—1961 гг. Ботвинник черными сперва отстаивал французскую защиту, а затем защиту Каро-Канн. Примерно такой же линии придерживался в своих поединках за мировую корону в 1963—1969 гг. Петросян. Воспомните, с каким упорством он избирал против Ботвинника черными принятый ферзевый гамбит. Или его дебютное постоянство в матче против Спасского, где Петросян во многих встречах повторял защиту Каро-Канн, вариант Рубинштейна (3...de) французской защиты, наконец, русскую партию.

В матче Спасский — Фишер эта тенденция была изменена. Американский гроссмейстер стремился разнообразить свой дебютный репертуар, психологически затрудняя подготовку сопернику.

Эта тенденция получила свое развитие в Багио. Правда, на первых порах претендент довольно долго пытался отстаивать открытый вариант испанской партии, но затем по ходу борьбы регулярно менял дебютные системы.

Другая сторона стратегического поединка в Багио заключалась в столкновении различных, резко очерченных стилей. В первой части матча Карпов избегал непосредственных стычек, удачно уходя от «прямых ударов» партнера и выбирая моменты для контратаки, связанной с привлечением

А. СУЭТИН

ем тактических средств и использованием частых цейтнотов противника.

К прямым стратегическим действиям Карпов переходил нечасто, но всегда эффективно и неожиданно. Так было в 8-й и 14-й партиях, где он, используя получение дебютного перевеса, действовал наверняка.

До 18-й партии Корчной, играя с предельной выкладкой сил, стремился к резким столкновениям. В некоторых случаях белыми ему удавалось завладеть инициативой, но в последующей тактической борьбе претендент, как правило, не находил конкретных путей к ее развитию, а порой и попросту не выдерживал напряжения. Именно так случилось в 5, 13 и 17-й партиях.

Затем наступил период, когда преимущество Карпова стало подавляющим. Претендента в основном «вывозил» случай (в этом отношении характерны прежде всего, конечно, 20, 22 и 25-я партии).

Последние партии матча носили затяжной характер. Претендент, видимо, преодолел кризис, но вел борьбу в ином ключе. Борьба развивалась, главным образом, в сложных окончаниях, где успех в 28, 29 и 31-й партиях сопутствовал претенденту.

Однако в заключительной, 32-й партии чемпион мира как бы еще раз подчеркнул свое превосходство в главной — миттельшпильной стадии борьбы. В этом поединке Карпов быстро перешел к решительным стратегическим действиям, подкрепленным безупречным тактическим мастерством.

Такова общая картина марафонского соревнования.

Тактические моменты борьбы

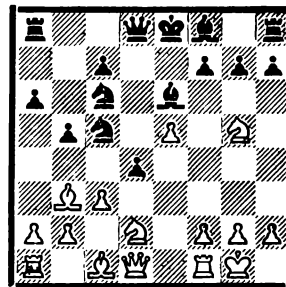
Матч отличался исключительно напряженной спортивной борьбой. В этой борьбе, безусловно, первостепенное значение имели тактические факторы (может быть, как никогда ранее в матчах на первенство мира!).

Кстати, словно предвидя это, чемпион мира и подобрал своих тренеров и помощников. Ведь Балашов,

Зайцев и, тем более, Таль являются представителями комбинационного стиля, прекрасными тактиками.

Чемпион мира неуклонно стремился к тактической борьбе. Об этом свидетельствует во многих случаях и решение им дебютных проблем.

Одной из ярких страниц матча стала 10-я партия, где Карпов после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K: e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. Kbd2 Kc5 10. c3 d4 применил очень интересную новинку, сыграв 11. Kg5!, что повергло претендента в глубокое раздумье.

Можно ли принять жертву? Первое впечатление, что после 11...Ф: g5 12. Фf3 Kpd7 13. cd K: b3 14. K: b3 Фf5! 15. Cf4 Kb4 черные избавляются от опасности, сохраняя лишнюю фигуру. Но все же жертва была данайским даром, ведь у белых после 12. Фf3 Kpd7 находится сильный удар 13. Cd5!

Черные избрали, вероятно, единственное приемлемое продолжение: 11...dc 12. K: e6 fe 13. bc Фd3!

Только так можно бороться за уравнение. Теперь на 14. Cc2 следует 14...Ф: c3 и не достигает цели 15. Фh5 g6! 16. C: g6 hg 17. Ф: h8 Ф: a1 — черные остаются с лишней фигурой.

Карпов перевел игру в выгодный эндшпиль: 14. Kf3 Ф: d1 (не 14...Ф: c3 ввиду 15. Cg5!) 15. C: d1.

На 15. Л: d1 могло последовать 15...K: b3 16. ab h6 с примерно равными шансами.

15...Ce7 16. Ce3 Kd3 17. Cb3 (ничего не дает 17. Kd4 K: d4 18. cd c5!) 17...Kpf7 18. Lad1 Kd: e5 19. K: e5 K: e5 20. Cf4 Kc4.

Неудовлетворительно 20...Cd6

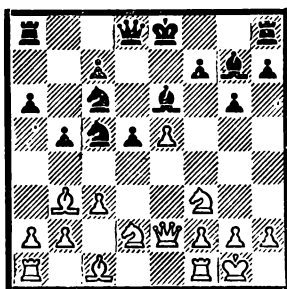
ввиду 21. С:е5 С:е5 22. Лfе1 С:с3 23. Л:е6 Крf8 24. Лd7.

21. С:с4.

Характерное для Карпова решение. Он прежде всего стремится избежать каких-либо неясностей. Между тем заслуживало внимания 21. Лd7, и если 21...с5, то 22. Ле1 с живой инициативой. Все же, играя 22...Лад8 23. Лb7 Лd5!, черные, по-моему, удерживали позицию.

21...bc 22. Лd4 Cd6! 23. Ce3 Лhb8 24. Л:с4 Лb2 25. a4 Ла2. У белых лишь несколько лучшее положение.

Показательна и 8-я партия. Здесь уже в ранней стадии Корчной черными прибер к одному из своих рискованных стратегических приемов, вызывая огонь на себя после 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 К:e4 6. d4 b5 7. Сb3 d5 8. de Ce6 9. Kbd2 Kc5 10. c3 g6?! 11. Фе2 Сg7.

При спокойном развитии событий, например 11. Сс2 0—0, черные получают вполне приемлемую позицию. Но чемпион мира нашел эффективный тактический путь наступления, используя положение черного короля в центре.

12. Кd4!

Отличная жертва пешки, подчеркивающая вычурность плана противника. Дальнейшую борьбу Карпов ведет тактически безупречно и изобретательно.

12...К:е5 (малопривлекательно и 12...Фd7 13. К:с6 Ф:с6 14. Кf3 и т. д., с явным перевесом у белых) 13. f4 Кc4 14. f5! gf 15. К:f5 Лg8 16. К:с4!

Беликопленная реплика. Более правильным казалось 16. Кf3 или 16. Сс2. Впечатление такое, что размен на с4 открывает перед черными возможности контригры. Но развитие событий показывает, что решение белых, основанное на далеком и точном расчете, является верным.

16...dc (16...bc 17. Ce3!) 17. Сс2! Кd3.

После 17...Фd5 18. Ch6! Cf6 (18...Ce5 19. Лад1 Кd3 20. С: d3 cd 21. Л: d3 Фс5 22. Крh1 Лd8 23. Лfd1! к выгоде белых) 19. Ке3! Фе5 20. Cf4! дела черных плохи.

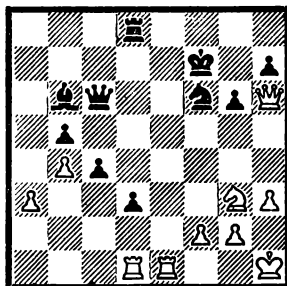
18. Ch6.

Оригинальный способ ведения атаки. На мой взгляд, очень сильно было и 18. Фg4.

18...Cf8?

Черные не выдерживают напряжения и, несмотря на продолжительное раздумье, избирают худший путь. Впрочем, и после 18...С:н6 19. К:h6 или 18...Cf6 их положение трудное.

19. Лад1 Фd5 20. С: d3 cd 21. Л: d3 Фс6 22. С: f8 Фb6 23. Крh1 Кр: f8 24. Фf3!, и белые одержали победу.

Эта позиция возникла в 7-й партии. Положение претендента выглядит критическим. Ведь пешки черных в центре неудержимо стремятся вперед. Руководимый желанием скорее форсировать события, Карпов сыграл 39...с3?!

Надежнее было 39...Ле8 (видимо, еще сильнее 39...Cd4). В отчаянном положении белые решились на крайнюю меру.

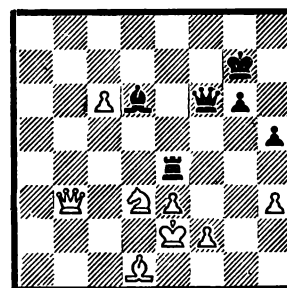
40. Ке4! К:е4 41. Ф: h7 Крf8.

Удивительная позиция! На первый взгляд победа черных не вызывает сомнений. Но попробуйте углубиться в анализ и вы столкнетесь со странным обстоятельством: в ряде вариантов до победы не хватает буквально одного шага! Об этом свидетельствует одно из основных продолжений: 42. Фh8 Крf7 43. Фh7 Кре8 44. Фg8 Крd7 45. Л: d3 Крс8 46. Л: d8 С: d8 47. Крg1! Крс7 48. Фf7 Крb8 49. Фg8!, и черные не могут придумать ничего лучшего, чем возвращение королем на с7.

Здесь фортуна была благосклонной к претенденту, но в целом (особенно в первой половине матча) в тактических ситуациях, когда дело доходило до «рукопашной», чемпион мира явно превосходил соперника.

Я уже не говорю о 5-й партии, кстати, побившей рекорд продолжительности в матчах на первенство мира. Чемпион мира находился на грани поражения, но в решающий момент белые «не туда» дали шах слоном (55. Ce4? — вместо 55. Cf7!), не заметив матующего варианта.

Запомнилось и окончание 13-й партии. Претендент при доигрывании яростно давил на позицию черных. Карпов защищался очень четко и в какой-то момент, когда его партнер оказался в сильном цейтноте, сыграл 52...Фf5!, демонстрируя намерение при случае добиваться выигрыша.

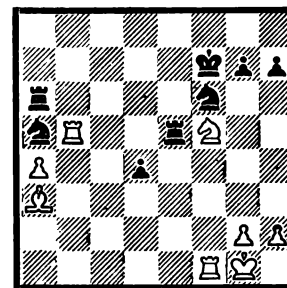
Объективно белым целесообразнее всего было сейчас и в дальнейшем форсировать ничью, которая, например, достигалась ходом 53. Фс3. Но охваченный азартом претендент игнорирует тактические мотивы.

53. Фb7 Ле7 54. Фb2 Крh7 55. Фd4 Сс7 56. Фh4?

А вот приходит и расплата. Картина борьбы кардинально меняется. Ферзь белых попадает в ловушку, и ради его спасения приходится допустить решающее ослабление позиции короля.

56...Ле4! 57. f4 Сb6 58. Сс2 Л: e3 59. Крd2 Фa5 60. Крd1 Фа1 61. Крd2 Ле4. Белые сдались.

Не менее драматическим было развитие событий в 17-й партии.

Положение черных, которыми играл Карпов, кажется очень трудным. У ладьи e5 не видно удовлетворительного отступления, а после 27...Л: b5 28. ab с дальнейшим К: d4 эндшпиль безрадостен.

Карпов нашел блестящее тактическое решение, и психологический эффект его изобретательности оказался очень большим.

27...Кс4! 28. Лb7 (28. Кd6? Л: d6 29. Л: e5 К: a3, разумеется, к выгоде черных) 28...Кре6! 29. К: d4 (29. Cf8 d3!) 29...Крd5 30. Кf3.

Белые считались только с этим отступлением. Труднее была защита черных после 30. Кс2!, и нельзя 30...К: a3? из-за 31. Кb4. В то же время на 30...Л: a4 неприятно 31. Cf8!, и черным предстоит нелегкая борьба за ничью.

30...К: a3 31. К: e5 Кр: e5 32. Ле7.

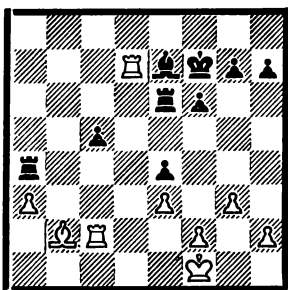
Проще 32. Л: g7. С этого момента белые совершенно утратили чувство опасности и в итоге доигрались до мата.

Думается, что причиной ошибок претендента в рассмотренных партиях было перенапряжение, следствием которого явилась утрата четкости мышления.

К сожалению, во второй половине матча подобные ошибки стал допускать и чемпион мира. Главным образом, это происходило в эндшпиле (например, в 29-й, 31-й партиях).

Естественно, главной причиной этого была усталость участников. Но, думается, что причиной ошибок чемпиона мира было не только утомление. Как ни парадоксально, Карпову стало вредить стремление играть в быстром темпе в цейтноте партнера. Не исключено, что матч кончился бы гораздо раньше, если бы Карпов не допустил досадной поспешности в 20-й, 22-й и еще в некоторых партиях.

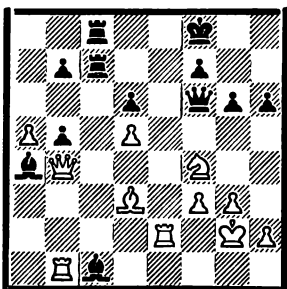
Хотелось бы остановиться на ряде взаимных тактических упущений, допущенных в огне напряженных боев. Так, например, в 19-й партии Корчной был переигран стратегически. В трудной позиции он, однако, защищался очень цепко, хотя все же на стороне Карпова (черные) оставался небольшой перевес.

Черные вместо более разумного 29...Лс6 неосторожно сыграли 29...Лб6? Теперь уже белые прошли мимо удачной возможности, сыграв 30. g4? Крe6 31. Лс7 Ла7 32. Лd2 g6 33. Кpg2 f5 34. g5 и т. д. с быстрой ничьей.

Между тем, продолжая 30. Л:с5! Кре6 31. Лсc7 Cd6 32. Лb7 Л: b2 33. Л: d6!, они могли получить перевес. Или 30...Кре8 31. Лсc7 Cd6 32. Л: d6! Л: d6 33. Л: g7, также с преимуществом у белых.

25-ю партию Карпов справедливо считает одной из лучших в матче. Долгое время он вел ее с удивительным тактическим и стратегическим мастерством. Но когда до победы оставался лишь один шаг, последовало неожиданное «затмение», которое может быть объяснено только усталостью.

Продолжая 38...С: f4 39. Ф: f4 (или 39. gf Лс5!) 39...Ф: f4 40. gf Лс5 41. Лb4 Сс2, черные легко выигрывали.

Вместо этого Карпов сыграл 38...Лс5?, пропустив тактический удар 39. Л: c1! Л: c1 40. К: g6 Кpg7 (40...fg 41. Ле6!). После 41. Кf4 Кrf8 42. Ке6 Кpg8 43. Фg4 Кph8 44. Фе4, белые получали сильнейшую атаку. Но Корчной не справился со своими нервами и сыграл 41. Ке7, что позволило черным после 41...Л8с4! 42. С: c4 Л: c4 43. Ф: d6 Лс3 44. f4 Ф: d6 и т. д. уравнивать шансы.

Рассмотрим тактическую манеру игры соперников в позициях динамического равновесия в миттельшпиле.

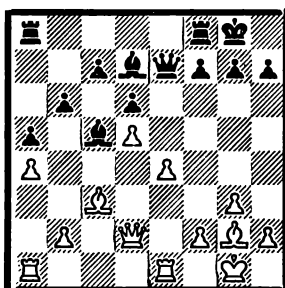
Претендент играл с большей жесткостью и прямолинейностью, гораздо большей амплитудой риска.

Для Карпова были характерны тактическая гибкость, удивительная четкость.

Как правило, чемпион мира всегда сохраняет хладнокровие, чувство меры. Так, столкнувшись с острой новинкой противника во 2-й партии (14...d4!), чемпион мира быстро принял оптимальное решение, разрядив обстановку ходом 20. Ф: c7!, и благо разумно упростил позицию, довольствуясь ничьей.

Аналогичную картину можно было наблюдать и в 5-й партии (22...ef! — вместо заманчивого 22...Фf4?), и в 23-й, где в довольно трудном положении Карпов нашел отличную тактическую реплику 33...Cd7!, форсировав ничью.

И конечно, очень показательны 25-я и 27-я партии.

В этой, с виду лишенной каких-либо опасностей, почти симметричной позиции, где у белых есть некоторый пространственный перевес, Карпов виртуозно нашел тактические ресурсы активной контригры.

Последовало: 18...Лfe8! 19. Кph1 c6!

Поучительный случай. Контригра черных оказывается куда эффективнее, нежели грозные центральные пешки белых. Так, например, 20. f4 cd 21. Ф: d5 Лас8 и т. д.

Объективно шансы еще примерно равны. Увлеченному эфемерными планами претенденту противостояло

на редкость четкое мышление чемпиона мира.

20. e5 cd 21. С: d5 Лад8 22. Фf4.

Благоразумнее было 22. ed Ф: d6 23. Фg5 Фg6.

22...Фf8!

Да, и это тактика, притом доступная далеко не каждому шахматисту! Подобные тихие, не бросающиеся в глаза ходы характерны для Карпова. Недавно автору этих строк пришлось писать рецензию на его книгу «Избранные партии». Тогда я обратил внимание читателей на замечательную способность чемпиона мира изыскивать неожиданные, тонкие тактические ресурсы.

Смысл маневра 22...Фf8 прежде всего в создании неуязвимой и вместе с тем активной линии обороны (защита пункта g7 с игрой по центральному вертикалям).

23. Фf3 de 24. С: e5 Cg4! 25. Ф: g4 Л: d5 26. Сс3 Лed8!

Из той же серии тихих и очень трудных ходов. Незаметно ось событий в партии начинает поворачиваться в сторону черных. И уже от белых требуется тактическая гибкость, чтобы удержать равновесие.

27. Кpg2 Cd4! 28. Лac1.

Конечно, цейтнот лишь усугубляет трудности белых. Еще не поздно было спасти положение после 28. Лад1 С: c3 29. bc и т. п.

28...g6 29. Фе2?

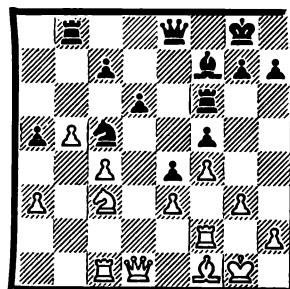
Ошибки подобны несчастьям... Видимо, белые еще могли спастись после 29. С: d4 Л: d4 30. Фf3 Л: a4 31. Лс7!

29...Фd6 30. С: d4 Л: d4 31. Фb5 Лb4 32. Ле8 Кpg7 33. Л: d8 Ф: d8 34. Фе2 Фd5!, и черные реализовали преимущество.

И все же нет медали без обратной стороны! Оригинальный и действенный метод тактического мышления Карпова иногда, особенно на финише, терял свою эффективность из-за недостаточной доли жесткости. Нельзя не отметить, что в некоторых партиях Карпов из-за этого не использовал полностью выгоды своего положения.

Так, в 24-й партии Карпов добился явного позиционного перевеса, но несколько расслабился и вместо жесткого 21. Лсc2!, что оставляло за белыми контроль не только над центром, но и за единственной открытой линией «с», сыграл 21. Лd2. Это позволило черным уравнивать шансы.

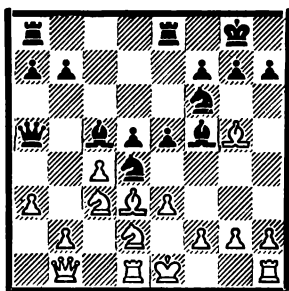
Еще более, на мой взгляд, показательна 26-я партия.

В этом оригинально развивавшемся поединке белые достигли определенных позиционных выгод, что подчеркивал ход 22. а4. Основательно укрепив пункт b5, белые в дальнейшем могли внедриться конем на d5. Черные должны были бы рано или поздно разменяться на d5, после чего вскрывалась линия «с» и нависала угроза жертвы качества на c5.

Руководствуясь этим планом, белые продолжали 22. Кd5 С: d5 23. cd, но тут-то и обнаружилась тактическая слабость пункта b5: 23...Кd3! 24. С: d3 ed 25. Ф: d3 (25. а4 Ф: e3 26. Л: c7 Фd4! с реальной контригрой у черных) 25...Ф: b5 26. Ф: b5 Л: b5 27. Л: c7 Лf7, и партнеры согласились на ничью.

Все это лишь подтверждает известную истину, что в творчестве даже выдающихся шахматистов тесно соприкасаются «свет и тени». Вместе с тем свою шахматную натуру переделывать трудно. Разве не свидетельствуют об этом события в 21-й партии, которую Карпов (черные), на мой взгляд, играл в не свойственном ему стиле?

В ранней стадии черные затеяли острый и, безусловно, интересный план активных действий (10...Ле8!?, 12...Кd4!?). Продолжая играть в том же духе, черные в позиции диаграммы избрали ход 14...e4!?

Далее было 15. Сс2! К: c2 16. Ф: c2 Фа6.

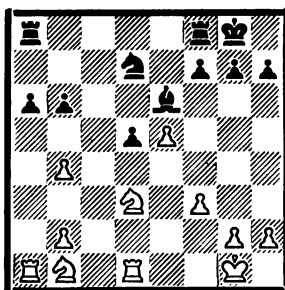
Неудачное решение. Осмотрительнее 16...dc 17. С: f6 gf 18. К: c4 Фа6 и т. д.

17. С: f6 Ф: f6 18. Kb3! Cd6 19. Л: d5 Ле5 20. Кd4 Лс8 21. Л: e5 (энергичнее 21. f4!) 21...Ф: e5 22. К: f5 Ф: f5 23. 0—0 Л: c4 24. Лd1 Фе5.

Здесь Карпов мог сыграть 24...Се7, получая отличные шансы на уравнение. Любопытен вариант, приводимый Талем: 25. Лd4 Л: d4 26. ed Фg5! 27. К: e4 Фd5 28. Фd3 Фа2!, и нетрудно убедиться, что у черных хорошие возможности.

25. g3 a6 26. Фb3 b5 27. a4 Лb4 28. Фd5 Ф: d5 29. Л: d5 Cf8 30. ab a5 31. Лd8 Л: b2 32. Ла8, и эндшпиль к выгоде белых.

Различие партнеров в тактической манере игры рельефно проявилось в 12-й партии.

В сложном эндшпиле Карпов создал небольшое, но длительное давление. В лагере черных ослаблены пункты a6 и d5. Теперь наиболее логично продолжение 21...a5 22. ba ba (хуже 22...Л: a5 23. Кс3 с угрозой b2—b4) и затем 23...Лfb8. Другой возможностью было 21...Cf5 22. Кс3 С: d3 23. Л: d3 К: e5 и т. д.

21...g5!?

Стремясь отнять у коня пункт f4, претендент идет на ослабление королевского фланга, а это в дальнейшем создает ему немалые трудности.

22. Кс3 Лfс8 23. Кf2 d4 (23...К: e5 24. К: d5 С: d5 25. Л: d5 f6 26. Ке4 Кpf7 27. Лd6 к выгоде белых) 24. Ке2! d3.

Позиция черных держится на волоске, нехорошо 24...К: e5 25. К: d4 Cd7 26. Ке4, и инициатива белых весьма опасна.

25. К: d3 Сс4 26. Кg3.

Наиболее сложные задачи ставило 26. Кс3, например, после 26...h6 (26...С: d3 27. Л: d3 К: e5 28. Лd5 f6 29. Лd6 благоприятно для белых) 27. Ке4 С: d3 28. Л: d3 К: e5 29. Лd5.

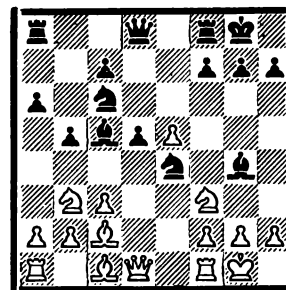
26...С: d3 27. Л: d3 К: e5 28. Лd5 Кg6 29. Л: g5 Лс2 30. b3 Лb2 31. Кf5 (и после 31. h4 Кpf8 32. h5 Кf4! черные удерживали равновесие) 31...Л: b3 32. h4 Кpf8 33. h5 Ке7 34. К: e7 Кр: e7 35. Ле1 Кpf8 36. Ле4 a5 и т. д. с достаточной контригрой.

Взвешивая все «за» и «против», можно смело сказать, что в тактическом отношении чемпион мира был сильнее своего соперника.

Стратегические споры

Мы уже отмечали, что стратегию миттельшпиля во многом определяет выбор дебютного оружия. В матче заметно было преимущество белого цвета. Так, чемпион мира черными проиграл четыре партии, а белыми всего одну. У претендента соотношение — 4:2.

Корчной поначалу довольно успешно отстаивал сравнительно мало изученный вариант: 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 К: e4 6. d4 b5 7. Сb3 d5 8. de Сс6 9. c3 Сс5 10. Кbd2 0—0 11. Сс2 Cf5 12. Кb3 Сg4.

Но в 14-й партии Карпов нанес сильнейший стратегический удар этой системе.

13. h3! Ch5 14. g4 Cg6 15. С: e4! de 16. К: c5 ef 17. Cf4 Ф: d1 (безразлично и 17...Фe7 18. Фd5!) 18. Ла: d1 Кd8 19. Лd7! Ке6 20. К: e6 fe 21. Ce3 Лac8 22. Лfd1.

Эндшпиль, несмотря на разноцветных слонов, бесперспективен для черных. Чемпион мира доказал это очень убедительно.

22...Ce4 23. Сс5 Лfe8 24. Л7d4 Cd5 25. b3 a5 26. Кph2 Ла8 27. Кpg3 Ла6 28. h4 Лс6 29. Л: d5!

Поучительная позиционная жертва. Теперь пешки ферзевого фланга черных становятся беззащитными.

29...ed 30. Л: d5 Лсе6 31. Cd4 c6 32. Лс5 Лf8 33. a4! ba 34. ba g6 35. Л: a5, и черным не позавидуешь.

В дальнейшем Корчной обращался к французской защите, защита Уфимцева и Каро-Канн. И здесь дебютные достижения претендента были тусклыми. Складывается впечатление, что претендент в ряде случаев не чувствовал стратегических тонкостей избираемых им дебютных систем.

Итог «черных» поединков для Корчного мог быть еще хуже, если бы не упущения чемпиона мира во второй половине матча.

Некоторые затруднения в игре черными испытывал и Карпов. Это, в основном, случилось в малораспространенных или полужабытых системах.

Показательно, например, развитие событий в 11-й партии: 1. g3 c5 2. Сg2 Кс6 3. e4 g6 4. d3 Сg7 5. f4 d6 6. Кf3 Кf6 7. 0—0 0—0 8. c3!? и т. п.

В этой партии, на мой взгляд, Карпов играл неудачно прежде всего в стратегическом отношении.

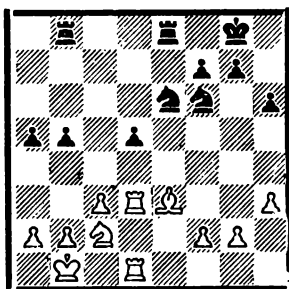
Напряженно развивалась стратегическая борьба в 17-й партии (белые — Корчной): 1. c4 Кf6 2. Кс3 e6 3. d4 Сb4 4. e3 0—0 5. Cd3 c5 6. d5 b5 7. de fe 8. cb a6 9. Ке2 d5 10. 0—0 e5 11. a3 ab?! (лучше 11...Са5 или 11...С: c3) 12. С: b5 С: c3 13. bc! Са6 14. Лb1 Фd6 15. c4 d4 16. Кg3.

Не соблазняясь 16. f4 d3! 17. fe de 18. Ф: d6 ef 19. Кр: f1 Ке8 и т. д.

16...Кс6 17. a4 Ка5 18. Фd3 Фе6 19. ed cd 20. c5 Лfс8 21. f4 Л: c5 22. С: a6?

Хорошо проведя стратегическую стадию борьбы, претендент начал путаться в решающей тактической части партии. Сильнее было 22. fe Л: e5 23. Cf4! и т. д.

Следующая позиция возникла в 22-й партии.

На доске типичная структура с изолированной пешкой у черных. Пытаясь расшатать оборону черных в центре, Карпов подключает к сражению пешки королевского фланга.

25. f4! Лбс8 26. g4 (Таль рекомендует 26. f5 Кс5 27. С:с5 Л:с5 28. Ке3 и т. д.) 26...d4! 27. cd Kd5 28. Лf1 b4 29. Cd2 Ле7?

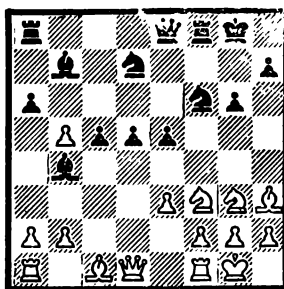
Претендент явно не чувствует смысла позиции. Правильно было не отмеченное комментаторами 29...Ксс7! и далее Ле4, внедряясь ладьей на ключевое поле в центре. В этом случае шансы черных были бы не хуже.

Теперь белые перехватили инициативу: 30. f5 Kg5? (снова лучше 30...Ксс7) 31. Ке3! Кf6 32. d5! К:h3 33. d6 Лd7 34. Kd5 К:d5 35. Л:d5 Ла8 36. Се3 Kg5 37. Сb6 Ке4 38. Лfd1 a4 39. Л5d4 Ле8 40. Л:b4. Позиция черных безнадежна.

Напряженно развивалась 7-я партия. Оба партнера с первых ходов стремились к сложной стратегической борьбе.

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. e3 0—0 5. Cd3 c5 6. d5 b5! 7. de fe 8. cb Сb7 9. Кf3 d5 10. 0—0 Kbd7 11.

Ке2 Фе8 12. Kg3 e5 13. Cf5 g6 (осмотрительнее 13...a6) 14. Ch3 a6.

Выдвинутый центр часто является объектом контраступления, здесь после 15. e4! черным пришлось бы пережить немало неприятных минут. Но претендент соблазнился выигрышем качества: 15. Kg5, на что черные ответили 15...ab! После 16. Ке6 c4 17. Cd2 Сс5 18. Кс7 Фе7 19. К:a8 Л:a8 20. a3 Kb6 21. Фс2 Сс8! 22. С:c8 Л:c8 23. Са5 Kbd7 24. Фd2 Cd6! 25. Сb4 Кс5 выяснилось, что положение белых хуже.

В 9-й партии стратегической борьбе предшествовала бурная дебютная стадия.

1. c4 Кf6 2. Кс3 e6 3. Кf3 d5 4. d4 Се7 5. Cf4 0—0 6. e3 c5 7. dc С:c5 8. Фс2 Кс6 9. Лd1 Фа5 10. a3 Се7 11. Kd2 e5 12. Сg5 d4 13. Kb3 Фd8 14. Се2 h6 15. С:f6 С:f6 16. 0—0 Се6 17. Кс5 Фе7 18. К:e6 Ф:e6 19. Kd5 Lad8 20. Cd3 Ке7 21. К:f6 Ф:f6 22. ed ed 23. Лfe1 Лd7.

Пешка d4 надежно защищена, но она ограничивает действие черных фигур. При наличии тяжелых фигур слон оказывается сильнее коня.

24. Ле4.

Лучше 24. Фе2, и если 24...Кс6, то 25. Фg4! Лd6 26. Фf5 с давлением у белых.

24...Кс6 25. Фе2 g6 26. Ле1 Kpg7 27. b4.

Претендент намерен осуществить фронтальное наступление, но это лишь увеличивает число объектов для контригры. Целесообразнее 27. h4.

27...b6 28. Фg4 Лfd8 (28...Фd6? 29. Ле6!) 29. h4 h5 30. Фg3 Фd6 31. f4 Ле7 32. Л:e7 К:e7 33. Ле5 a5! 34. Л:h5 ab 35. ab Ф:b4 36. Лb5 Фd2, и черные преодолевают затруднения.

Необходимо отметить 32-ю партию. Этот решающий поединок Карпов выиграл прежде всего стратегически. Думается, что, намечая предстоящее сражение, претендент руководствовался схемой на затяжную игру, в расчете на усталость противника. Однако в каждой партии есть свой особый, конкретный сюжет. И уже в дебюте чемпион мира и объективно, и (что не менее важно) психологически принял правильное решение, захватив пространство в центре ходом 7. d5.

Корчной весьма неуютно чувствует себя в подобных ситуациях (что, кстати, показал еще матч Корчной — Мекинг, 1974). И в этом поединке претендент так и не почувствовал необходимости своевременного оживления игры в центре ходом e7—e6. Такие возможности у него были, например, на 7-м и 21-м ходах.

В общем в динамических ситуациях и в дебютной подготовке перевес был на стороне Карпова, а главную стадию борьбы — миттельшпиль, конечно, выиграл чемпион мира.

Земля — Космос. Председатель Шахматной Федерации СССР В. Севастьянов и чемпион мира А. Карпов во время сеанса связи с экипажем орбитальной станции «Салют-6» — «Союз-31» В. Иванченковым и А. Коваленком.

НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

Французская защита E03/b

А. КАРПОВ **В. КОРЧНОЙ**

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. ed ed 5. Cb5 Cd7 6. Фe2 Ce7.

В 16-й партии черные играли 6... Фe7. После 7. С: d7 К: d7 8. dc К: c5 9. Kb3 Ф: e2 10. К: e2 К: b3 11. ab Cc5 12. Cd2 Ke7 13. Kf4 0—0 14. 0—0 Lfd8 15. Kd3 Cb6 16. c3 f6 возникла позиция с равными шансами. Слабость пешки d5 компенсировалась активным расположением черных фигур.

Однако сильнее 14. Kd3 Cb6 15. Ca5 С: a5 16. Л: a5 Lfd8 17. Kb4! с преимуществом, поскольку 17... Kc6 18. К: c6 bc 19. Kpd2 неудовлетворительно для черных.

7. dc Kf6 8. Kb3 0—0 9. Ce3 Le8.

Хотя этот ход считается обязательным, заслуживает внимания 9... a6. После 10. С: d7 Кb: d7 продолжение 11. 0—0—0 Le8 12. Kf3 К: c5 ведет к позиции, оцениваемой теоретиками как равной, а в случае 11. Kf3 надежно 11... Lc8.

10. Kf3 С: c5.

После 10... a6 11. С: d7 Кb: d7 12. 0—0 К: c5 небольшое преимущество дает белым 13. Lfd1 или 13. Kfd4.

11. К: c5!

Новое и сильное продолжение, обещающее больше, нежели 11. С: d7 К: d7 12. К: c5 К: c5 13. Фb5 Lc8 (возможно и 13... Фc7 14. 0—0 Kce4 15. c3 Фc4) 14. 0—0 a6 15. Фb4 Le4, как было в партии Ларсен — Ульман (1971).

11... Фa5 12. Фd2 Ф: b5 13. 0—0—0 b6.

Заслуживало внимания 13... Cg4.

14. К: d7 Кb: d7 15. Kpb1 Ke4.

Угрожает 16. Kd4 и 17. f3. Поэтому понятно решение претендента перейти в эндшпиль.

16. Фd3 Ф: d3 17. Л: d3 Kdf6 18. h3.

Но и возникшее сложное окончание не избавило черных от серьезных затруднений в связи со слабостью пешки d5.

18... Kc5 19. Ldd1 Ke6 20. c3.

Неплохо и 20. Kd4, поскольку неудовлетворительно 20... К: d4 ввиду 21. Л: d4! Ход, сделанный Карповым, еще сильнее: не определяя позицию, чемпион мира заставляет соперника считаться с множеством различных угроз. В подобных ситуациях шахматисты, обязанные вести кропотливую

Партии матча комментируют: гроссмейстеры Н. Крогиус (22—24), Р. Холмов (25), А. Суэтин (26), С. Флор (27, 28).

защиту, часто стремятся вызвать кризис и прибегают к необоснованным активным действиям.

20... b5.

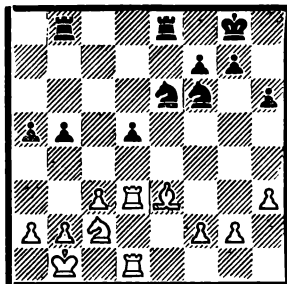
Ненужное ослабление. Упорнее 20... Lас8 и 21... Лс7.

21. Kd4 a6 22. Kc2 a5.

В связи с угрозой 23. Kb4 приходится идти на дальнейшие уступки. 23. Ld3 Лa8?

Черные напрасно опасаются вторжения слона на b6. После 23... Lас8 24. Cb6 они могли играть 24... Kf4 25. Lg3 Ke4 26. Lg4 Kd3.

24. Lhd1 h6.

25. f4!

Пешки королевского фланга приводятся в движение, чтобы отбросить фигуры черных от защиты пешки d5. Сейчас угрожает 26. f5 Кс7 27. Cf4 и 28. Ke3.

25... Lбс8 26. g4.

Возможно и 26. f5 Kd8 (как указал М. Таль, плохо 26... Kc5 из-за 27. С: c5 Л: c5 28. Ke3 Le5 29. b4 ab 30. cb Lc8 31. К: d5, и нельзя 31... Л: f5 ввиду 32. Ke7). Ход в партии еще решительнее.

26... d4.

Не проходит 27. К: d4 из-за 27... Кс5. Черные за пешку получают блокадное поле d5.

27. cd Kd5 28. Lf1 b4?

Еще один промах. Упорнее 28... Лс6. Например, 29. f5 Kg5 30. Cd2 Le2.

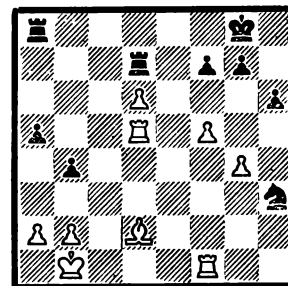
29. Cd2! Le7 30. f5 Kg5.

Если 30... Kсe7, то 31. a3.

31. Ke3! Kf6.

Плохо 31... К: e3 32. С: e3 К: h3 ввиду 33. Lh1 Kg5 34. С: g5 hg 35. Ldh3.

32. d5 К: h3 33. d6 Ld7 34. Kd5 К: d5 35. Л: d5 La8.

Все это превосходно разыграно белыми. Сейчас заслуживал внимания следующий путь реализации перевеса: 36. Ld3 Kg5 37. С: g5 hg 38. Лс1, и не проходит 38... La6 ввиду 39. Лс8 Kph7 40. Lh3. В случае 38... Lад8 решает 39. Лс6 с последующим маршем короля по маршруту b1—c2—b3—a4. Плохо и 38... f6 из-за 39. Лс7.

36. Ce3 Kg5 37. Cb6 Ke4 38. Lfd1 a4 39. L5d4 Le8 40. Л: b4 Л: d6 41. Л: d6 К: d6 42. Cc7.

Легко выигрывало 42. Ld4 Kc8 43. Cc5. Возможно и 42. Л: a4 h5 43. Ld4 Kc8 44. Cd8 hg 45. Ch4 или 44... Ka7 45. Ch4.

42... Le1 43. Kpc2 Ke8 44. Ca5 a3 45. Lb8.

Не столь ясно 45. ba из-за 45... Le2. На 46. Kpd3 следует 46... Л: a2 47. Lb8 Л: a3 48. Cc3 Kpf8 49. Kpc4 Л: c3 50. Кр: c3 Кре7, а в случае 46. Kpd1 черные играют 46... Л: a2 47. Lb8 Л: a3 48. Л: e8 Kph7 49. Cb4 Lg3 50. Le4 h5. Если же 46. Kpb3, то 46... Kf6 с контршансами.

45... Le7 46. Cb4.

Теперь 46. ba выигрывало без особых хлопот. Например, 46... Kph7 47. Cc3.

46... Le2 47. Kpd3.

Упущенная победа. Необходимо было 47. Cd2, и после 47... ab 48. a4 пешка «a» неудержима.

47... ab.

Возможно и 47... Л: b2 48. Л: e8 Kph7 49. С: a3 Л: a2 50. Cb4 Lg2 51. Le4 f6 52. Kpe3 h5 53. gh Lg5 54. Kpf4 Л: h5 с последующим g7—g6 и ничьей.

48. Cd2.

К ничьей вело 48. Cc3 b1Ф 49. Л: b1 Л: a2 50. Lb8 Lg2.

48... Le7 49. a4 Ld7 50. Kpc2 Kph7 51. Л: b2 h5!

Обеспечивает ничью. Еще последовало:

52. gh Kd6 53. La2 К: f5 54. a5 Kd4 55. Kpc3 Kc6 56. a6 Ld5 57. Cf4 Lf5.

Но не 57... Л: h5 58. Lh2, и после размена ладей король белых оттесняет коня.

58. Cd6 Ld5 59. Cg3 Lg5 60. Cf2 Л: h5 61. Kpc4 Ka5 62. Kpc3 Kc6 63. La4 Kpg8 64. Kpc4 Ka5. Ничья.

Ферзевый гамбит D12/a

В. КОРЧНОЙ А. КАРПОВ

1. c4 Kf6 2. Kc3 e6 3. Kf3 d5 4. d4 Ce7 5. Cf4 0—0 6. e3 c5 7. dc C:c5 8. Фc2 Kc6 9. Лd1 Фа5.

Ферзь вынужден покинуть поле d8, но зато черные без помех осуществили продвижение c7—c5.

10. a3 Ce7.

Пожалуй, самое надежное. В 21-й партии Карпов играл 10...Ле8.

11. Kd2 e5 12. Cg5.

В случае 12. Cg3 неудовлетворительно 12...dc? из-за 13. K:c4 Фc7 14. Kb5 Фb8 15. Kd4 (Ивков — Пфлегер, Бамберг, 1968), но вполне возможно 12...d4, например, 13. Kb3 Фb6 14. c5 (14. Kа4 Фа6 15. Kас5 C:c5 16. K:c5 Фа5) 14...Фd8.

12...d4 13. Kb3 Фb6.

В 9-й партии чемпион мира играл 13...Фd8 и добился удовлетворительной позиции. Не опасно для черных и продолжение, избранное в данной встрече.

14. C:f6 C:f6 15. Kd5 Фd8 16. Cd3 g6 17. ed K:d4 18. K:d4 ed 19. K:f6.

Последняя рекомендация теории. Белые стремятся перевести слона на d5 и окружить пешку d4. Практика показала, что мало обещает 19. 0—0 из-за 19...Cg7. Например, 20. Ce4 Ce6 с последующим Лас8.

19...Ф:f6 20. 0—0 Ce6!

Новый ход, который, видимо, меняет оценку варианта как невыгодного для черных. До сих пор на основании партии Форинтош — Смедеревац (Вейк-ан-Зее, 1970), где было 20...Cd7 21. Ce4 Ce6 22. Cd5! Лад8 23. Фе4, считалось, что белые добиваются преимущества.

21. Лfe1.

Теперь слон не попадает на d5. На 21. Ce4 следует 21...Лас8. Заманчиво 21. f4, но после 21...Лад8 22. f5 C:f5 23. C:f5 gf у черных все в порядке. На 24. Л:f5 следует 24...d3, а на 24. Ф:f5 — 24...Ф:f5 25. Л:f5 Лfe8 с достаточной контригрой.

21...Лас8 22. b3 Лfd8 23. Ce4 Лс7.

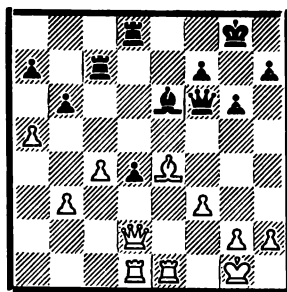
Проще всего ограничить активность белых на ферзевом фланге можно было путем 23...b6 и 24...a5.

24. Фd2 Cg4.

Потеря времени. Снова лучше 24...b6 и затем a7—a5.

25. f3 Ce6 26. a4 b6 27. a5.

Черные промедлили, и это позволило противнику захватить инициативу на ферзевом фланге. Сейчас 27...Лd6 вело к прочной, но пассивной позиции. Ответ Карпова интересней и более перспективен.

27...b5!? 28. cb C:b3 29. Лb1 Cd5.

Только так. Хуже 29...Лс3 из-за 30. b6 ab 31. a6 Лd7 32. Ла1.

30. b6 ab 31. Л:b6.

Ничего не давало 31. ab Лb7 32. C:d5 Л:d5 33. Ле8 Kpg7 34. Фb4 из-за 34...Фd6 или 34...Лd6.

31...Лс6 32. Л:c6.

И здесь отражались атакующие попытки: 32. C:d5 Л:d5 33. Ле8 Kpg7 34. Фb4 Лс1 35. Kpf2 Фh4 или 34. Лb8 Фg5.

32...C:c6 33. Cd3.

Лучший план. При слонах пешка «а» очень опасна. Сейчас, например, плохо 33...Cb7 ввиду 34. Лb1. На 34...Фс6 следует 35. Ce4 Фс3 36. Фg5 Лb8 37. a6. Чемпион мира находит верную возможность — он стремится разменять слонов.

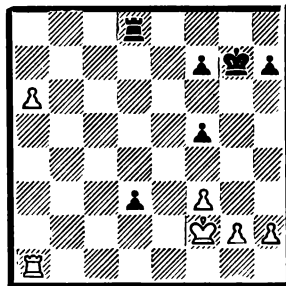
33...Cd7! 34. a6 Cf5 35. Фf4.

Этот очевидный маневр встречает оригинальную и тонкую защиту. Но, справедливости ради, отметим, что и рекомендованное комментаторами 35. Ла1 не сулило надежд на выигрыш, например: 35...C:d3 36. Ф:d3 Фb6 37. a7 Ла8 38. Фа6 Фс5 39. Фа5 Фd6 с ответной угрозой d4—d3.

35...Kpg7 36. C:f5 Ф:f5! 37. Ф:f5 gf 38. Ла1.

К ничьей вело и 38. Kpf2 d3 39. Кре3 (39. Ла1 Ле8) 39...d2 40. Лd1 Ла8 41. Kpf4 Kpg6 42. Л:d2 Л:a6.

38...d3 39. Kpf2.

Теперь проигрывает 39...d2 40. Кре2, но замечательная идея чемпиона мира обеспечивает ничью.

39...Ле8! 40. Ла2 Ле7 41. Лd2.

В случае 41. a7 d2 42. a8Ф d1Ф riskуют только белые.

41...Ле6! 42. a7, и ввиду 42...Ла6 ничья.

Бесспорно, оригинальная идея защиты черных войдет в учебники эндшпиля и привлечет внимание энтузиастов.

Испанская партия E33/b

А. КАРПОВ

В. КОРЧНОЙ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Ce7 10. Cc2.

Редко встречающееся продолжение, имеющее если не теоретические, то практические достоинства. Во-первых, белые могут избежать варианта, возможного при 9. Kbd2 Kc5 10. Cc2 Cg4. Хотя этот вариант расценивается теорией в пользу белых, но последнее слово о нем еще не сказано.

Во-вторых, после напрашивающегося 10...0—0 можно не только вернуться к обычным схемам в связи с 11. Kbd2, но испытать и путь с 11. Фе2. Кстати, с этим продолжением у претендента связаны неприятные воспоминания: в партии с Бронштейном (1962) он ответил 11...f5 и после 12. ef C:f6 13. Kbd2 Cf5 14. K:e4 C:e4 15. C:e4 de 16. Ф:e4 Фd7 17. Cf4 получил трудную позицию.

10...Kc5 11. h3.

Заманчиво 11. Kd4. Черным опасно принимать жертву пешки. Приведем для иллюстрации примерные варианты: 11...K:e5 12. f4. Если теперь 12...Cg4, то 13. Фе1 Kcd3 14. Фg3 K:c1 15. Ф:g4 K1d3 16. b4, и один из коней гибнет. В случае 12...Kc4 сильно 13. Kc6 Фd6 14. K:e7 Kp:e7 (14...Ф:e7 15. f5 Cd7 16. Ле1 Ke5 17. Cf4 f6 18. C:e5 fe 19. Ф:d5) 15. b3 Kb6 16. f5 Cc8 (16...Cd7 17. Ca3) 17. Cf4 с грозной атакой.

11...0—0 12. Ле1 Фd7 13. Kd4 K:d4 14. cd Kb7.

Если 14...Ke4, то не 15. C:e4 de 16. Л:e4 c5 с активной игрой за пешку, а просто 15. Kd2.

15. Kd2.

Другой перспективный план — продолжение 15. Фd3 g6 16. Ch6 Ле8 17. Kc3 c5 18. Ke2. Игра принимала очень напряженный характер, но позиция белых предпочтительней, так как у черных крайне неудачно расположен конь.

15...c5 16. dc K:c5 17. Kf3 Cf5.

Борьба идет вокруг изолированной пешки d5. Своим последним ходом черные обеспечивают поле e6 для коня. Играть 18. C:f5 Ф:f5 19. Ф:d5 белым невыгодно из-за 19...Лfd8 20. Фс6 Лас8 21. Фb6 Kd3 22. Лf1 Cc5 23. Ф:a6 K:f2 24. Л:f2 Лd1.

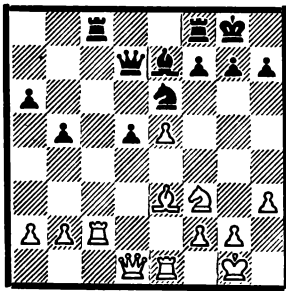
18. Ce3.

К острой борьбе с взаимными шансами вело 18. C:f5 Ф:f5 19. Kd4 Фg6 (но не 19...Фd3? 20. Kc6!) 20. Фf3 Лfe8 21. Kf5 Ke4.

18...Лас8 19. Лс1.

Теперь в случае 19. С: f5 Ф: f5 20. Кd4 черные наряду с 20...Фg6 могут, как указал М. Таль, отважиться и на 20...Ф: e5. Например, 21. Кс6 Фс7 или 21. Ch6 Фf6 22. С: g7 Кр: g7 23. Л: e7 Ке4!

19...С: e2 20. Л: c2 Ке6.

Белые добились небольшого перевеса, который, однако, трудно увеличить. Лучше всего было сейчас по Талю — 21. Лее2, имея в виду на 21...Лfd8 продолжать 22. Сb6 Ле8 23. Лед2 Фb7 24. Се3, а на 21...Фb7 — 22. Лед2.

21. Лd2 Лfd8 22. Фb3.

Передаёт инициативу черным. К равенству вело 22. Сb6 Сb4 23. С: d8 Л: d8 24. Кd4 или 22. a3 b4 23. Лd3.

22...Лс4 23. Лед1 Фb7 24. a3.

Без этого хода трудно обойтись. Так, на 24. Cd4 следует 24...Сb4 25. Лd3 a5 26. a4 ba 27. Ф: a4 Сс3.

24...g6 25. Фа2 a5 26. b3 Лс3 27. a4.

Необходимо, поскольку угрожало 27...a4, фиксируя пешку a3.

27...ba.

Больше проблем создавало 27...b4. В этом случае белые могли защищаться путем 28. Лd3 и 29. Фе2.

28. ba.

Не 28. Ф: a4 ввиду 28...Л: b3 29. Ф: a5? Сb4.

28...Лс4.

Ничего реального не приносил вариант 28...Лa3 29. Фс2 Лс8 30. Фb1 Ф: b1 31. Л: b1 Л: a4 32. Л: d5 или 29...Сb4 30. Лd3 Лс8 31. Фе2 Л: a4 32. Л: d5.

29. Лd3 Кpg7.

Сильнее 29...Фс6.

30. Фd2 Л: a4.

Снова лучше 30...Сb4 31. Фе2 Фс6.

31. Ch6 Кpg8 32. Л: d5 Л: d5 33. Ф: d5 Ф: d5 34. Л: d5 Cf8.

В окончании перевес черных носит скорее символический характер — с выгодой продвинуть пешку «a» им не удается.

35. С: f8 Кр: f8 36. g3 Кре7.

Если 36...Ла1 37. Кpg2 a4, то 38. Кd4 К: d4 39. Л: d4 a3 40. Ла4 с равными шансами.

37. Лb5 Кс7 38. Лс5 Ке6 39. Лb5 Кd8 40. Кpg2 h6 41. Кd2 Ла1 42. Кс4 Кс6.

В случае 42...a4 43. Ла5 Кс6 44. Ла6 Кd4 (44...Кpd7 45. Л: a4) 45. Ла7 Кре6 46. Ла6 Кре7 (46...Кpd5 47. Л: a4) 47. Ла7 Кpf8 48. Кd6 a3 49. Л: f7 Кpg8 50. Ла7 шансы белых

не хуже, например: 50...a2 51. e6 или 50...Кс6 51. Ла8 Кpg7 52. Кb5 a2 53. Кс3 Кb4 54. Ла4.

43. Лс5 Кpd7 44. Кb6 Кре7 45. Кс8.

Угрожает 46. Ка7 или 46. Ке7. Поэтому...

45...Кр: c8. Ничья.

Английское начало R34/a

В. КОРЧНОЙ

А. КАРПОВ

1. c4 Кf6 2. Кс3 e5 3. g3.

В девятой партии матча 1974 года, как и в шестой партии настоящего, претендент избирал 3. Кf3.

3...Сb4 4. Фb3.

В основном играют 4. Сg2, реже — 4. Фс2. Ход, сделанный претендентом, необычен, но применяется им не впервые.

4...Кс6 5. Кd5 Сс5 6. e3 0—0 7. Сg2 К: d5.

После 7...e4! 8. К: f6 Ф: f6 9. С: e4 Ле8 10. d3 d6 11. Cd2 Cf5 12. Сс3 Фg6 13. С: f5 Ф: f5 14. Лd1 d5 15. Ф: b7 С: e3! 16. fe Л: e3 17. Кpd2 Л: d3 18. Крс1 Лb8 у черных очень сильная атака.

8. cd Ке7 9. Ке2 d6 10. 0—0 с6.

Интересно, что этот ход, вносящий ясность в позицию, чемпион мира применял и в последующих партиях матча. В случае 10...Сg4 встречалось 11. Кс3! Лb8 12. Фс4 и затем b4, a4 с инициативой на ферзевом фланге.

11. d4 ed 12. ed Сb6 13. Сg5 Cd7.

Недостаточно 13...h6 из-за 14. С: e7 Ф: e7 15. dc Ф: e2 16. cb С: b7 17. С: b7 Лab8 18. Cf3 Фе7 19. Фе3! Фf6 20. Лад1 Лfе8 21. Фf4 Ф: f4 22. gf Ле6 23. f5 Лf6 24. Сe4, и белые сохраняют лишнюю пешку.

14. a4 h6 15. С: e7 Ф: e7 16. Cf3 Лab8 17. a5 Сс7 18. Фс3 Лfс8.

Защищаясь, чемпион мира осуществляет удачную перегруппировку сил.

19. Кf4 Cd8 20. Лfе1 Фf8 21. Фb3?

Белые не могут найти подходящего плана, что постепенно ухудшает их положение. Заслуживало внимания 21. h4, стремясь укрепить позицию коня. В этом случае рискованно 21...g5 из-за 22. hg hg 23. Кd3 cd 24. Фd2 Cf6 25. Кb4 Лс4 26. К: d5!, и нельзя теперь 26...С: d4? из-за 27. Се2!

21...Сg5!

Подчеркивает безобидность последнего хода белых. Конь вынужден покинуть свою сильную стоянку.

22. Ке2.

После 22. Кd3 Cf6 пешку не так легко защитить.

22...Cf6 23. Лад1 c5!

Укрепив позицию, черные сами переходят в наступление. Сейчас они стремятся расширить поле деятельности своих слонов, которые до сих пор находились в засаде.

24. Се4 Фd8 25. Фа2 Сg4 26. dc Л: c5 27. b4 Лс7 28. Фb3 Лbc8 29. f3 Cd7 30. Фе3 a6 31. Cd3 Сb2!

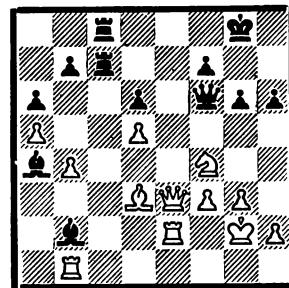
Черные полностью захватили контроль над линией «с» и продолжают усиливать позицию своих фигур.

32. Кpg2 Фf6 33. Лb1 Са4 34. Кf4 g6.

Подготовка к вторжению! Сразу 34...Сс2? не проходило ввиду 35. Фе8!

35. Ле2.

Нельзя допускать слона на c2. Если 35. h4, то 35...Сс2 36. С: c2 Л: c2 37. Ле2 Сс1 38. Фd3 Л2с3! с преимуществом у черных.

35...Cc2! 36. Фе4.

В случае 36. Фf2 С: f4 37. gf Ф: f4 белые оставались без пешки и какой-либо компенсации.

36...Кpf8?

36...Ле8! завершало превосходно проведенную партию! На 37. Kh5 черные просто забирали коня, и у белых, кроме единственного шаха, ничего не было.

37. b5 ab.

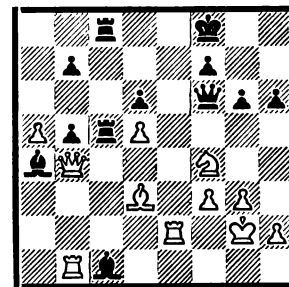
На 37...С: f4 последовало бы 38. Ф: a4!

38. Фb4.

Если 38. С: b5, то 38...Сс2!

38...Лс5?

Все ошибки, очевидно, следствие цейтнота. После 38...С: f4! 39. Ф: f4 Ф: f4 40. gf Сс2! 41. С: c2 Л: c2 42. Л: c2 Л: c2 43. Кpg3 Лс5 у черных все шансы на выигрыш. Ходом в партии они не только выпускают верное очко, но, более того, сами попадают в трудное положение.

39. Л: c1!

Белые начинают комбинацию, которая должна была привести к победе, но число ошибок фортуна распределила поровну!

39...Л: c1 40. К: g6! Kpg7!

Принятие жертвы вело к проигрышу: 40...fg 41. Ле6 Фd8 42. Л: d6 Фе7 43. Лf6.

41. Ке7?

После 41. Кf4! было бы трудно найти защиту, если она вообще существует. Например: 41...Kpf8 42. Ке6! Kpg8 (42...fe 43. Л: e6 Фd8 44. Фf4) 43. Фg4 Kph8 44. Фе4 Фg6 45. Фd4, и белые выигрывают. Не лучше и 41...Kpg8 42. Фе4 Фg7 43. Kh5 Фg6! 44. Фе8! Л: e8 45. Л: e8 Kph7 46. С: g6 Кр: g6 (46...fg? 47. Ле7 Kpg8 48. Кf6 Kpf8 49. Л: b7) 47. g4 Kph7 48. Ле7 Kpg6 49. Л: b7 или 49. Лd7, и белые должны выиграть. Не спасало и 41...Фа1 из-за 42. Kh5 Kph8 43. Фf4!

41...Л1с4!

Ошибочно 41...Л8с5? из-за 42. Фg4 Фg5 43. Фd4 f6 44. h4. В этой позиции партия была отложена.

42. С: c4 Л: c4 43. Ф: d6 Лс3!

Очень важно вызвать движение пешки «f», так как впоследствии пешка d5 может быть взята с шахом.

44. f4 Ф: d6 45. Кf5 Kpg6 46. К: d6 Сb3 47. f5.

На 47. Лd2 следовало бы 47...Лс5 48. f5 Kpg7 49. Ке8 Kpf8 50. Кf6 Лс2!, и пешка «b» могла оказаться опасной.

47...Kpg7!

Если 47...Kph7?, то 48. Лd2 Лс5 49. Ке4, и у белых шансы на выигрыш.

48. Ке8 Kpf8 49. Кf6 Kpg7 50. Kh5 Kpf8 51. Кf4.

На 51. Лd2 у черных имелся ответ 51...Лс2! Белые как будто бы усилили позицию, но Карпов доказывает, что и он сохранил достаточные ресурсы защиты.

51...Сс4! 52. Ле5.

Ладья не может покинуть линию «e», иначе черный король активно включится в борьбу.

52...Ла3 53. d6 Ла2!

Чемпион мира демонстрирует четкий путь к достижению ничьей. Ошибочно 53...Л: a5? ввиду 54. d7 Ла8 55. Kh5! (55. f6 b6!) 55...Лd8 56. Кf6, и белые выигрывают.

54. Kpf3 Лd2 55. Ле7 Л: d6 56. Л: b7 Ла6 57. Лb6.

Прорыв короля также многого не обещал: 57. Кре4 Л: a5 58. Кре5 b4 59. Kpd4! (59. Kpf6 Ла6 60. Ке6? С: e6 61. Лb8 Сс8, и черные выигрывают) 59...Лb5! 60. Л: b5 (60. Лс7 b3!) 60...С: b5 61. Кd5 (61. f6 Кре8 62. Кd5 Kpd7) 61...Cd7 62. g4 b3 63. Крс3 Сс6 64. Кf6 Кре7! 65. Kg8 Kpf8 66. К: h6 f6! 67. h4 Kpg7 68. g5 Cd7 69. Kg4 fg 70. f6 Kpf8 71. Ке5 gh с ничьей.

57...Л: a5 58. Л: h6 b4 59. Лс6 Сb5 60. Лс1 b3 61. Лb1 Сс4 62. Кре4.

Если 62. Кре3, то 62...f6! и на 63. Kpd4 — 63...Сf7.

62...Ла2 63. Kpd4 Лс2.

Теперь черные угрожают продвигнуть пешку и сыграть Са2, поэтому у белых нет времени, чтобы организовать защиту своего королевского фланга.

64. Кd3 С: d3 65. Кр: d3 Л: h2 66. Л: b3 Kpg7.

Возникло теоретически ничейное окончание, и здесь можно уже было не продолжать борьбу.

67. Кре4 Ла2 68. Kpf4 Ла4 69. Kpg5 Ла5 70. g4 Лс5 71. Kph5 Ла5 72. Лf3 Лb5 73. g5 Лb1!

Как только вторая пешка пересекала демаркационную линию, ладья немедленно спускается вниз!

74. f6 Kph7 75. Лh3 Лg1 76. Лh2 Лg3 77. Лh1 Лg2 78. Ла1 Лh2 79. Kpg4 Kpg6 80. Ла8 Лg2. Ничья.

Английское начало R32/b

А. КАРПОВ

В. КОРЧНОЙ

1. c4 e5 2. Кс3 d6 3. g3 f5 4. Сg2 Кс6 5. d3 Кf6 6. e3 Се7.

По существу, партнеры играют один из вариантов сицилианской защиты с переменной цвета. Но в этом построении более перспективным является фланговое развитие черного слона. К тому же поле e7 полезно приберечь для маневра Кс6—e7.

7. Kge2 0—0 8. 0—0 Фе8.

Теперь уже очевидно, что черные трактуют расстановку своих сил в духе голландской защиты, с той разницей, что пешка расположена на e5, а не на e6, где она охраняет важное поле d5. Белые строят свои планы на использовании пункта d5 — ключевого форпоста в центре.

9. f4 Cd8 10. a3 Лb8.

Карпов считал более целесообразной другую расстановку: 10...Кb8! и далее Кbd7, c7—c6, при случае Cd8—b6.

11. b4 Се6 12. Кd5 b5 13. Сb2 bc 14. dc e4.

Вот в чем идея маневра 10...Лb8. Черные сняли напряжение в центре и забаррикадировали диагональ h1—a8, ограничив действие слона g2. Но теперь зато открылся большой простор для слона b2. К тому же на ферзевом фланге образовались две слабости — на a7 и c7. Если белым удастся до них добраться, судьба партии предопределена.

15. К: f6.

Этот ход вызывает немало размышлений. Прежде всего надо проверить продолжение 15. С: f6. Ведь так хотелось бы вынудить ответ 15...gf, поскольку 15...С: f6 связан с потерей пешки на c7 — 16. К: c7.

При ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что после 16...Фе7 17. К: e6 Ф: e6 18. Лс1 Сb2 черные получают хорошую игру.

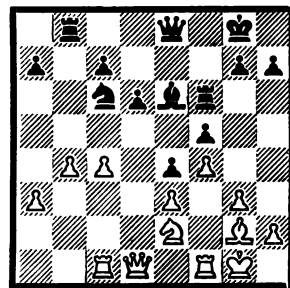
Но в принципе, стоит ли спешить с разменом на f6? Именно так, например, ставит вопрос М. Таль в еженедельнике «64». Он предлагает ход 15. Лс1, усиливающий угрозу взятия на f6. Это видно, например, из приводимого Талем варианта 15...a5? 16. С: f6, после чего приходится играть 16...gf, так как 16...С: f6 17. К: c7 уже совсем невыгодно для черных.

В то же время при 15...Фf7 16. К: f6 С: f6 17. С: f6 Ф: f6 18. Фd2 белые выигрывают темп по сравнению с тем, что было в партии.

Но в случае 15. Лс1 белые должны считаться с ответом 15...С: d5, так как при 16. cd Ке7 17. С: f6 Л: f6 18. Кс3 (как отмечает Таль, после 18. Кd4 Фf7 19. Ке6 К: d5 или 19. Кс6 К: c6 20. Л: c6 Лb5 у черных отличная игра) 18...Kph8 не видно, как можно будет добраться до слабых пунктов c7 и a7.

У белых, разумеется, есть и другие способы создать напряжение, например 15. Ксс3. Но тогда возникнет проблема, как действовать дальше? Ведь после К: f6 С: f6 под связку по диагонали a1—h8 попадают уже белые. Все это говорит в пользу решения, избранного Карповым.

15...С: f6 16. С: f6 Л: f6 17. Лс1.

К этой позиции и стремились белые, намечая позиционную угрозу c4—c5.

17...a5 18. b5 Кd8.

Имея в виду блокадный маневр Кb7—c5. Если 19. c5, то 19...Ф: b5 20. Кd4 Фа6 21. Лf2 Сс4, и белые еще должны доказать правильность жертвы пешки.

19. Лf2 Кb7 20. Cf1 Кс5 21. Кс3 Cf7 22. Кd5?

Важный момент. Выпад коня, по существу, форсирует перевод игры в равное окончание. А между тем шансы белых здесь перспективнее.

Прежде всего следовало укрепить пункт b5 путем 22. a4!, чтобы раз и навсегда ликвидировать контригру, подобную случившейся в партии. К тому же это фиксировало слабую пешку на a5. После примерного 22... Kph8 23. Kd5 C:d5 24. cd Фd7 25. Л:c5! dc 26. Cc4 белые сдвигали тяжелые фигуры по линии «с» и, уводя слона на b3, завоевывали пешку c5.

22...C:d5 23. cd Kd3! 24. C:d3 ed 25. Ф:d3.

После 25. a4 Ф:e3 у черных как в случае 26. Л:c7 Фd4, так и при 26. Лc3 была бы достаточная контригра.

25...Ф:b5 26. Ф:b5 Л:b5 27. Л:c7 Лf7. Ничья.

Английское начало R33/d

В. КОРЧНОЙ

А. КАРПОВ

1. c4 Kf6 2. Kc3 e5 3. Kf3 Kc6 4. g3 Cb4 5. Kd5 K:d5 6. cd Kd4 7. K:d4 ed.

Что за странный дебютный вариант? Как его назвать? Может быть, «английский» дебют четырех коней? Уже после семи ходов исчезла с доски конница. Казалось бы, что гроссмейстерам «пора» соглашаться на ничью. Ничего подобного: позиция вовсе не из простых, и обеим сторонам предстоит решать стратегические проблемы. Для начала возникает вопрос о пешке d4. Слаба ли она?

8. Фc2!

Самый точный порядок ходов. На 8...Ce7? следует 9. Фе4.

8...Фe7.

Хорошо, что нашелся такой ответ. В случае 9. Ф:c7 Карпов играл бы 9...Фe4.

9. Cg2 Cc5 10. 0—0 0—0 11. e3 Cb6.

Затрудняюсь расшифровать эту тонкость. Почему все-таки не 11...d6?

12. a4 de.

Вынужденно? Да, почти, ибо на 12...a5 следует 13. b3, и у черных будут трудности в центре и по линии «с».

13. de.

Таль комментирует: «Я бы предпочел более обязывающее, но и более обещающее взятие пешкой «f». Иногда в шахматной позиции решают вкусы. Но читатель хочет слышать конкретно: чем все-таки лучше взять на

e3? По-моему, «в более перспективном 13. fe» особенных плюсов не видно.

13...a5 14. Cd2 Cc5 15. Cc3.

После партии Карпов сказал, что крайне неприятной для черных была бы защита после 15. Lab1 d6 16. b4 ab 17. C:b4 с давлением по линии «с». Это высказывание чемпиона мира подчеркивает, что правильно было 13. de.

15...d6 16. Фd2 b6 17. Лfe1 Cd7 18. e4 Лfe8.

Хорошо сыграно: поле f8 освобождается для ферзя.

19. Kph1.

В этот момент претендент был, вероятно, доволен своей позицией. Анализ последующих событий, однако, показывает, что он переоценил свои шансы и наверняка уж ошибочно полагал, что будет без особого труда штурмовать бастионы черных в центре и на королевском фланге.

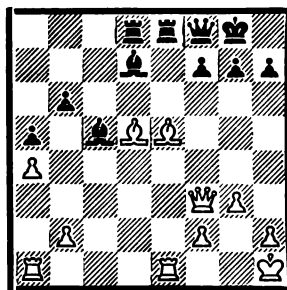
Впечатление такое, что шахматная доска на левом фланге как бы разрезана на две части: на c5 слон выполняет роль пограничника. А так называемая отсталая пешка на c7 будет с тыла подрывать центр противника. Спокойной жизни у белых нет, и Карпов не собирался играть роль пассивного защитника, на что рассчитывал его противник.

19...c6 20. e5.

Где же логика? Если белые не играют 20. f4, то зачем они это готовили ходом 19. Kph1? Получается, что отступление короля было потерей темпа.

20...cd 21. C:d5 Лад8 22. Фf4 Фf8 23. Фf3 de 24. C:e5.

Следовало соглашаться на равновесие после 24. Л:e5. Но некоторые ходы (в этой партии и в других) надо рассматривать не только с точки зрения шахматной техники, но и с учетом психологических аспектов. Карпов сумел уравнять шансы, и ему ничего не угрожает. С другой стороны, претендент еще находится под впечатлением, что у него было преимущество, и ищет пути к осложнению, но таких путей в пользу белых уже нет.

24...Cg4.

Хорошо также 24...Cb4 с последующим 25...Ле7, тем более что противник был в цейтноте. Ход в тексте характерен для чемпиона мира: он часто довольствуется минималь-

ным позиционным преимуществом, которое затем превосходно реализует.

25. Ф:g4 Л:d5 26. Cc3 Led8.

Теперь упрощений избегает уже Карпов, как бы сказав: еще немного поиграем в шахматы! Линия «d» в руках черных.

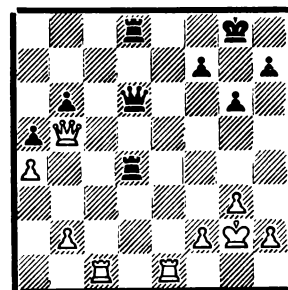
27. Kpg2 Cd4 28. Лac1.

Нормально партия должна закончиться ничью. Для этого белым лучше всего было продолжать 28. Лад1.

28...g6 29. Фе2.

И этот ход можно было заменить лучшим 29. Ле2 или, как рекомендует Таль, играть 29. C:d4 Л:d4 30. Фf3 Л:a4 31. Лc7, и активная позиция компенсирует потерю пешки.

29...Фd6 30. C:d4 Л:d4 31. Фb5.

Типичный цейтнотный ход — точнее, прыжок. Но позиция уже тяжелая. На 31. b3 следует хотя бы 31...Лd3, и черные являются полными хозяевами положения.

31...Лb4 32. Ле8 Kpg7 33. Л:d8 Ф:d8 34. Фе2 Фd5.

Возможно, что Корчной, играя 31. Фb5, не заметил этот шах.

35. f3.

Ослабление, во многом облегчающее задачу черных. Но не сомневаюсь, что и после отступления короля Карпов справился бы с технической задачей реализации лишней пешки.

35...Л:a4 36. Лc2 Лd4 37. Фе3 b5 38. h4 h5 39. Фе2 a4 40. Фе3 b4 41. Лf2.

В этой отложенной позиции Корчной сдался, не возобновляя игры.

Испанская партия E33/a

А. КАРПОВ

В. КОРЧНОЙ

1. e4.

Королевская пешка — любимая, счастливая пешечка чемпиона мира. Она ему оказывает хорошие услуги. Эта партия единственная в матче, которую Карпов проиграл белыми (но пешка «e» тут ни при чем).

1...e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Kc5 10. Cc2 Cg4 11. Le1 Ce7.

Открытый вариант в этом матче дал богатый материал для теоретиков. Хотя вариант не сдал экзамен на пьюткеру, все же он подтвердил свою жизнеспособность.

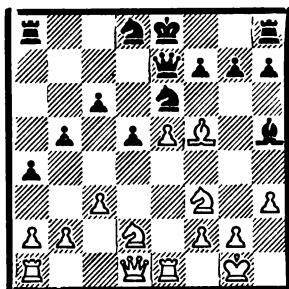
12. Kbd2 Фd7 13. Kb3 Ke6 14. h3 Ch5 15. Cf5 Kcd8 16. Ce3 a5 17. Cc5.

Заметное оживление можно было внести ходом 17. a4. Однако при счете 5:2 Карпов считал, что можно играть просто.

17...a4 18. C:e7 Ф:e7 19. Kbd2.

Напрашивается отступление коня на d4. По-видимому, чемпион мира хотел большего, чем равенство.

19...c6.

20. b4.

Таль рассказывает, что Карпов не очень оптимистически расценивал свою позицию. Почему? Чем плоха позиция после 21. Фс2? Все было бы нормально. Ход в тексте отнимает у белых возможность каких бы то ни было действий на ферзевом фланге.

Пункт с4 ослаблен, и если дойдет до эндшпиля, то рано или поздно белым будет угрожать прорыв d5—d4. Но игра по-прежнему равна, даже после хода в тексте.

20...Kg5 21. Фе2 g6 22. Cg4.

При отступлении слона по диагонали b1—h7 чемпион мира, очевидно, опасался, что после размена белых коней черные останутся с «лучшим» конем на e6. Еще раз хочется отметить, что о вкусах не спорят. Таль считает, что после 22. Cc2 у белых отличная позиция. Чемпион мира, несомненно, рассматривал и отступления на c2 или d3, но ничего отличного в них не видел.

22...C:g4 23. hg Kde6 24. Фе3 h5 25. K:g5.

В случае 25. Kh2 черные могут играть 25...hg 26. K:g4 0—0—0 или просто 25...Фa7, стремясь к лучшему эндшпилю.

25...Ф:g5 26. Ф:g5 K:g5 27. gh.

Не годится активное 27. f4 Ke6 28. f5 Kg7, и у белых одни слабости.

27...Л:h5 28. Kf1 Лh4 29. Лад1 Kpe7 30. f3 Ke6 31. Ke3 Лd8 32. Kg4 Kg5.

Позиционное преимущество, несомненно, у черных: белым надо постоянно считаться с прорывом d5—d4, далеко продвинутая пешка e5 является объектом нападения. Все это так, но реализовать преимущество далеко не просто.

33. Ke3 Ke6 34. Kg4 Kg7 35. Ke3.

Для эндшпиля полезно было ввести в игру короля на f2.

35...Kf5.

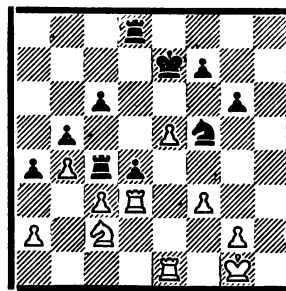
Здесь сдвоенная пешка не недостаток, а, скорее, наоборот. После 36. K:f5 g1 черная пешка попадет на f4

и, как минимум, теряется пешка на e5.

36. Kc2 Лс4.

Как тут не вспомнить ход 20. b4?

37. Лd3 d4!

Как раз вовремя. План черных осуществлен: ладья на идеальном поле c4 и прорыв d5—d4 состоялся.

38. g4 Kg7 39. K:d4 Ke6 40. Лed1 K:d4 41. cd Л:b4 42. Kpf2 c5.

Записанный ход — сильнейший. Ничего не давало 42...Лb2 43. Л1d2 Л:d2 44. Л:d2 Kpe6 45. Kpe3, и в случае 45...c5? 46. dc Л:d2 47. Kp:d2 Kp:e5 48. Kpc3 Kpd5 49. Kpb4 Kpc6 50. g5! выигрывают белые! 43. d5.

Анализ убедил Карпова, что допустить ход 43...c4 (после 43. Kpe3) нельзя, и он решил искать спасение в тактических осложнениях.

43...Лb2 44. Kpg3 Л:a2 45. Ле3 b4 46. e6 Ла3 47. Ле2 fe 48. Л:e6 Kpf7 49. Лde1.

Таль предлагает 49. g5! В этом случае, действительно, у белых были бы шансы, особенно практические, если учесть, что претендент уже в цейтноте. У черных страшная лавина пешек на ферзевом фланге, но после 49. g5 пока что инициатива у белых. На 49. g5, например, не годится 49...c4 ввиду 50. Лd4 и 51. Лf4. Совсем неудачен марш пешкой «b», ибо тогда ладья на a3 вне игры.

Лучший ход для черных — 49...Лd7, после чего метод выигрыша был бы сходен с продолжением в партии. Но только сходен. Корному пришлось бы как следует поработать и играть очень четко.

Если Таль упрекает Карпова за упущенную возможность 49. g5, то возникает вопрос: неужели в анализе отложенной партии позиция после 48...Kpf7 не стояла на доске тренеров в рабочем кабинете?!

49...Лd7 50. Лb6 Лd3 51. Лee6 ЛЗ:d5 52. Л:g6 a3.

Пешки настолько сильны, что черные согласны при случае отдать ладью. После нескольких шахов черный король переберется на ферзевый фланг и пешки неудержимо пройдут в ферзи.

53. Лb6 Kpe7 54. Ле6 Kpf8 55. Леf6 Kpe7 56. Ле6 Kpd8 57. Ла6 Лb7 58. Лg8 Kpc7 59. Лg7 Лd7 60. Лg5 b3 61. Л:c5 Kpb8. Белые сдались.

В перерыве заседания, посвященного 60-летию ВЛКСМ. Слева направо: Герой Советского Союза Ю. Вабанский, А. Карпов, дважды Герой Советского Союза П. Климуков и дважды Герой Советского Союза П. Батов.

ЗАРУБЕЖНАЯ ПЕЧАТЬ О ПОБЕДЕ КАРПОВА

БОЛЬШОЕ внимание уделяла матчу в Багио не только шахматная и спортивная пресса, но и общеполитическая печать едва ли не всех стран нашей планеты. Даже если свести вместе лишь одни итоговые высказывания телеграфных агентств, радиостанций, газет и журналов, сделанные с помощью шахматных специалистов, получится огромный том. Поэтому ограничимся только некоторыми, наиболее интересными мнениями зарубежной печати, основной вывод которой — скажем это, забегая вперед, — таков:

— Победа Анатолия Карпова вполне заслуженна. Замечательный советский гроссмейстер был и остается сильнейшим в мире.

«Поздравляю Анатолия Карпова с победой! — такими были первые слова, сказанные в Белграде корреспонденту ТАСС югославским гроссмейстером С. Глигоричем. — Чемпион мира, — продолжал он, — продемонстрировал высокие бойцовские качества и завидную силу характера, особенно в последней партии матча, которая и стала решающей».

«Большой поединок, самый продолжительный в истории шахматных состязаний, закончен. Анатолий Карпов подтвердил свое превосходство», — сообщила читателям польская газета «Жиче Варшавы».

В Буэнос-Айресе газета «Кларин», опубликовав статью под заголовком «Карпов по-прежнему царствует в мире шахмат», приводит следующие слова популярного аргентинского гроссмейстера М. Найдорфа: «Молодой Анатолий по праву вновь завоевал титул чемпиона. Он сыграл последнюю партию просто великолепно. Карпов приехал на Филиппины для того, чтобы играть в шахматы, и добился заслуженной победы».

Главный арбитр матча в Багио западногерманский гроссмейстер Л. Шмид, вынужденно (по делам своей службы) покинувший Филиппины до окончания матча, заявил в Бонне корреспонденту ТАСС: «Что касается победителя, то им по праву стал Анатолий Карпов. Он — достойный чемпион мира, сумевший это доказать как в Багио, так и своими предшествовавшими победами на крупных международных турнирах».

«Анатолий Карпов играет лучше всех шахматистов в мире, и то, что он — сильнейший, он доказал своей победой над претендентом». Это — слова другого западногерманского гроссмейстера Р. Хюбнера.

«Анатолий Карпов остается чемпионом мира» — под таким крупным заголовком опубликовали на видных местах отчеты о последней партии в Багио многие газеты ФРГ, поместив на первых полосах фотографии чемпиона мира. А «Рейншпост» так резюмировала успех советского гроссмейстера: «Карпов разрушил все надежды претендента на завоевание титула сильнейшего шахматиста мира».

Венгерский гроссмейстер Г. Барца твердо уверен, что «Анатолий Карпов на сегодняшний день, бесспорно, является сильнейшим шахматистом мира». С ним согласен Р. Бирн (США): «Анатолию Карпову, чемпиону мира, нет сейчас равных».

«Я еще до начала матча в Багио был уверен в победе Карпова, — сообщил в Копенгагене датский гроссмейстер Б. Ларсен. — То, что он вновь завоевал титул сильнейшего шахматиста мира, для меня не оказалось неожиданностью».

«Представитель СССР Карпов сохраняет свой титул чемпиона мира» — под таким заголовком поместила материал о триумфе советского гроссмейстера влиятельная бельгийская газета «Либр Бельжики» и добавила: — «Победа молодого советского шахматиста по различным причинам является беспрецедентной в истории шахматной игры».

Широко прокомментировала успех Карпова печать Индии. Газета «Таймс оф Индия», в частности, писала: «Напряженная борьба за мировую корону надолго запомнится всем любителям древней игры. Несомненно, что 32 партии матча, длившегося 92 дня, завершились победой сильнейшего».

Об основных этапах шахматного пути Карпова рассказала газета «Пэтриот» в статье, озаглавленной «От вундеркинда до чемпиона мира».

Рис. А. Ковалева

Много места уделила успеху Карпова печать Норвегии. Она рассказала о становлении Карпова как гроссмейстера, о серии его блестящих выступлений в матчах и турнирах. По мнению газеты «Афтенпостен» даже наиболее критически настроенные специалисты в области шахмат убедились за минувшие годы в том, что Карпов является истинным чемпионом мира. «Дагбладет» отмечает, что Корчной последнюю, 32-ю партию проиграл по всем шахматным законам.

Австрийская «Фольксштимме» пишет, что в последней партии Карпов добился такого огромного преимущества, которое заставило претендента «сложить оружие».

Печать Голландии также широко осветила успех Карпова в Багио. В частности, газета «НРК-Ханделсблад» опубликовала статью, в которой рассказывается о том, как росло мастерство Анатолия, как укреплялся его авторитет в шахматном мире. Газета написала, что «Карпов в развернувшейся в Багио острой борьбе за звание чемпиона твердо шел к цели, проявляя при этом свое поистине спортивное поведение и лучшие человеческие качества».

Высоко отзывается о молодом советском гроссмейстере итальянская «Унита». «Ход матча в Багио, — говорится в этой газете, — продемонстрировал настоящую цену молодого Карпова, с высоко поднятой головой вышедшего из дуэли, в ходе которой на него обрушился не один удар. Ведь в Багио велась напряженная психологическая война против Карпова: начиная с маневров вокруг знаменитого стакана с кефиром и кончая «шумами», которые создавались на улице рядом с его гостиницей, чтобы мешать ему отдыхать».

Эту первую часть нашего обозрения можно закончить отрывком из отчета американского агентства ЮПИ: «Хотя вне шахматной доски матч был отмечен частыми спорами по различным вопросам — начиная с кефира, который приносили во время игры Карпову, использования советской командой психолога и кончая солнечными очками Корчного, — Корчной проиграл звание чемпиона именно на шахматной доске. В последней партии Карпов загнал фигуры соперника в угол. Таким образом, Корчной может винить лишь самого себя».

Лейтмотив выступлений об итогах матча печати Кубы — страны, в которой особенно любят шахматы: советский гроссмейстер продемонстрировал свою манеру игры, основанную на логике и стратегии простоты в сложных ситуациях.

Примерно ту же мысль выразила итальянская газета «Паззе сера»: «Чемпион мира продемонстрировал, что до конца матча оставался хозяином положения».

Отвечая на вопросы корреспондентов телеграфных агентств, многие шахматные специалисты дали анализ игры Карпова в Багио. Вот что заявил, например, корреспонденту ТАСС Барца:

— На матче в Багио Анатолий проявил свои лучшие качества — искусное тактическое маневрирование, глубину стратегических замыслов, бойцовский характер... Карпов превосходил соперника как в спортивном, так и в творческом отношении.

Основываясь на опыте собственных встреч с Карповым, Бирн отмечает прежде всего изумительное позиционное мышление Карпова, придающее ему уверенность в нахождении лучших продолжений, способность играть быстро и четко.

«Карпов играет очень надежно и сконцентрированно. Если на его стороне оказывается преимущество, он очень искусно его реализует. При игре белыми он почти непобедим. Стиль его игры я бы сравнил со стилем Х. Р. Капабланки, — считает Шмид и продолжает в газете «Вельт»: — В начальной стадии партии Карпов делает ходы быстрее соперника, что к 30-му ходу приносит ему выигрыш во времени до полудня. А это очень важно. Карпов играет легко, он оценивает позицию с большой точностью».

«Считаю Карпова гениальным в том отношении, что он умеет поразительно быстро схватывать и усваивать все новое и соединять это с тем, что было уже известно до этого. Это первый важный фактор. Второй — умение Карпова очень быстро играть, то есть его способность к экономичному мышлению. Случается, правда, что он играет даже слишком быстро, но это — лишь исключение из правила». Это слова Хьюнера.

Крупнейшая норвежская газета «Афтенпостен» отметила, что Карпов редко прибегает к шумным эффектам, но зато является специалистом по использованию даже малейших слабостей в позиции своих противников. Его оценка положения на шахматной доске отличается рассудительностью и объективностью. Он играет стремительно и никогда не оказывается в цейтноте.

А вот мнение уже упоминавшейся голландской газеты «НРК-Ханделсблад»: «К замечательной победе Каппова привели умение с первых ходов отделять главное от второстепенного, его быстрая аналитическая игра в манере Капабланки».

С этим согласен и «Гётеборгс-постен» (Швеция): «Карпов

превосходно владеет техникой, любит спокойно обдумать наступление и доводит его затем с железной последовательностью до победы. Его игра в защите находится на самом высоком уровне. Здесь его интеллект и холодные нервы проявляются в полном блеске. Карпов к тому же самый быстрый шахматист из числа входящих в мировую элиту. На матче в Багио он добился нескольких побед именно благодаря своей быстрой игре».

Широкие комментарии вызвал матч на первенство мира в печати Югославии. Подробно проанализировал ход борьбы в Багио гроссмейстер Д. Велимирович. Он считает, что в матче было три фазы. В первой (из десяти партий) претендент не смог извлечь для себя никакого преимущества. Во второй фазе — между 10-й и 22-й партиями — Карпов взял инициативу в свои руки и добился значительного перевеса в счете. Наконец, третья фаза, во время которой Карпов устал, но в последней партии он, тем не менее, доказал, что его спортивная воля сильнее. В целом Карпов показал лучшую игру.

Д. Яношевич в газете «Спорт» сравнивает Карпова с Капабланкой.

Б. Кажич подчеркивает в комментарии для агентства ТАНОЮГ, что Карпов постоянно лидировал в матче, а Корчной ни разу.

«Анатолий Карпова, несмотря на его молодой возраст, — заявил корреспонденту ТАСС Глигорич, — отличается классический стиль игры. Это хорошо. Карпов отлично подготовился к этому сложному матчу и, можно сказать, прогрессировал от партии к партии». По словам Глигорича, Анатолий мог выиграть матч и раньше, но, получив большое преимущество, молодой чемпион, вероятно, слишком торопился выиграть.

Надо отметить, что, отдавая должное Карпову, печать многих стран отмечает большую помощь Советского правительства делу развития спорта и, в частности, шахмат.

«Матч в Багио явился еще одним убедительным доказательством силы советской шахматной школы, основанной на отлично поставленном воспитании молодежи. Превосходство СССР на мировой шахматной арене выглядит сейчас более прочным, чем когда-либо», — заявляет французская газета «Либерасьон». Еще короче высказывается на эту тему кубинская пресса: «Победа Карпова — это триумф советской шахматной школы».

Многие органы печати затрагивали и регламент нынешнего матча. Мнения по этому вопросу разные. Одни считают, что матч был слишком затяжным. Это отметила ирландская газета «Айриш пресс»: «Матч продолжался очень уж долго...»

Некоторые другие газеты предложили в будущем ограничить количество партий. Такое предложение выдвинула, например, французская газета «Фигаро».

Гроссмейстеры Л. Шмид и Р. Бирн прямо говорят, что нужно вернуться к матчу из 24 партий.

Но есть и те, кто высказываются в поддержку нынешнего регламента. Румынская газета «Спортул», например, заявляет: «Этот регламент, видимо, несправедливо был подвергнут критике многими комментаторами. Предсказывавшими нескончаемую серию ничьих и считавшими, что встреча не закончится до нового года».

**Обзор подготовил комментатор ТАСС
В. БАБКИН.**

Встреча с читателями

Прошедшей осенью в подмосковном городе Химки состоялся традиционный учебно-методический сбор шахматных судей России. На сборе была проведена читательская конференция журналов «Шахматы в СССР» и «Шахматный бюллетень».

С интересом встретили участники сбора сообщение о планах редакции

на 1979 год. Затем развернулись оживленные прения.

Н. Овечкин (Иваново), А. Богатин (Ростов-на-Дону), С. Эльпорт (Тульская обл.) предложили возобновить в журнале «Шахматы в СССР» рубрику «Уголок судьи».

П. Зорин (Прокопьевск) советует чаще публиковать материалы об опыте судейской работы и о судьях-общественниках.

Е. Биглова (Воронеж) обратилась с просьбой подготовить и поместить информационные материалы в помощь собирателям шахматных библиотек.

«Надо чаще публиковать в «Шахматном бюллетене» избранные партии выдающихся шахматистов прошлого», — сказал А. Чернов (Барнаул).

В. Хортов (Череповец) выдвинул пожелание кратко комментировать партии в «Шахматном бюллетене». «Надо добиваться лучшего полиграфического исполнения журналов», — сказал он.

В заключение зам. главного редактора М. Юдович поблагодарил участников конференции за критические замечания и предложения и сообщил, что они будут внимательно обсуждены редколлегией.

ДЕВЯТЬ ДОЛГИХ ЛЕТ...

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ турниров по переписке исчисляется месяцами и даже годами. И все же такого длительного соревнования, как первая женская Олимпиада, не знала, по-моему, даже история заочных шахмат. Девять с лишним лет шли к золотым медалям участницы команды Советского Союза!

В мае 1969 года были сделаны первые ходы в двух полуфиналах Олимпиады, а в феврале 1974 года, заняв первое место в своей группе, наша команда начала борьбу в финале. Ее соперницами были команды ФРГ, ГДР, Венгрии, Австралии, Румынии, Чехословакии и Польши.

И вот август 1978 года. Президиум ИКЧФ провозгласил чемпионом мира команду СССР. Этот успех не случаен. Все члены нашей команды сражались с исключительным напряжением, полной отдачей сил. Не было ни одного случая нарушения дисциплины, ни одной просрочки времени.

От начала и до конца соревнования вели нелегкую борьбу международный гроссмейстер О. Рубцова и международный мастер Л. Белавенец.

Наиболее трудная задача стояла перед выступавшей на первой доске Рубцовой. Набрав 5½ очков из 7 возможных, она опередила лидеров остальных команд. Хочется напомнить, что за годы игры в Олимпиаде Рубцова дважды завоевывала золотые медали и в личных чемпионатах мира в игре по переписке.

5½ очков набрала игравшая на четвертой доске Л. Белавенец. В финале Олимпиады борьбу на второй доске вела гроссмейстер М. Литинская. Ее вклад в командную копилку — 5 очков.

Только возмутительное решение судьи В. Терпстры (Голландия), из рук вон плохо руководившего соревнованием,

лишило нашу команду стопроцентного результата на третьей доске, на которой выступала мастер Т. Зайцева. Без всяких оснований судья зачел ей поражение в прерванной партии с Е. Брейер (ФРГ).

К счастью, это «подаренное» команде ФРГ очко не отразилось на результатах нашей команды. Еще за несколько месяцев до окончания Олимпиады стало ясно, что команда СССР с 22 очками из 28 возможных стала недосягаемой.

Серебряную медаль завоевала команда ФРГ, набравшая 20 очков. Бронзовая награда досталась команде Чехословакии — 15½ очков.

Как распределяются следующие места в турнирной таблице, еще не известно. Пока ясно одно: последней будет команда Австралии с 3½ очками. А на четвертое—седьмое места претендуют шахматистки Венгрии, ГДР, Польши и Румынии, набравшие по 12½ очков. Но у команды Венгрии и ГДР в запасе еще по одной неоконченной партии (команды Польши и Румынии турнир завершили).

То, что Международная федерация вынуждена была подводить итоги длившейся девять лет Олимпиады, не располагая даже полными данными, еще раз свидетельствует о безответственном отношении к своим обязанностям судьи В. Терпстры. Поэтому совершенно правильно решение Президиума об отстранении В. Терпстры от руководства в дальнейшем заочными соревнованиями.

Заняв первое место, команда СССР завоевала право, наряду с командами ФРГ и Чехословакии, выступить в финале второй женской Олимпиады в игре по переписке.

В. СОКОЛОВА,
капитан команды СССР.

Следующие две партии сыграны в этом соревновании.

Итальянская партия E17/c

Е. КАРАКАШ

О. РУБЦОВА

(Венгрия)

(СССР)

Примечания О. Рубцовой

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 Kf6.

Этот древний вариант применяется сейчас очень редко. Я люблю играть черными и считаю, что слабость пешки d4 реальнее, чем небольшой перевес белых в пространстве.

5. d4 ed 6. cd Cb4 7. Cd2 C:d2 8. Kb:d2 d5 9. ed K:d5 10. Фb3 Kce7 11. 0—0—0 12. Ле1 c6 13. a4 Фb6 14. Фа3 Ce6 15. a5 Фc7 16. Ке4 Лад8 17. Kfg5.

Первый самостоятельный, и не лучший, ход. В партии Тарраш—Капабланка (Сан-Себастьян, 1911) было 17. Kc5 Cc8 с уравнением.

17... Cf5 18. Kg3 Cg6.

Черные перевели слона на лучшую позицию. Белые, пытаясь оттеснить его, создают слабости в своем лагере.

19. h4 h6 20. h5 hg 21. hg?

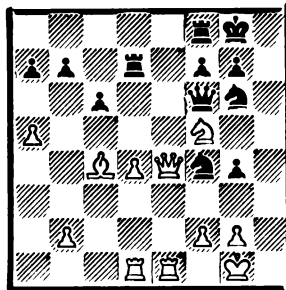
Обязательно было 21. C:d5 K:d5 22. hg, и после 22... fg 23. Ле5 пешечное преимущество черных было бы обесценено из-за строенных пешек по линии «g».

21... K:g6.

Теперь у черных здоровая лишняя пешка, притом слабость на d4 осталась.

22. Ке4 g4 23. Kg3 Лd7 24. Фd3 Kdf4 25. Фе4 Фd8 26. Kf5 Фf6 27. Лад1?

Не замечая комбинации черных. Следовало играть 27. Cf1.

27... K:g2! 28. Ф:g4.

Белые отдают качество, надеясь на атаку. И после лучшего 28. Kр:g2 Ф:f5 29. Ф:f5 Kh4 30. Kpg3 K:f5 31. Kр:g4 K:d4 позиция черных выиграна.

28... K:e1 29. Л:e1 Лfd8 30. Ле4 Ке7 31. Kg3 Л:d4 32. Kh5 Лd1 33. Kpg2 Фg6!

Единственный, но вполне достаточный для победы ход. Белые сдались.

Испанская партия E33/c

Л. БЕЛАВЕНЕЦ

И. ВИНТЕР

(СССР)

(ГДР)

Примечания Л. Белавенец

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Cc5 10. Kbd2 0—0 11. Cc2 K:d2 12. Ф:d2 f6 13. Фd3 g6 14. ef Cf5 15. Фd1 C:e2 16. Ф:c2 Ф:f6 17. Ch6 Фf5.

До этого момента ни черные, ни белые не сделали ни одного самостоятельного хода: открытый вариант испанской партии подробно описан в многочисленных книгах. Но последний ход черных я не обнаружила ни в одном издании. Рекомендуется 17... Ле8. Правда, у черных небольшие слабости в центре, но они имеют хорошую фигурную игру.

18. Фd2.

Размен ферзей ничего не дает белым, да и не хотелось так быстро соглашаться с упрощениями.

18... Ле8 19. Ле1 Ле4 20. Kg5 Лh4 21. Ке6.

Белые шли на эту позицию, считая, что черный король не очень надежно защищен. Сейчас невыгодно 21... C:f2 22. Ф:f2 Ф:f2 23. Kр:f2 Л:h6 24. Лад1, и у белых перевес.

21... Cd6 22. h3 b4 23. Ле2 Ле8.

Лучше было 23... bc 24. bc Лb8.

24. Лаe1 Ке5.

Видимо, черные возлагали надежды на этот ход: под ударом конь e6, возникли угрозы мата, например, 25. Kg7? Kf3 26. gf Ch2 и т. д.

25. Kd4! Фf7 26. f4 bc 27. bc Kf3.

И после 27... Л:h6 28. fe Cf8 черным тоже несладко.

28. K:f3 Л:e2 29. Л:e2 Л:h6 30. Kg5 Фf5.

Сразу проигрывает, но и лучшее продолжение 30... Cc5 31. Knh2 Фd7 32. Ле5 c6 33. Фе2 Cd6 31. Ле8 Kng7 35. g3 не оставляло черным никаких надежд.

31. Ле8. Черные сдались.

ТАКОЙ УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Ряд подлинных фотографий и документов семьи Ульяновых долгие годы берегла семья Песковских. Последним хранителем их был Андрей Михайлович Батуев, которому бесценные реликвии достались от бабушки Екатерины Ивановны Веретенниковой (по мужу Песковской), двоюродной сестры В. И. Ленина.

В юности Катя Веретенникова долгие годы жила в семье Ульяновых и под руководством Ильи Николаевича начала свою педагогическую деятельность.

В июле прошлого года А. М. Батуев передал эти уникальные фотографии и письма в Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

...Несколько синих лоскутков упали на землю (мама, Вера Матвеевна, сидела в саду с шитьем), вдруг один лоскуток ожил и пополз — и в руках маленького Андрея оказался жук точно такого же синего цвета, как кусочек ткани. И мальчик придумал (в детском воображении все возможно!), что жук возник из лоскутка. Эта мысль-игра увлекла ребенка. Жук майка (видовое название было определено позже) был водворен в спичечный коробок и стал первым воспитанником Андрея.

Для мальчика открылся чудесный мир живой природы... В доме появились руководства, атласы. Любимыми стали книги натуралистов — Брема, Фабра, Богданова. Уже в детские годы Батуев досконально изучил систематику и биологию многих групп животных, был корреспондентом известного русского орнитолога Кайгородова.

...Шахматы в семье Батуевых всегда читли. Одно из ранних воспоминаний детства — склоненный над доской отец и резные фигурки, которые детям, Андрею и Мише, иногда разрешалось потрогать.

Первым серьезным партнером Андрея был Борис Александрович Алферов, ныне известный геолог, доктор наук. Алферов был старше Андрея и считался тогда сильным шахматистом — имел первую категорию. Сначала он приходил к отцу Андрея — Михаилу Федоровичу, который готовил его в горный институт, а впоследствии часто бывал в семье Батуевых. До сих пор его и Андрея Ми-

хайловича связывает большая дружба.

Лет до шестнадцати Андрей играл полюбительски. Но как-то он заболел и во время домашнего плена проштудировал, от корки до корки, «Новые идеи в шахматной игре» Рихарда Рети. И сразу открылись новые горизонты, захотелось совершенствоваться.

К этому же времени относится и увлечение музыкой. Юный Батуев знает наизусть многие оперные арии. Пробует свои силы — начинает петь в самодеятельности, попадает в Оперную студию Ленинградского Дома работников просвещения.

Природа к Андрею Михайловичу Батуеву оказалась благосклонной: редкий дар натуралиста, хороший голос, шахматные способности, умение владеть пером, педагогический талант...

Но важно и другое. Все эти склонности были доведены — трудом, терпением, самоотдачей — до профессионального уровня, воплотились в конкретные дела...

Весной 1927 года все гостиные бывшего юсуповского дворца, теперь Дома рабпроса, заполнили шахматисты. Для ста двадцати участников проводили альтернативный сеанс П. Романовский, А. Куббель, Я. Рохлин, С. Готгильф. С лекциями выступали И. Рабинович, А. Ильин-Женевский, Л. Куббель.

Под впечатлением этого вечера Батуев на следующий день записался в шахматный клуб Рабпроса. Осенью того же года девятнадцатилетний шахматист, преодолев отборочный этап, занял чет-

вертое место в первенстве клуба. Этот результат дал ему первую категорию.

На протяжении десяти лет (с 1929 по 1939 г.) Батуев чемпион Рабпроса, в первенствах которого принимали участие П. Романовский, В. Рагозин, И. Рабинович, В. Чеховер, Ф. Дуз-Хотимирский, С. Готгильф. Он постоянный участник финалов первенства Ленинграда.

Как ни много времени отнимали тогда шахматы и музыка (Батуев занимался по классу вокала в консерватории), он остается верен и другому призванию: наблюдает и изучает живую природу, создает зоокружок в Центральном детском распределителе для беспризорных.

Дома Андрей Михайлович уже тогда жил в беспокойном окружении — его комната постепенно превращалась в живой уголок.

И в страшные дни блокады Батуев не расстался с экзотическими насекомыми — палочниками. «Правда, выжил только один, — вспоминает Андрей Михайлович, — но ведь и я покинул Ленинград инвалидом I группы».

В Иваново, поправив свое здоровье, Батуев стал солистом Филармонии. В этом городе в 1944 году проходил турнир гроссмейстеров и мастеров, в котором Андрей Михайлович выполнил норму мастера.

В послевоенные годы Батуев был артистом Ленинградской государственной академической капеллы.

Это период и наибольших шахматных успехов: второй призер первенства Ле-

нинграда 1945 года (чемпионом тогда стал В. Рагозин), победитель первенства ЦС общества «Труд» (1948), участник ряда полуфиналов чемпионата СССР.

Много времени посвящал Андрей Михайлович и тренерской работе. Забегая вперед, скажем, что он заслуженный тренер РСФСР, около сорока лет своей жизни отдал ребятам. Его учениками в разное время были гроссмейстеры К. Зворыкина, А. Кочиев, мастера Н. Копылов, И. Рубель, И. Вельтмандер.

Продолжает Андрей Михайлович и серьезное изучение животного мира...

Можно только удивляться, как удавалось Батуеву совмещать такие разные сферы деятельности — музыку, биологию, шахматы, как на все хватало сил и времени.

Вспоминается одно из лично-командных первенств «Труда», проходившее в Крыму. Кончался очередной тур, и можно было видеть, как серьезный немолодой человек, с сачком в руках, карабкается по горам в погоне за редким экземплярном жука или бабочки. А вечером Андрей Михайлович садился к роялю, и участники с удовольствием слушали романсы и арии в его исполнении...

Сапёрный, 14. Этот адрес в конце 50-х годов стал известен не только ленинградцам. Батуев собрал у себя дома живую коллекцию: змеи, обезьяны, целый «набор» говорящих птиц — всех не перечешишь. Многие питомцы зоолога стали теле- и кинозвездами, о «зоопарке на дому» писали в газетах и журналах.

Уникальное собрание птиц и зверей привлекает внимание специалистов у нас и за рубежом, оно было взято под охрану государства.

— Цель моих поисков, моей работы — акклиматизация редких птиц и зверей, их разведение в искусственных условиях, превращение из врагов в друзей, — говорит Андрей Михайлович.

Превосходное знание биологических особенностей и проникновенный уход позволяют ему добиваться поразительных результатов.

В прошлом году два крупнейших юннатских клуба Ленинграда (при Фрунзенском и Дзержинском Домах пионеров) отметили свое двадцатилетие. Здесь собрано более 400 представителей фауны всех шести континентов.

Оба клуба созданы при непосредственном участии Батуева. Их работой Андрей Михайлович руководил на протяжении многих лет.

— Доброе, вдумчивое общение с животными обогащает человеческую личность нравственными качествами. Вот почему так важно с малых лет прививать детям любовь к живому. И тогда меньше будет таких дурных качеств, как бессердечие, эгоизм, грубость, — сказал Андрей Михайлович в одном из своих интервью.

И как закономерный итог большой работы натуралиста — практика и исследователя — рождаются увлекательные книги, написанные талантливым литератором: «Мартик и другие», «Чудесный мир», «Шесть континентов под одной крышей», «С любовью к животным».

В рассказах и очерках обнаруживается глубокое знание мира животных. Юный читатель, которому, в основном, они адресованы, и читатель взрослый, любя-

За обедом...

щий родную природу, узнают массу интересных вещей о зверях и птицах, прочитают светлыми, добрыми чувствами.

Андрею Михайловичу недавно исполнилось семьдесят лет, он — персональный пенсионер, но по-прежнему верен и миру шахмат, и миру живой природы. Он принимает участие в общественной шахматной жизни города. Не прерывает связи и с юннатскими кружками, выступает во Дворцах культуры, библиотеках, школах.

Еду к Андрею Михайловичу на новую квартиру, в самый конец Васильевского острова, где залив почти вплотную подходит к домам. Немножко грустно: нет больше «зоопарка на дому», многие его обитатели переселились в клубы юных натуралистов. «Виноваты» врачи: не разрешают Батуеву большие нагрузки, годы берут свое...

Дома у него теперь только представители пернатого царства. Любимец — маленький пуховый комочек по кличке «Жора». Считалось, что серые мухоловки в неволе жить не могут, а тут... Вот уже девять лет «не отходит» Жора от своего хозяина ни на шаг, а во время совместных прогулок, налетавшись вволю, опускается непременно на плечо своего друга.

Допоздна сижу у Андрея Михайловича, он — превосходный рассказчик,

остроумный собеседник...

Слушаю главы из еще не завершенной автобиографической книги «Призвание». Смотрю альбомы, в которых собраны фотографии, вырезки из газет и журналов, дипломы, поздравления. Здесь же и письма отважного путешественника Тура Хейердала, всемирно известных писателей-натуралистов Джеральда Даррелла и Джой Аддамсон.

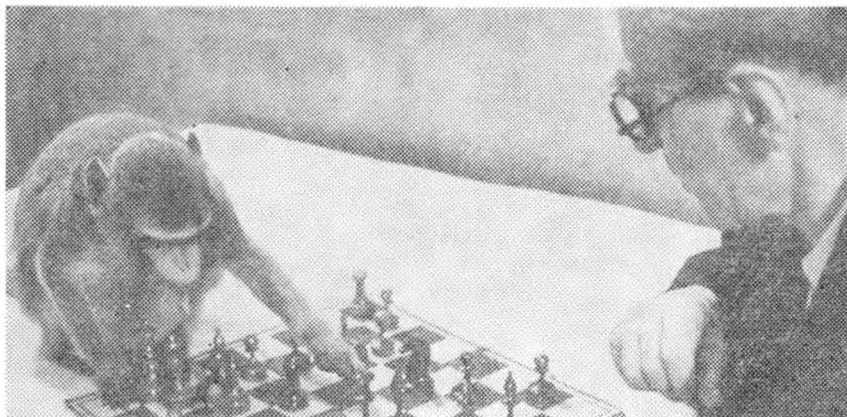
Не хотелось покидать Ленинград, не повидав моих старых «знакомых». В Дзержинском Доме пионеров нахожу в добром здравии и понятливую макаку Тишеньку, и элегантного серого, с красным хвостом, попугая-жако Вову, который говорит более пятидесяти слов, и многих других.

Ребята, с которыми занимался Андрей Михайлович (и в шахматном кружке, и юннатском клубе) выросли, но его традиции — увлеченность, упорство, добросовестное отношение к делу — живы.

Педагоги Дома уважительно, по-доброму говорят о Батуеве, и последнее, что слышу о нем: «Такой самоотверженный, такой удивительный человек!».

Уже дома, в Москве, листаю второе издание «Чудесного мира» с автографом, который начинается словами: «Ученице и другу...», и думаю, что мне повезло в жизни...

К. СОПРОВСКАЯ.

...а теперь можно и отдохнуть.

ПЕРВАЯ ЛИГА

Участники		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Очки	Место
1	ТУКМАКОВ	●	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1/2	10 1/2	1—2	
2	ЦЕШКОВСКИЙ	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1/2	1/2	10 1/2	1—2	
3	БЕЛЯВСКИЙ	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	10	3—4	
4	МИХАЛЬЧИШИН	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	10	3—4	
5	МАКАРЫЧЕВ	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	9	5—7	
6	РАЗУВАЕВ	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1	1	1	9	5—7	
7	ТИМОЩЕНКО	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1	1	1	9	5—7	
8	КОЧЕВ	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1	1	1	8	8—10	
9	СВЕШНИКОВ	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1/2	1	1	1/2	1	1	1	8	8—10	
10	ЮСУПОВ	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1	1	1/2	1	1	1	8	8—10	
11	САВОН	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1	1/2	1	1	1	7 1/2	11	
12	КУПРЕЙЧИК	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1/2	1	1	1	7	12	
13	АЛЬБУРТ	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1	1	1	6 1/2	13	
14	ГУТМАН	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1	1	6	14—15	
15	ИВАНОВ И.	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1	6	14—15	
16	КАКАГЕЛЬДЫЕВ	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	5 1/2	16—17	
17	КАПЕНГУТ	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	5 1/2	16—17	
18	ВАГАНЯН			1/2				1/2		1/2			1/2		1			●		ВЫБЫЛ	

Выбыл

Пять лет назад система проведения чемпионатов СССР среди мужчин была существенно изменена: вместо традиционных полуфиналов и финального турнира были созданы две лиги — высшая и первая, а также отборочный турнир, проводимый по швейцарской системе.

Целесообразность нововведения вскоре стала очевидной. Прежде всего повысился авторитет главного турнира страны, в котором за последние годы приняли участие все сильнейшие шахматисты. Важным этапом на пути к высшим достижениям стала и первая лига, которая позволяет молодежи во всеоружии шагнуть в «высшее общество».

В 1973 году первая лига была сформирована из шахматистов, занявших 2—5 места в полуфиналах первенства страны, проходивших в Воронеже, Кировабаде, Львове и Фрунзе. Дополнительно были включены Д. Бронштейн и чемпион Европы среди юношей С. Макарычев. Лишь пятеро из них имели к тому времени гроссмейстерское звание. Сейчас из числа участников того турнира уже 12 — гроссмейстеры...

Аналогичная тенденция выдвижения новых сил свойственна и последующим турнирам первой лиги.

На характер спортивной борьбы в этих соревнованиях существенное влияние оказывает число мест, дающих право на переход в высшую лигу и сохраняющих «прописку» в первой. В 1973—1974 гг. право на подъем получали четверо победителей, а в 1975 году даже трое. Это предопределяло острое соперничество на протяжении всего турнира, ибо только высокий результат мог гарантировать успех.

Последние три года (1976—1978) число путевок в высшую лигу возросло до шести и турнирная арифметика стала довлеть над участниками. «Минск-76» дал самую низкую результативность — 41,2 процента, так как «шестерку» обеспечивали «плюс 2». На следующий год результативность возросла, но лишь на 1,3 процента.

Однако была и другая причина большого количества ничьих. «Статус-кво» или право участия в следующей первой лиге сохраняли участники, занимавшие 7—12 места, а это означало, что относительным успехом становился даже отрицательный баланс очков. Место в первой лиге можно было сохранить, выиграв меньше партий, чем проиграв... Такое ненормальное положение было исправлено в 1978 году: право остаться в первой лиге получили лишь участники, занявшие 7—9 места.

Это новшество оказалось весьма полезным. Первая лига 46-го чемпионата СССР выгодно отличалась от своих предшественниц боевитостью, бескомпромиссной борьбой, которая велась до последней партии.

Турнир в Ашхабаде собрал представительный состав: 11 гроссмейстеров, 3 международных мастера и 4 мастера (правда, после пяти туров Р. Ваганян был отозван в состав сборной страны для участия в Олимпиаде). Средний возраст участников (29 лет) был самым низким за все годы существования первой лиги. На этот раз в роли старейшины выступал 38-летний гроссмейстер В. Савон, а самому молодому участнику — А. Юсупову было

двадцать лет меньше.

Успешнее других стартовал А. Михальчишин (4 из 5), а следующие шесть туров прошли под знаком превосходства А. Белявского (5 очков). Но постепенно набирая темпы, В. Цешковский, который в последних девяти турах набрал 7 очков, также вошел в число лидеров. Ровнее всех прошел турнирную дистанцию В. Тукмаков, единственный, не потерпевший ни одного поражения.

Эта четверка уверенно обеспечила себе путевки в высшую лигу. Еще на два места претендовало минимум шесть участников, на финише казалось, что исход борьбы сложится в пользу москвичей Ю. Разуваева и С. Макарычева. Однако решающий поединок Тукмаков — Макарычев завершился победой одесского гроссмейстера, и право выступать в высшей лиге завоевал Г. Тимощенко, разделивший 5—7 места, но имеющий большее число побед, чем Макарычев (подробные результаты видны из таблицы).

Если представить ретроспективу первых лиг за 1973—1978 годы, то окажется, что в них выступило 50 шахматистов. 38 начинали соревнования в ранге мастеров.

Во всех шести турнирах играл В. Цешковский. Трижды его выступление оказывалось успешным: он попадал в высшую лигу, но дважды возвращался в массовый турнир.

По четыре раза играли Ю. Разуваев, В. Савон, А. Белявский, Н. Рашковский, В. Тукмаков. Из них только В. Тукмаков во вто-

рой раз преодолел трудный барьер, а В. Савону никак это сделать не удастся. Любопытно, что А. Белявский был включен в высшую лигу в 1974 году по кандидатскому списку (в первой лиге тогда он разделил 8—11 места) и... стал чемпионом страны.

За последние годы состав участников первой лиги стабилизировался и обновлялся незначительно. Хорошо ли это?

С одной стороны, это свидетельство большой силы определенной группы шахматистов, с другой — в какой-то мере свидетельствует об отсутствии резервов, что отнюдь не положительное явление.

В 1977 году в первую лигу из Всесоюзного отборочного турнира пробилась лишь два дебютанта — Л. Гутман и А. Петрушин, в 1978-м — А. Михальчишин и А. Капенгут, а двое были включены персонально: чемпион мира среди юношей 1977 г. А. Юсупов и «хозяин поля» ашхабадец А. Какагельдыев. Вряд ли это достаточно.

Поправить положение должно еще одно нововведение. Начиная с 1979 года в первую лигу из Всесоюзного отборочного турнира будут попадать не 6, а 8 победителей.

Все эти уточнения лишь подтверждают общий вывод: в целом действующая ныне система чемпионатов страны среди мужчин себя, безусловно, оправдала. В 1979 году на подобную систему переходят и женские чемпионаты. Отличие заключается лишь в том, что отборочные турниры будут проходить по круговой системе.

В. ДВОРКОВИЧ,
судья международной
категории.

В. ЦЕШКОВСКИЙ

Г. ТИМОЩЕНКО

46-й чемпионат СССР, первая лига

Примечания А. Уфимцева

1. e4 c5 2. Kc3 Kc6 3. Kf3 e6 4. d4 cd 5. K: d4 Kf6 6. g3.

Так играют редко, видимо, опасаясь, что после 6...d5 черные без труда достигают уравнения. Однако, взвесив все «за» и «против», Цешковский решил именно таким образом избежать челябинского варианта (6. Kdb5 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 и т. д.), и ему удалось поставить перед соперником ряд трудных проблем.

6...d5 7. Cg2.

7. ed K: d5 8. Cg2 Cb4 ведет к простой перестановке ходов, но предварительное развитие слона хитрее, ибо предоставляет черным возможность «поскользнуться на ровном месте»: 7...de (вряд ли удачно и 7...Ce7) 8. K: c6 Ф: d1 9. Kp: d1 bc 10. K: e4 c худшим эндшпилем.

7...Cb4.

Связав коня, черные рассчитывают успешно завершить борьбу за центр.

8. ed K: d5 9. 0—0 C: c3.

Хотя «Югославская энциклопедия» и считает, что 9...K: c3 10. bc C: c3 11. K: c6 Ф: d1 12. Л: d1 Cd7 13. Лb1 C: c6 14. C: c6 bc 15. Ca3 a5 обещает неплохие виды на равенство, черных, по всей вероятности, не прельщает такая перспектива, тем более, что они идут по уже проторенному пути.

10. K: c6.

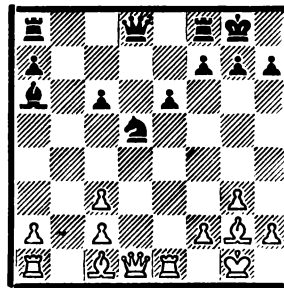
Ничего не дало белым 10. bc K: c3 11. C: c6 bc 12. Фf3 Ф: d4 13. Ф: c6 Фd7 14. Ф: c3, встретившееся в поединке Местел—Свешников (Гастингс, 1977/78).

10...bc 11. bc Ca6 12. Le1!

Сметан против Васюкова (Эквадор, 1976) пошел на форсированный вариант: 12. c4 C: c4 13. Фd4 C: f1 14. Ф: g7 C: g2 15. Ф: h8 Kpd7 16. Ф: d8 Л: d8 17. Kpg2 c5, и возникло примерно равное окончание.

12...0—0.

Как указал Васюков в примечаниях к своей партии со Сметаном (журнал № 4, 1977), на 12. Le1 он рассматривал возможности 12...Фа5 и 12...Фf6. Теперь белые, жертвуя пешку, получают сильнейшую инициативу.

13. c4!

Не только открывая диагональ чернопольному слону, но и заставляя слона соперника занять поле c4, что впо-

следствии позволит выиграть важный темп для развития атаки.

13...C: c4.

Брать, конечно, надо, иначе при плохой позиции не будет и лишней пешки.

14. Ca3 Le8 15. Cb2.

Это не потеря темпа, а тонкий маневр: именно положение ладьи на e8 приносит черным в дальнейшем серьезные неприятности.

15...e5.

Выражая готовность расстаться с материальным перевесом. Но делать больше нечего — плохо и 15...f6 16. Фg4 Ca6 17. c4 и т. д.

16. Фg4 Фb8 17. Лab1 Фb5 18. a4!

Самый простой способ взять пешку e5, которая мешает атаке.

18...Ф: a4.

При 18...Фb4 19. Le4 черные оставались без фигуры.

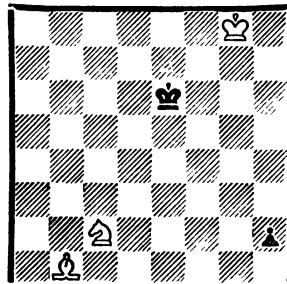
19. Л: e5 Л: e5 20. C: e5 g6.

Другой защиты нет, на 20...f6 решается 21. Лb7!

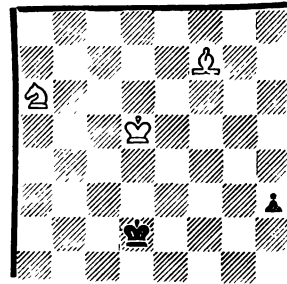
21. Фg5 Фа6 22. Ch3.

Спеша форсировать победу, Цешковский делает не лучший ход. Продолжая 22. h4 с последующим движением пешки, белые логично завершали прекрасно проведенную атаку. Теперь черные могли путем 22...c5 затян timer сопротивление. Однако в сильнейшем цейтноте они сразу губят партию.

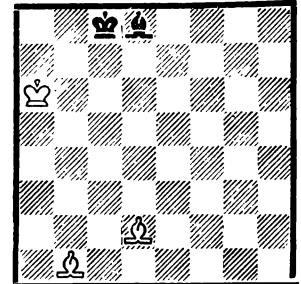
22...Лf8? 23. Фh6. Черные сдались.

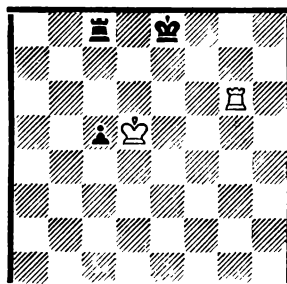
№ 1

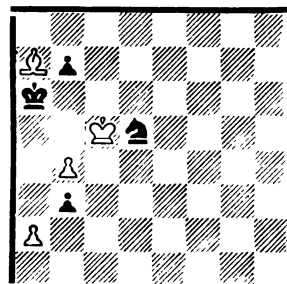
№ 2

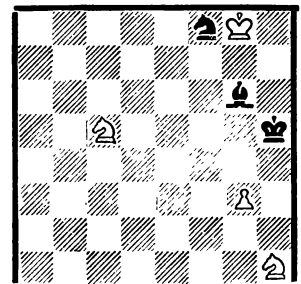
№ 3

№ 4

№ 5

№ 6

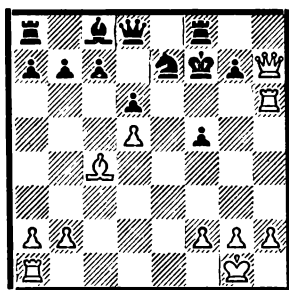
Следующие шесть позиций составлены международным мастером по композиции Э. Погосянцем.

Начинают белые. В позициях № 2, 3, 4, 6 белые выигрывают, в № 1, 5 — ничья. Решения будут опубликованы в следующем номере.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

«Меня интересует атака Меллера в итальянской партии, — пишет перво-разрядник **В. Седов** (Ташкент). — Вот классическое развитие варианта: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 Kf6 5. d4 ed 6. cd Ch4 7. Kc3 K: e4 8. 0—0 C: c3 9. d5 Cf6 10. Le1 Ke7 11. Л: e4 d6 12. Cg5 C: g5 13. К: g5 0—0 14. К: h7 Kp: h7 15. Фh5 Kpg8 16. Лh4 f5 17. Фh7 Kpf7 18. Лh6.

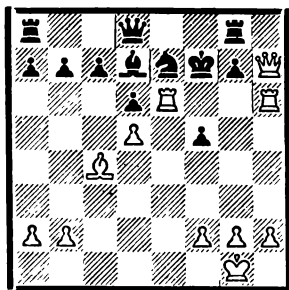
Теоретические руководства считают, что атака белых достаточна для ничьей и при лучшей защите черных.

И все же мне кажется, что, играя 18...Лg8 19. Le1 Cd7, черные могут отразить нападение, сохраняя материальный перевес. Так ли это?»

Нет, не так.

Ведь белые могут играть и сильнее, выявляя, что план обороны, 18...Лg8 и на 19. Le1 — 19...Cd7, неудачен. Белые в этом случае могут продолжать наступление — 20. Лee6! с угрозой 21. Лhf6.

Если теперь 20...C: e6, то 21. de Кре8 22. Лg6 с грозной атакой.

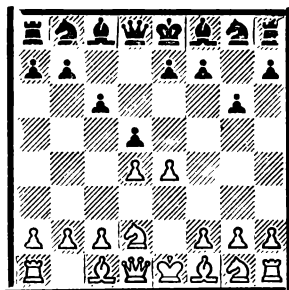
Основной вариант, который ведет к уравниванию шансов, таков: 19...Фf8 20. Cb5 Лh8 21. Ф: h8 gh 22. Фh7 Kpf6 23. Л: e7 Ф: e7 24. Ф: h6, и ничья белым обеспечена.

**

«В одной партии мой противник после 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kd2 ответил 3...g6. Как расценивается этот ход и

как надо продолжать игру белым?» На этот вопрос просит ответить **Р. Обрдлик** (г. Зноймо, Чехословакия).

Фланговое развитие слона черным целесообразнее проводить при ходе 3. Кс3. В том чтобы поставить ход 3...g6 под сомнение — смысл развития коня на d2, поскольку белые сохраняют возможность играть c2—c3.

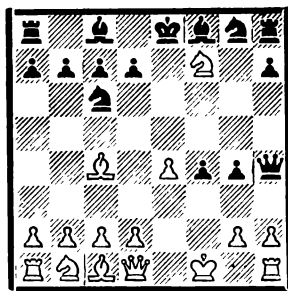
Далее может последовать 4. c3 Cg7 5. Cd3 de (или 5...Kh6 6. Kgf3 0—0 7. 0—0, и положение белых предпочтительней) 6. К: e4 Cf5 7. Kc5 b6 8. Kb3 C: d3 9. Ф: d3 Kf6 10. Kf3 0—0 11. 0—0 Фc7 12. Le1 с перевесом у белых (Геллер — Ботвинник, 1967).

**

«Меня интересует позиция, возникающая в королевском гамбите после 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. Cc4 g4 5. Ke5 Фh4 6. Kpf1 Kc6 7. К: f7. Как здесь надо играть черным?» Такое письмо прислал **А. Елесин** (Арзамас Горьковской обл.).

Система игры, заинтересовавшая нашего читателя, называется «гамбит Кизерицкого». Подробный анализ возникающих осложнений дал еще в сороковых годах прошлого века известный мастер **Л. Кизерицкий** (1806—1853).

Исследования теоретиков и турнирная практика уже давно установили, что в случае 7. К: f7 черные добиваются преимущества.

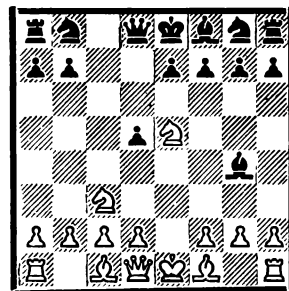

Вот варианты, подтверждающие это мнение: 7...Cc5 8. Fe1 g3 9. К: h8 (или 9. c3 Cf2 10. Фd1 Kf6 11. К: h8 d5 12. ed Cg4 13. Ce2 Ke5, и белым трудно обороняться) 9...Cf2 10. Фd1 Kf6 11. d4 d5 12. ed Cg4 13. Ce2 К: d4. Атака черных очень опасна. Это было доказано анализами **М. Чанка**, опубликованными в 1839 году.

**

«Хотелось бы узнать, как играть черным в таком варианте защиты Каро-Канн: 1. e4 c6 2. Kc3 d5 3. Kf3 Cg4 4. ed cd 5. Ke5!?» С таким вопро-

сом обратился к нам **В. Рудак** (Вроцлав, Польша).

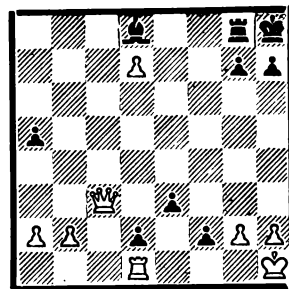

Продолжение это ничего хорошего белым не дает. Возможно, например, простое 5...C: d1 6. Cb5 Kd7 7. C: d7 Ф: d7 8. К: d7 Kp: d7 9. Kp: d1 e6, и у черных превосходная позиция. Преимущество у черных и при 8...C: c2 9. К: f8 Kf6.

К вполне приемлемым для черных осложнениям ведет после 5...C: d1 6. Cb5 ответ 6...Kc6. Например, 7. К: c6 C: c2 8. К: d8 Kp: d8 9. К: d5 Ce4 10. Кe6, и белые ничего не добиваются.

**

«В печати часто приводится такая позиция, возникшая в одной из партий матча Мак-Доннель — Лабурдоне:

Хотелось бы узнать, какие ходы привели к этому фантастическому положению. Приведите, пожалуйста, всю партию целиком». Это письмо **В. Черняева** (Челябинск).

Лучшие шахматисты первой половины прошлого века Александр Мак-Доннель (Англия) и Луи Шарль Лабурдоне (Франция) сыграли в 1834—1835 гг. пять матчей. Общий результат этих поединков +45—27=13 в пользу Лабурдоне. Партия, о которой идет речь, была сыграна в четвертом матче. Вот как развивались в ней события:

Сицилианская защита E61/b

МАК-ДОННЕЛЬ ЛАБУРДОНЕ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. К: d4 e5 5. К: c6 bc 6. Cc4 Kf6 7. Cg5 Ce7 8. Фе2 d5 9. C: f6 C: f6 10. Cb3 0—0 11. 0—0 a5 12. ed cd 13. Лd1 d4 14. c4 Фb6 15. Cc2 Cb7 16. Kd2 Лае8 17. Ке4 Cd8 18. c5 Фс6 19. f3 Ce7 20. Лac1 f5 21. Фc4 Kph8 22. Ca4 Фh6 23. C: e8 fe 24. c6 ef 25. Лc2.

«Если белые возьмут слона, то получат мат через 6 ходов: 25. cb Фе3 26. Kph1 fg 27. Kp: g2 Лf2 28. Kpg1 Ле2, и мат в два хода». **М. Чигорин**.

25...Фе3 26. Крh1 Сс8 27. Сd7 f2
28. Лf1 d3 29. Лс3 С: d7 30. cd e4
31. Фс8 Сd8 32. Фс4 Фе1 33. Лс1 d2
34. Фс5 Лg8 35. Лd1 e3 36. Фс3
Ф: d1 37. Л: d1.

Вот мы и пришли к положению на диаграмме. Последовало 37...e2, и белые сдались.

«Весьма оригинальное и интересное окончание партии». М. Чигорин.

♦♦

А теперь несколько ответов на вопросы, которые поступают в редакцию особенно часто. Один из них: как включиться в турниры по переписке, кто проводит заочные соревнования?

Турниры по переписке организуют многие областные и городские федерации, однако соревнования эти обычно носят местный характер. Классификационные турниры по переписке, в которых любой может получить спортивный разряд, проводят:

Центральный шахматный клуб СССР (121019, Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14) — для шахматистов не ниже первого разряда.

Всероссийский шахматный клуб (121002, Москва, Г-2, абонементный ящик 526) — для шахматистов всех разрядов РСФСР, Закавказских и Среднеазиатских республик.

Одесский шахматный клуб профсоюзов (270001, Одесса, ул. Жуковского, 33) — для шахматистов всех разрядов Украины и Молдавии.

Лиепайский шахматный клуб (229701, Лиепая, абонементный ящик 35) — для шахматистов всех разрядов Прибалтийских республик и Белоруссии.

Чтобы включиться в заочный турнир, надо послать заявление по одному из указанных адресов, справку о наличии разряда и турнирный взнос почтовым переводом в размере 2 рублей. В заявлении необходимо сообщить точный адрес, фамилию, имя, отчество, год рождения.

Шахматисты, имеющие спортивные разряды от третьего и выше, а также стаж игры по переписке не менее трех лет, могут принимать участие в международных заочных соревнованиях. Включение в эти турниры производится по рекомендациям республиканских шахматных федераций, куда следует направлять заявления.

♦♦

Многие читатели спрашивают, где можно приобрести шахматную литературу, и просят редакцию помочь им.

Редакция такой возможности не имеет. В некоторых крупных городах при специализированных магазинах спортивной литературы открыты отделы «Книга — почтой», однако в настоящее время шахматную литературу они не высылают.

♦♦

Ряд читателей спрашивают, как получить третий разряд по шахматной композиции?

Для получения этого разряда надо добиться какого-либо отличия в конкурсе по составлению задач или этюдов.

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

«Преобразился республиканский шахматный клуб, — сообщает газета «Вечерняя Алма-Ата». — Специальное ремонтно-строительное управление Казспорткомитета (начальник А. Мусакулов) в короткие сроки произвело ремонт помещений клуба. С душой работали маляры Нина Левитина, Алла Сухорукова, плотник Иван Мосейкин. Их работу по достоинству оценят посетители.

В клубе выделено помещение под библиотеку... Посетители клуба смогут посмотреть и телевизионные передачи.

♦♦

В газете «Удмуртская правда» (Ижевск) мастер И. Вельтмандер подробно рассказал о шахматном клубе «Металлист», организованном в 1973 году. Шахматисты этого клуба добились ряда хороших спортивных результатов. Команда «Металлиста» победила на фестивалях «Одесса-76» и «Самарканд-77». В 1978 году заводские шахматисты заняли второе место на всероссийском турнире спортивных клубов и четвертое в командном первенстве всесоюзного совета ДСО профсоюзов.

В клубе регулярно проходят соревнования. Большой интерес вызывает «открытый чемпионат» клуба, в котором обычно принимают участие лучшие шахматисты Ижевска. Среди участников чемпионата 1978 года были семейные дуэты: кандидаты в мастера Светлана и Сергей Хлусевич,

перворазрядник инженер В. Иванов и его сын кандидат в мастера студент А. Иванов.

♦♦

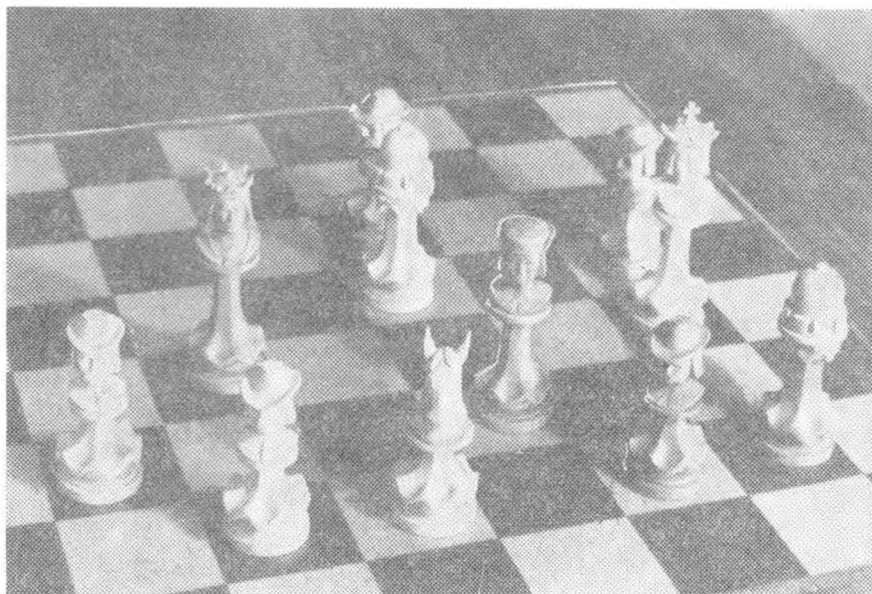
«Шахматная секция эстонского пароходства недавно отметила свой двадцатилетний юбилей», — пишет В. Орессов в газете «Водный транспорт».

За эти годы было достигнуто немало значительных успехов, возросла популярность шахмат среди плавсостава.

Доказательством того, что шахматы стали любимой игрой моряков, являются старты общешлотской спартакиады. В соревнованиях приняли участие 80 коллективов, без малого полтысячи моряков сели в те дни за шахматные столики.

Своими победами шахматисты обязаны прежде всего докеру-механизатору Харри Рябису. Это он — кавалер ордена Ленина, кандидат в мастера — вот уже двадцать лет ведет на общественных началах центральную секцию. Возглавляемая им команда порта в 1977 году вышла на первое место в Таллине по группе «Б» и теперь выступает в первой лиге.

Ядро сборной вместе со своим тренером составляют замечательные производственники — стивидор Р. Паас, крановщик Р. Клечис, шофер П. Долотовский, радист Э. Хольм, капитан теплохода «Николай Шверник» Т. Худжашвили.

Шахматные фигуры из дерева (Австрия, Тироль)

ПАРТИИ

Партии комментируют: мастер А. Быховский, С. Долматов, А. Иванов, Г. Каспаров, А. Мацукевич.

Сицилианская защита E77/a
Е. ФАТАЛИБЕКОВА
Л. СЕМЕНОВА
38-й чемпионат СССР
Николаев, 1978

Примечания А. Иванова

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 h6 9. Ce3.

Другое возможное продолжение — 9. Cf4.

9...Фс7.

Казалось бы, хорошо 9...Kg4. Однако это не так — после 10. K:c6 bc 11. Ce5 Cb7 12. h3 dc 13. Ф:d8 Л:d8 14. Л:d8 Кр:d8 15. hg у черных худшее окончание.

10. f4.

Играют здесь и 10. f3, что, в частности, предпочла М. Чибурданидзе в 11-й партии матча на первенство мира.

10...Cd7 11. h3.

Надежнее план, связанный с 11. Cd3 и 12. Lhe1.

11...b5 12. Cd3.

Белые не рискнули пойти на перспективную жертву фигуры: 12. C:b5! ab 13. Kd:b5 Фb8 14. K:d6 C:d6 15. Ф:d6 Ф:d6 16. Л:d6.

12...b4 13. Kce2 a5 14. g4 Ce7 15. Kg3 a4 16. Kpb1 K:d4 17. C:d4 b3.

Поспешность; точнее 17...Ce6, освобождая стоянку на поле d7 для коня.

18. cb ab 19. a3 0—0 20. g5 hg 21. fg Kh7 22. h4 Ла4 23. Фf2 e5 24. Lc1!

Важный промежуточный ход. Если сразу 24. Ce3, то белым ввиду незащищенности слона надо будет считаться с ударом Л:a3.

24...Фb7 25. Ce3 Lfa8 26. Kf5 Cf8 27. Lhg1 Cc6 28. Lce1 C:e4 29. Л:e4! Л:e4 30. Kh6?

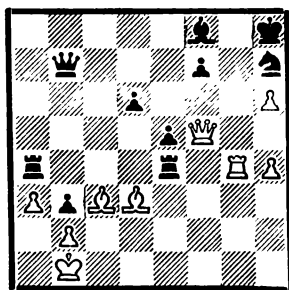
Просчет. После 30. Фg2 Лаа4 31. g6! (31. Kh6? gh 32. gh Lg4!, и черные выигрывают) 31...fg 32. Ф:g6 Фd5 33. Kh6 белые имели вечный шах.

30...gh 31. gh Kph8 32. Фf5.

На 32. Фg2 возможно 32...Ле1 33. C:e1 Ф:g2 34. Л:g2 C:h6.

32...Лаа4 33. Lg4.

И при 33. Cb4 Ла:b4! 34. ab Фа7! побеждали черные.

33...Фd5! 34. Lg3.

Ладья неприкосновенна (34. C:e4 Фd1x; 34. Л:e4 Ф:d3).

34...C:h6.

Еще решительнее 34...Лад4!

35. Cb4 Ла:b4! Белые сдались.

Славянская защита D21/b

В. БАРБЕРО С. ДОЛМАТОВ
(Аргентина) (СССР)

Первенство мира среди юношей
Град, 1978

Примечания С. Долматова

Эта партия игралась в седьмом туре, и мой противник, так же как и я, имел в этот момент 5 очков.

1. Kf3 Kf6 2. c4 c6 3. d4 d5 4. cd cd 5. Kc3 Kc6 6. Cf4 Cf5 7. e3 e6 8. Cb5 Kd7.

На 8...Cb4 неприятно 9. Ke5 Фа5 10. C:c6 bc 11. 0—0, как было в известных партиях Ботвинника против Таля и Помара.

9. Lc1.

Обычно белые продолжают 9. Фа4, например: 9...Лс8 10. 0—0 a6 11. C:c6 Л:c6 12. Lfc1 Ce7 13. Ke2 Cd3 14. Л:c6 с преимуществом (Петросян — Свешников, 44-й чемпионат СССР). На 9...Фb6 возможно 10. Kh4, с тем чтобы, разменяв слона, осуществить при случае прорыв в центре — e3—e4.

9...Ce7 10. 0—0 0—0 11. Ka4 Лс8 12. a3 Фа5.

Заслуживало внимания и 12...Cg4.

13. Фb3.

Не опасно для черных 13. C:c6 bc 14. Ke5 K:e5 15. C:e5 Фb5.

13...a6!

Правильным продолжением было 13...Ce4. В случае 14. Лс3 черные перехватывают инициативу путем 14...C:f3 15. gf g5! 16. Cg3 f5, а если 14. C:c6 bc 15. Ke5 K:e5 16. C:e5, то возможно как 16...Фb5, так и 16...f6 17. Cg3 Cd3 18. Ф:d3 Ф:a4 19. Лс3 Lfd8 20. Lfc1 Ld7 21. Фс2 Ф:c2 22. Л1:c2 Лb7 23. Л:c6 Л:c6 24. Л:c6 Л:b2 25. h3 Лb6! с равенством.

14. C:c6 bc 15. Ke5 K:e5 16. C:e5 f6.

Сомнительно 16...Фb5 ввиду 17. Ф:b5 cb 18. Kb6! с захватом линии «с», но вполне возможно было 16...c5 17. dc C:c5 18. K:c5 Л:c5 19. Cd6 Л:c1 20. Л:c1 Ле3, и перевес белых незначителен. Черные избирают более рискованный план.

17. Cg3 Cd3 18. Kb6?

Теперь у черных все в порядке, правильно было 18. Ф:d3 Ф:a4 19. Лс3. В случае 19...c5 20. dc Л:c5 21. Л:c5 C:c5 22. Лс1 преимущество у белых.

Я рассчитал вариант 19...Lfd8 20. Lfc1 Ld7 21. Фс2 Ф:c2 22. Л1:c2 Лb7 23. Л:c6 Л:c6 24. Л:c6 Л:b2 25. h4 a5, переоценив свои возможности в этом окончании, — после 26. Л:e6 C:a3 27. Ла6 (планируя h5, Ла7, Kpg1—h2—h3) белые сохраняли лучшие шансы.

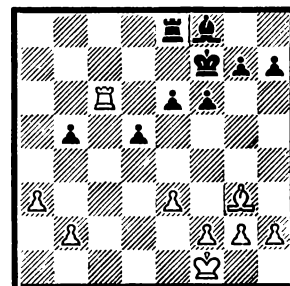
18...C:f1 19. K:c8 Л:c8 20. Фb7 Ле8 21. Kр:f1 c5 22. dc.

В случае 22. Фd7 Kpf7 23. dc Фd2 24. Ле1 Ф:b2 25. c6 Фb5 пешка c6 не представляет опасности для черных.

22...Фd2 23. Ла1 Фd3.

Конечно, не 23...C:c5 24. Ф:a6 Ф:b2 25. Фс6.

24. Kpg1 C:c5 25. Фс6 Фb5 26. Ф:b5 ab 27. Лс1 Cf8 28. Лс6 Kpf7 29. Kpf1.

В этот момент противник предложил мне ничью. Хотя позиция примерно равна, я отказался, решив попытаться использовать шанс, связанный с прорывом ладьи в неприятельский лагерь.

29...Ла8 30. Лb6 b4 31. ab Ла4.

На 31...Ла1 32. Кре2 Лb1 белые форсировали бы ничью путем 33. Kpd3! Л:b2 34. Kpc3 Лb1 35. Лb7 Kpg6 36. Лb8 Ce7 37. Лb7.

32. Лb7 Kpg6 33. Cb8?

Необходимо было 33. b3, и эндшпиль после 33...Л:b4 у черных не лучше. Ничего не дает и 33...Ла3 34. Лb8.

33...Ла1 34. Кре2 Ла2 35. b5 Л:b2 36. Kpf3 Cc5.

Теперь у черных явный перевес. Проходная пешка не опасна, а королевский фланг белых подвергнется атаке. Угрожает, в частности, 37...d4.

37. Kpg3 Лb3 38. Kph4 Kph6.

Снова угрожает 39...d4 40. ed g5 41. Kpg4 f5x.

39. Kpg4 g5 40. g3.

Упорнее было 40. Ca7 C:a7 41. Л:a7 Л:b5 42. Ла6 Лb4 43. Крf3 Ле4 44. Крс2 g4 45. f3 g1 46. g1 Ле5, но и в этом эндшпиле у черных хорошие шансы на победу.

40...Kpg6 41. Cc7 h5 42. Крf3 d4. Белые сдались.

Староиндийская защита D91/b

Л. АЛЬБУРТ Г. КАСПАРОВ

Всесоюзный отборочный турнир
Даугавпилс, 1978

Примечания Г. Каспарова

1. c4 Kf6 2. Kc3 g6 3. d4 Cg7 4. e4 d6 5. Ce2 0—0 6. Cg5 c5 7. d5 h6 8. Cf4 e6 9. de C:e6 10. C:d6 Ле8 11. Kf3 Kc6 12. 0—0 Фа5.

Все это мы разыграли молниеносно — дебютный репертуар одесского гроссмейстера позволяет его партнерам тщательно готовиться к встрече. Ход ферзем мне больше нравится, чем часто встречающееся 12...Kd4. Линия «d» нужна черной ладье, чтобы подчеркнуть минусы расстановки белых фигур по этой вертикали. К тому же одна из последних партий, сыгранных на тему «12...Kd4» — 13. e5 Kd7 14. K:d4 cd 15. Ф:d4 K:e5 16. C:e5 Ф:d4 17. C:d4 C:d4 18. Лac1 Лad8 19. b3 C:c3 20. Л:c3 Лd2 21. Cf3 — протекала и закончилась благоприятно для белых (Альбурт — Тимошенко, Бельцы, 1977).

13. Kd2.

Этот ход гроссмейстер сделал с нескрываемым удовольствием. Маневр коня до сих пор не встречался, и мне предстояло за доской решить сложную задачу. Дома я довольно подробно разбирал варианты 13. a3 Лed8 14. b4 cb 15. ab Ф:a1 16. Ф:a1 K:e4 (Юферов — Гуфельд, 1978) и 13. e5 Kd7 14. Kd5 C:d5. Это помогло быстро найти правильную расстановку фигур.

13...Лed8!

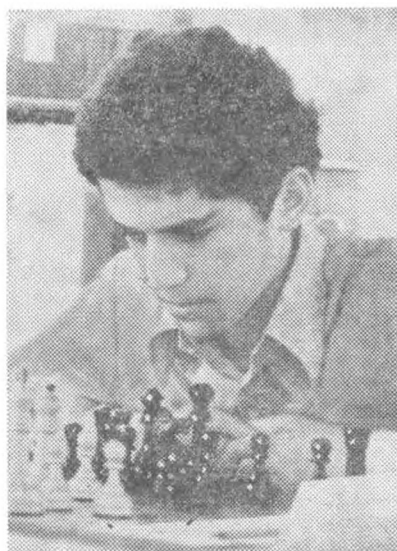
Только этой ладьей! Поле e8 должно быть свободно для отступления коня. После 13...Лad8 14. e5 Kd7 15. f4 белым достается все: и лишняя пешка, и позиционный перевес.

14. Kb3.

Увы, после 14. e5 Ke8! 15. Kb3 Фb6 16. Ka4 Фb4 17. Kb:c5 C:e5 все блага переходят к черным. Правда, если белые вместо 16. Ka4 сыграют 16. Kd5 C:d5 17. C:c5 Фc7 18. cd C:e5 19. g3, то у них не будет серьезных трудностей, но не будет и преимуществ, а именно за него пока продолжается борьба.

14...Фb6 15. Ka4.

Сразу беззащитную пешку не взять — 15. K:c5 Л:d6! 16.

Г. Каспаров.

Ф:d6 Ke8!, но взять ее необходимо, иначе черные быстро расправятся со слоном d6.

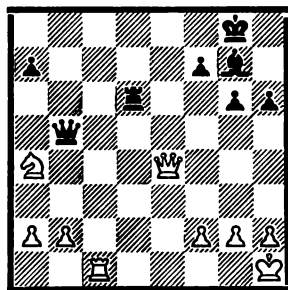
15...Фb4 16. Kb:c5.

Позиция в варианте 16. Ka:c5 Ke8 17. a3 Фb6 18. Ka4 Л:d6 19. K:b6 Л:d1 20. K:a8 Лd8 21. Kc5 Kd4, несмотря на примерное материальное равенство, видимо, более выгодна для черных ввиду активного расположения фигур.

16...C:c4 17. C:c4 Ф:c4 18. K:b7 K:e4.

Первый итог прыжка белого коня на a4 — пала ценная пешка. Сейчас начинается завершающий этап осложнений, которые черные должны были предвидеть, делая свой 13-й ход.

19. Лc1 Фb5 20. K:d8 Л:d8 21. Фc2! Kd4! 22. Ф:e4 Ke2 23. Kph1 K:c1 24. Л:c1 Л:d6.

После короткого сражения ряды бойцов сильно поределели. Дебютное соотношение (лишняя пешка у белых, активность — у черных) — осталось.

25. Фc2?

Последний ход в домашней подготовке белых и, как показал анализ, первая серьезная неточность. Самую тяжелую фигуру белые должны были освободить от мелочных забот и сыграть 25. b3, не опасаясь 25...Лd2 26. Фа8 Kph7 27. Ф:a7 Фf5 из-за 28. Фc5. Ко-

нечно, активность черных фигур навверное, гарантировала их от проигрыша, но материальный дефицит при отсутствии реальных объектов атаки вряд ли позволял им серьезно рассчитывать на победу.

25...Фg5! 26. Лd1?

Естественный, но в то же время проигрывающий ход. Искать ничью белые должны в позициях без ферзей, возникающих после 26. Фc5.

26...Фf5!

Я долго буду помнить этого работоря ферзя, сокрушившего в конце концов оборону белых. Теперь им остается полагаться только на нерасторопность противника.

27. Фc1 Л:d1 28. Ф:d1 Ф:f2.

Материальное равновесие восстановлено, но разница в активности фигур стала угрожающе опасной для белых. Попытка защитить пешки ферзевого фланга путем 29. Фb1, видимо, делала короля белых беззащитным от атаки после h6—h5—h4—h3. Но все же так следовало играть.

29. Фg1 Фc2 30. b3.

Конечно, не 30. Ф:a7 Фd1 31. Фg1 Ф:a4, и борьба окончена.

30...Ф:a2 31. Kc5.

Опять нельзя взять пешку — 31. Ф:a7 Ф:b3 32. g3 Фf3 33. Kpg1 Фе4!, и белый король попадает под мат.

31...Фd2.

Лучше было 31...Фc2!, вообще никуда не выпуская коня.

32. Фb1 Cd4 33. Kd3 Фе3 34. Kb4 h5.

Черные, видимо, могли занять ловлей коня после 34...a5 35. Kc6 Cc3, но я уже наметил маршрут пешки «h».

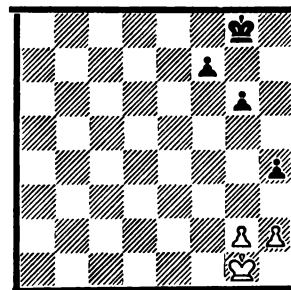
35. Фd1 h4 36. Kc2.

На 36. h3 решает Ce5 и дальше Фg3.

36...Ф:b3 37. Ф:d4 Фb1!

Еще не поздно было упустить победу после 37...Ф:c2? 38. Фd8 Kpg7 39. Фd4.

38. Фg1 Ф:c2 39. Ф:a7 Фd1 40. Фg1 Ф:g1 41. Kp:g1.

При подготовке к одной из сессий школы М. Ботвинника мне пришлось основательно поработать над пешечными эндшпилями, поэтому метод выигрыша здесь я знал.

41...Kpg7 42. Kpf2 Kpf6 43. Kpe3 Kpe5 44. Kpf3 f5 45. Kpe3 g5 46. h3.

Не помогает 46. Крf3 g4 47. Кре3 f4 48. Кре2 Кре4 49. Крf2 Крд3 50. Кре1 Кре3 51. Крf1 g3, и теперь проигрывает и 52. Крг1 Кре2 53. Крh1 f3 54. gf Крf2, и 52. hg hg 53. Кре1 Крд3 54. Крf1 Крд2 55. Крг1 Кре2 56. Крh1 f3 57. gh Крf2, и 52. h3 Крд2 53. Крг1 Кре2 и т. д.

46...Крд5 47. Крд3 Крс5.

Можно было выиграть и путем 47...f4 48. Крд2 Крд4 49. Кре2 Кре4 50. Крf2 f3 51. gf Крf4.

48. Крс3 g4 49. Крд3 gh 50. gh Крд5 51. Крс3 Крс5 52. Крf3 f4 53. Крf2 Кре4 54. Кре2 f3 55. Крf1 Крf5! 56. Крг1 Кре5.

Найти два последних хода не составляет особого труда, если знать принцип дальней оппозиции или окончание старой партии Фарни — Алапин, приведенное в учебниках по эндшпилю.

Белые сдались, поскольку после 57. Крf1 Кре4! 58. Крf2 Крf4 59. Крf1 Крг3 гибнет пешка h3.

Испанская партия Е31/б

А. ВИТОЛИНЫШ

А. МИХАЛЬЧИШИН

Всесоюзный отборочный турнир
Даугавпилс, 1978

Примечания А. Мацукевича

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 b5 6. Сb3 Сb7.

Архангельский вариант прочно вошел в дебютный репертуар многих мастеров. Хотя противники варианта не раз находили пути к получению белыми преимущества, но каждый раз сторонники черных показывали убедительные возможности контригры.

Один из таких споров разгорелся в следующей партии.

7. d4 К: d4 8. К: d4.

Уже стало непреложным фактом, что для черных приемлем эндшпиль после 8. С: f7 Кр: f7 9. К: e5 Крг8 10. Ф: d4 c5 11. Фd1 Фе8.

8...ed.

Пешка d4 мешает белым ввести в игру фигуры ферзевого фланга: 9. Ф: d4? невозможно ввиду 9...c5, поэтому возник замысел атаковать ее ходом c2—c3. Подрыв 9. c3 приводит нас к партии-первоисточнику Фишер — Бисгайер (Буэнос-Айрес, 1970).

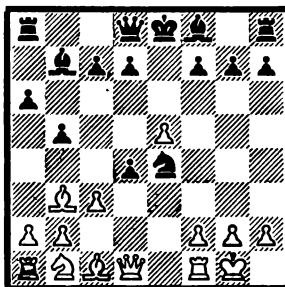
По сравнению с 9. e5 Ке4 10. c3 черным бесполезно тратить время на 10...d3 из-за простого 11. Ф: d3. Например, 11...Се7 (11...d6 12. a4) 12. e5 Ке4 13. Ле1 Кс5 14. Фг3 К: b3 15. ab (15. Ф: g7 К: a1) — у черных затруднения с защитой пункта g7.

В позиции на диаграмме после 9...К: e4 10. Ле1 Бисгайер неудачно сыграл на вечный шах — 10...Cd6? и попал в беду: 11. Кd2 С: h2 12. Крf1 d5 13. Фh5 0—0 14. Ф: h2.

В следующих партиях черные применяли более сдержанное 10...Се7 11. Фg4 0—0 (11...d5? 12. Ф: g7 Сf6 13. Л: e4) 12. Л: e4 С: e4 13. Ф: e4 Сf6 14. Cd2 Ле8, и здесь белые укрывались ферзем на d3. Встреча Косулич — Бобцов (Венеция, 1971) продолжалась так: 15. Фd3 c5 (другой путь: 15...d5 16. Сс2 g6 17. cd c5 18. Кс3 С: d4 19. Се3 С: e3 20. fe d4 21. ed Ф: d4 также не дал никому перевеса в партии Цукерман — Бисгайер, Натанья, 1971. Партнеры вскоре согласились на ничью) 16. Cd5 (16. c4? d5 17. Сс2 g6 18. cb c4, Шмирин — Шехтман, Батуми, 1972) 16...c4 17. Фf3 Фе7 18. g3 Лас8 19. cd С: d4 20. Сс3 Фf6! — у черных все в порядке.

Так было отражено нападение 9. c3, и вариант на время исчез из турнирной практики. Правда, впопыхах теория забыла дать толковые рекомендации для черных в случае 15. Фf3 (вместо 15. Фd3) 15...Фе7 16. g3.

9. e5 Ке4 10. c3.

Теперь уже 10...d3 вполне приемлемый путь: 11. Ф: d3 Кс5 12. Фг3 К: b3 13. ab Фе7 (неплохо у черных и при 13...h5 14. Лd1 h4 15. Фg4 Фе7 16. Сg5 Фе6 17. Фd4 h3 18. Кd2 Фс6, Берриос — Бисгайер, Сан-Хуан, 1969) 14. b4 (неосторожное 14. Сg5 Фе6 15. f4 вызвало бурную реакцию: 15...f6 16. ef Сс5 17. Крh1 gf 18. Ле1 0—0—0 19. Л: e6 de 20. Фе1 fg 21. Кd2 gf 22. Ф: e6 Крb8 23. Кf3 Лhg8 с решающей атакой, Любоевич — Планинц, Вршац, 1971) 14...Фе6 15. Се3 d6 16. f4 h5 17. h3 0—0—0 с обоюдными шансами, Богданович — Планинц (Сараево, 1970).

Казалось бы, все хорошо, но черным уже мало только защищать свою идею. Они стремятся сами ставить перед партнером новые задачи.

Так, в позиции на диаграмме появился острый ход 10...dc, вызывающий естественную реакцию 11. Фf3.

Это продолжение встретилось еще во встрече Бурневский — Мацукевич (Владимир, 1967). Одна-

ко тогда черные не были готовы во всеоружии отстоять свой замысел и быстро проиграли: 11...Фе7? 12. К: c3 Кс5 13. Кd5 С: d5 14. С: d5 Лb8 15. Се3 Ке6 16. Лfд1 g6 17. Сс6!

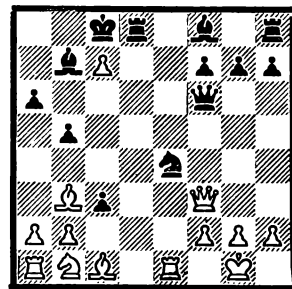
11...d5!

Впервые встретилось в поединке Цешковский — Белявский (зональный турнир, Львов, 1978).

12. ed Фf6!

На 12...К: d6 решает 13. С: f7. Ничего не дает теперь 13. Ф: f6 К: f6 14. Ле1 Крд7 15. К: c3 С: d6.

13. Ле1 0—0—0 14. dc.

Критическая позиция. В львовской партии после 14...Лd7 15. Ф: f6 К: f6 (возможно 15...gf 16. К: c3 Сb4 17. Л: e4 С: c3 18. Ле2 Се5 19. Се3 с некоторым перевесом) 16. К: c3 Cd6 17. Сg5 Кр: c7 (заслуживало внимания 17...Kg4) 18. Лас1 Крb6 19. Се3 Кра5 20. h3 Лс8 21. a3 позиция черного короля стала ненадежной.

В примечаниях в специальном бюллетене, посвященном турниру, Михальчишин рекомендовал жертву пешки 14...Кр: c7 15. Ф: f6 К: f6 16. К: c3 Сс5 17. С: f7 Лhf8. По этой программе и развивается игра.

14...Кр: c7 15. Ф: f6 К: f6 16. К: c3 Сс5 17. Сg5.

А это уже усиление. Впрочем, угроза 18. С: f6 оказывается мнимой, так как активные слоны черных готовы компенсировать недостатки пешечного трио королевского фланга.

17...Лd7 18. Лас1 Крb6 19. a4 Ле8 20. Л: e8 К: c8 21. К: b5! h6.

Черные добиваются для ладьи поля d2.

22. Cf4 g5 23. Сb8 ab 24. a5 Кр: a5 25. Л: c5 Крb4 26. Лс3 Лd2 27. Сс2 Се4 28. Лb3 Крс4 29. Лс3 Крb4 30. Лb3 Кра5 31. Ла3 Крb6 32. Са7 Крc7 33. Лс3 Крд7 34. Сb3 Л: b2.

Белые упорно защищались, но спасти пешку все же не смогли.

35. f3 Сg6 36. Cd5 b4 37. Лс5 Кс7 38. Сс4 b3 39. Сb8 Ке6 40. Лb5 Се2 41. Се5 Лb1 42. Крf2 Крс6. Ничья.

Реализовать преимущество черным, как видим, не удалось, но главный итог партии в том, что их дебютная идея себя оправдала.

Примечания Ав. Быховского

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 c5 4. d5 ed 5. cd d6 6. e4 g6 7. f4 Cg7 8. Kf3 0—0 9. Ce2 Le8.

Основное продолжение, но встречается также 9...Cg4, 9...Ka6, 9...Kbd7, 9...Фb6. Серьезного внимания заслуживает 9...b5 с фигурной игрой при 10. e5 (устраивает черных и 10. C:b5 K:e4 11. K:e4 Фа5 12. Kpf2 Ф:b5 13. K:d6 Фb6 14. K:c8 Л:c8) 10...de 11. fe Kg4 12. C:b5 K:e5 13. 0—0 Cg4 14. Ce2 C:f3 15. C:f3 Kbd7.

10. e5.

В случае 10. Kd2 черные посредством 10...Ka6 или 10...Kg4 добиваются полноправной игры, например: 10...Kg4 11. C:g4 Фh4 12. g3 Ф:g4 13. Ф:g4 C:g4 14. Kb5 Ka6 15. h3 Л:e4 16. K:e4 Cf3 17. 0—0! C:e4 18. Kc3 Cd3 19. Ld1 c4 с достаточной компенсацией за качество.

10...de 11. fe Kg4 12. Cg5 Фb6.

12...f6?! 13. ef C:f6 14. Фd2 встретилось в двух партиях Пеева — с Яношевичем (Ниш, 1972) и Доннером (Сьенфузгас, 1973). В первой у белых опасная инициатива после 14...Cf5 15. 0—0 Kd7 16. h3 C:g5 17. Ф:g5 Ke3 18. Фh6!, во второй — после 14...Kd7 15. 0—0 Kde5 16. C:f6! Ф:f6 17. Kg5! Фb6 18. Kge4 c4 19. Kph1 Cf5 20. d6 Kd3 Пеев, продолжая 21. d7! Ле5 22. C:g4 C:e4 23. Лae1 Фd4 (23...C:g2 24. Кр:g2) 24. Л:e4 Л:e4 25. K:e4 Ф:e4 26. Фg5! Фd4 (26...Kf2 27. Kpg1) 27. Фе7!, мог выиграть.

13. 0—0 K:e5.

Сложная борьба возникает после 13...Cf5 14. d6 Ф:b2 15. Kd5 K:e5 16. Ke7 Л:e7 17. de Kbc6 (Пеев — Сикора, Москва, 1977).

14. d6!

К ничьей ведет 14. K:e5 C:e5 15. Cc4 Cf5 16. Kb5 (в партии Форинтош — Хааг, Венгрия, 1964, было 16. Cb5, и черные отразили атаку: 16...Cd7 17. Фf3 f5 18. Cc4 Ф:b2 19. d6 Kph8 20. Лac1 Cc6 21. Фh3 Kd7) 16...a6 17. d6! ab 18. C:f7 Кр:f7 19. Л:f5 gf 20. Фh5 Kpf8 21. Ch6 Cg7 22. Лf1 c4 23. Kph1 Фf2, и белые вынуждены форсировать вечный шах — 24. C:g7 Кр:g7 25. Фg5.

14...Ф:b2.

Гроссмейстер Кнежевич, комментируя свою партию с Траплом (черные) — Дечин, 1976 — в «Информаторе» № 21 (где было 14...K:f3?! 15. C:f3 Cd4 16. Kph1 Ф:d6? 17. Cd5 с преимуществом), считает ход 14...Ф:b2 сильнейшим и приводит вариант, встретившийся в данной партии, с

включением лишь промежуточного шаха (16...Фd4 17. Kph1). Югославский шахматист оценивает позицию после 20. Ce7 как неясную. Поэтому данная партия важна для теории варианта.

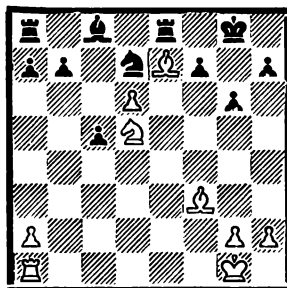
15. Kd5 K:f3 16. C:f3 Ф:a1?

Грубая ошибка, которая должна была привести черных к поражению. Необходимо было включить 16...Фd4 17. Kph1 Ф:a1. Из дальнейшего видно, как важно для черных поставить белого короля в угол.

17. Ф:a1.

Во встрече с Григориадисом (1977) Вайсер добился успеха: 17. Ke7 Kph8 18. Ф:a1 C:a1 19. Л:a1 Kd7? 20. Le1 Лf8 21. Ch6 Ld8 22. Cd2 f6 23. Cc3 Лf8 24. Kd5 Лb8 25. Cg4 b5 26. C:d7 C:d7 27. Ле7. Но черные могли продолжать сильнее: 19...Kpg7 20. Le1 Cd7 21. C:b7 Kc6 с неясной позицией.

17...C:a1 18. Л:a1 Kd7 19. Ce7!

У черных материальный перевес, но они отстали в развитии. Весь вопрос в том, смогут ли они дешево «расплатиться» за развитие своих фигур, или плата будет слишком высока?

19...Лb8 20. Kc7 Лf8 21. Le1 c4 22. C:f8 Кр:f8.

Именно в этот момент могло бы сказаться положение белого короля. Стой он на h1, черные продолжали бы 22...K:f8 23. Le8 c3, и не видно, где они проигрывают. Основные варианты: 24. Ce4? Cf5, и плохо 25. Л:b8 C:e4 26. d7 c2 27. Л:f8 Kpg7 28. Лg8 Kph6 29. d8Ф c1Ф× (при короле же на g1 мата нет, и белые, легко убегающие от шахов, побеждают); или 24. Cd1 Kpg7 25. Ld8 (25. Kd5 Ce6) 25...b5 26. Ke8 Kph6 с неясной позицией.

23. Le8 Kpg7 24. Kpf2 Kf6.

Нехорошо 24...b5 из-за 25. Cc6 Лb6 26. Л:c8 Л:c6 27. Ke8 Kpf8 28. Л:c6 Кр:e8 29. Лc8×.

25. Ld8 b5.

Создается впечатление, что, стой король на g1, у черных появлялся шанс — 25...c3?! Однако и здесь после 26. Cd1 Cg4 27. Л:b8 C:d1 28. Ke8 K:e8 29. d7! белые добивались победы.

26. Kpe3?

Выигрывало 26. Ke8 K:e8 27. Л:e8 с угрозой 28. d7: на 27...c3 следует простое 28. Kpe3, а если 27...Лb6 28. Л:c8 Л:d6, то 29. a4 a6 30. Лc5 и далее Cc6, уничтожая пешки ферзевого фланга.

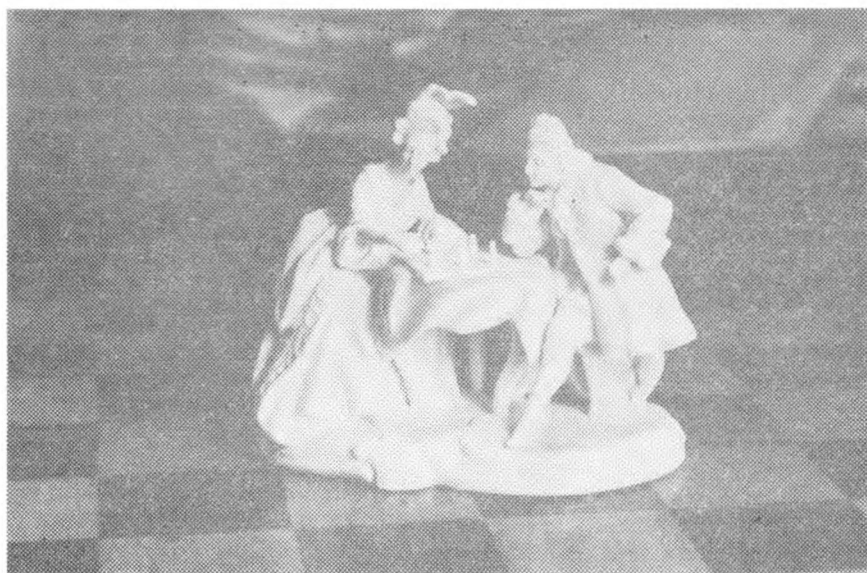
26...b4 27. Ke8?

После 27. Ce4 b3 (27...K:e4 28. d7) 28. Cb1 белые могли еще держаться.

27...K:e8 28. Л:e8 b3.

Нельзя 29. d7 C:d7 30. Л:b8 ba, и пешка проскакивает в ферзи. Дальнейшее в комментариях не нуждается.

29. ab Л:b3 30. Kpd4 Ce6 31. Ce4 Kpf6 32. Ле7 Лb2 33. Л:a7 Ld2 34. Kpe3 Л:d6 35. Лc7 Ла6 36. Kpd4 Ld6 37. Kpe3 Лb6 38. Kpd4 Лb2 39. Krc3 Ле2 40. Kpd4 h5 41. h4 Ле1 42. Ла7 Лh1 43. g3 Лg1 44. Ла3 Ле1 45. Cf3 Лb1 46. Ла2 Лb3 47. Лf2 Ld3 48. Krc5 Kpg7 49. Лf1 c3. Белые сдались.

«За шахматной доской» (фарфор, Германия, XVIII в.).

ДАЙТЕ ШАХМАТНУЮ КНИГУ!

Представьте, что сейчас зима 1824 года, заснеженный С.-Петербург. Вы заходите в книжную лавку Плавильщикова, что у Синего моста, и спрашиваете приказчика: «Любезный, у вас имеется в продаже книга г-на Петрова о шахматах?». Он учтиво отвечает: «Имеется, желаете посмотреть?..»

А теперь зайдём в спортивный отдел ближайшего книжного магазина и как можно более непринуждённо спросим: «Девушка, у вас что-нибудь по шахматам есть?» Если она ответит «нет» или просто смерит вас удивлённым взглядом, не спешите оставлять автограф в «Книге жалоб и предложений», если же услышите «да», не растеряйтесь: сообщение о таком магазине будет ценной находкой для передачи «Очевидное — невероятное». И это несмотря на то, что учебник Петрова «Шахматная игра, приведенная в систематический порядок...» был отпечатан в типографии Н. Греча тиражом всего 300 экземпляров, а в 1976 году, например, в стране было выпущено более 780 тысяч экземпляров шахматных книг и брошюр!

Конечно, подобное сравнение не более чем шутка; однако ни для кого не секрет, что шахматных книг до сих пор выпускалось действительно недостаточно. Это было отмечено на заседании Коллегии Госкомиздата СССР, состоявшемся в феврале 1978 года.

Что же было предпринято для того, чтобы издательства и типографии смогли «так же хорошо» обеспечить шахматистов литературой, как это удалось полтора века назад петербургскому типографу Николаю Гречу?

Издательству «Физкультура и спорт» решением Коллегии было предложено создать специализированную редакцию (до этого подготовкой шахматных книг занимался лишь один редактор). Заметим, что уже через два месяца после заседания Коллегии редакция была организована.

Не менее важным стало решение об издании шахматной литературы другими издательствами страны. Госкомиздат СССР обратил внимание на то, что в Казахстане, Таджикистане и Туркмении за последние пять лет не вышло ни одной шахматной книги; в Литве и Молдавии по одной, да и то ограниченным тиражом; даже на Украине появились лишь две книги общим тиражом всего 66 тысяч экземпляров...

Теперь же, начиная с 1978 года библиотеки шахматистов пополняются книгами с эмблемами не только республиканских, но и таких центральных издательств, как «Молодая гвардия», «Воениздат», «Наука», «Знание», «Советская Россия», «Детская литература»...

Однако основную часть литературы по-прежнему будет выпускать издательство «Физкультура и спорт». Какие же книги были им выпущены в прошлом году? В общем-то, их не так много, так

как все они готовились до создания специальной редакции.

В серии «Выдающиеся шахматисты мира» — лучшей нашей серии — вышли три книги.

«Избранные партии 1969—1977». В этой работе читатель найдет 55 партий Анатолия Карпова, прокомментированных чемпионом мира. После матча в Багю по многочисленным просьбам было подготовлено второе издание книги, дополненное всеми партиями поединка за шахматную корону.

«В огонь атаки». Книга экс-чемпиона мира М. Таля и журналиста Я. Дамского, рассказывающая о творческом пути одного из самых самобытных шахматистов нашего времени Михаила Таля.

«Полвека в шахматах». Для этой работы экс-чемпион мира Михаил Ботвинник заново прокомментировал лучшие из своих партий. Кроме того, в книге помещены его воспоминания о встречах с Капабланкой, Алехиным, Эйве, Флором и другими знаменитыми гроссмейстерами.

Пополнилась в прошлом году и «Библиотечка шахматиста», правда, единственной книгой гроссмейстера А. Суэтина «Лабиринты шахматиста». Это уже второе ее издание, поэтому, думается, в особом представлении она не нуждается, да и название говорит само за себя.

Красноречивее любых комментариев и название книги журналиста Б. Турова «Жемчужины шахматного творчества». В ней собраны лучшие партии 42 выдающихся шахматистов мира — от Лабурдона до Карпова.

Мастер [И. Кан] написал учебное пособие «От дебюта к миттельшпилю», адресованное перворазрядникам. Советы и рекомендации автора, основанные на многолетнем опыте, помогают увереннее ориентироваться в дебюте, наметить правильный план игры...

В сборнике «Шахматная композиция» (составитель — мастер Р. Кофман) помещены статьи о проблемах композиции, очерки о Троицком, Каспаряне, Левмане, этюды и задачи, составленные в 1974—1976 годах.

Читателя, естественно, больше затрагивает вопрос, какие книги выйдут в 1979 году. Можем порадовать: и по количеству названий и по среднему тиражу год обещает быть «высокосным»!

Серия «Выдающиеся шахматисты мира» — опять три названия.

«В поисках гармонии». Книга о творчестве Василия Смыслова, написанная экс-чемпионом мира. В ней собраны 100 партий прославленного гроссмейстера, наиболее полно отражающие его шахматное мировоззрение.

Новая работа историка И. Линдера «Первые русские мастера» содержит интересные биографические материалы об А. Петрове, Э. Янише, Д. и С. Урусовых, И. Шумове, Э. Шифферсе, А. Со-

ловцове и А. Хардине, а также многочисленные примеры их творчества.

Монография «Макс Эйве» (переводчик В. Мурахвери) посвящена пятому чемпиону мира, голландскому шахматному и общественному деятелю, хорошо известному в нашей стране.

Работа М. Ботвинника «От шахматиста — к машине» интересна не только рассказом об истории создания шахматных программ для ЭВМ и перспективах электронных шахматистов. В книге помещены также партии М. Ботвинника из последних сыгранных им турниров, увлекательные эссе о Ласкере, Капабланке, Алехине, статьи по проблемам международного шахматного движения.

В этом году выйдет еще одна книга М. Ботвинника, написанная им в содружестве с мастером Я. Эстриным, — «Защита Грюнфельда». Монография, опирающаяся на новейшие исследования советских и зарубежных теоретиков, рассказывает об основных стратегических направлениях и «подводных рифах» этого дебюта.

Продолжает разрастаться популярная «Библиотечка шахматиста». На книжные полки любителей встанут еще три книги этой серии: «Контратака» Я. Дамского, «Рассказы о комбинациях на шахматной доске» Х. Мучника и «Что надо знать об эндшпиле» Ю. Авербаха — третье издание.

Проблемам эндшпиля посвящена также интересная переводная работа венгерского гроссмейстера Л. Портиша и мастера Б. Шаркози «600 окончаний».

Любителям комбинаций и острых матовых финалов предназначены занимательные книги «По следам дебютных катастроф» Я. Нейштадта и «Последний шах» В. Хенкина, собравшего и систематизировавшего в книге более тысячи типичных матовых комбинаций. Мы надеемся, что читателям понравится не только их содержание, но и оригинальное, красивое оформление.

«Моя система на практике» (второе издание). В этом учебнике на примере собственных партий А. Нимцович иллюстрирует теоретические положения, которые были сформулированы им ранее в работе «Моя система». Специальная редакция книги проведена заслуженным тренером СССР А. Константинопольским.

Уж коли речь зашла о «системах», логично будет представить автора, который так же, как и Нимцович, решил создать свою систему! Это Давид Бронштейн — шахматист яркий, необычный. Его «Самоучитель шахматной игры» — работа тоже необычная, точнее, не традиционная; вместо принятого изучения шахматных канонов автор предлагает «универсальную» систему. Насколько она удачна — пусть судит читатель!

Тем, кто считает, что ничья — это скучно, рекомендуем познакомиться с книгой кандидата в мастера Л. Верховского «Ничья!», которая выходит уже вторым изданием. Ведь неожиданные

патовые ловушки, «взбесившиеся» фигуры — все это ничья!

Ну, а если читатель уже устал от «серьезных» шахмат? Тогда ему надо посоветовать приобрести книгу с таким уютным, располагающим к отдыху названием, как «Шахматные досуги». Занимательные рассказы, смешные ситуации, которые встречаются на шахматной доске, головоломки ожидают читателя на ее страницах. Написал книгу Е. Гик — мастер, математик, журналист.

Любителей композиции ожидает в этом году встреча с творчеством этюдиста Б. Сахарова, который, как известно, был выдающимся ученым, лауреатом Ленинской премии. Состоится эта

встреча на страницах книги «Цвета шахматного спектра», написанной Ан. Кузнецовым, — соавтором Б. Сахарова по многим этюдам.

В 1974 году издательством «Физкультура и спорт» впервые было выпущено факсимильное издание — учебник А. Петрова. На этот раз факсимильным изданием выйдет книга «Международный шахматный конгресс в память М. И. Чигорина» (конгресс состоялся в 1909 году в С.-Петербурге). Ориентировочный ее тираж — 4000 экземпляров.

Заниматься пророчествами — труд, как известно, неблагодарный. Но как

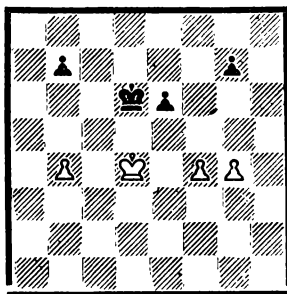
опытный пахарь уже по снегу старается определить, каким будет урожай, так и мы попытаемся (с перспективным планом в руках, понятно!) предсказать ближайшее будущее отечественной шахматной литературы. Рискованно, конечно, утверждать, что уже этим летом шахматные книги станут продавать в газетных киосках; однако есть основания полагать, что в скором времени посетители книжных магазинов будут возмущенно спрашивать: «Послушайте, у вас в магазине кроме шахматных книг что-нибудь продается?!»

С. ВОРОНКОВ,
редактор издательства
«Физкультура и спорт».

В книге «Шахматные окончания» (пешечные, слоновые, коневые), вышедшей в 1956 году, я обнаружил, что в разделе пешечных эндшпилей некоторые позиции проанализированы автором раздела И. Майзелисом неточно.

Обратимся к примерам.

Н. ГРИГОРЬЕВ, 1920

Выигрыш

Решение этого этюда не было опубликовано. В книге в качестве доказательства выигрыша приводится следующий вариант: 1. Крe4 Крd7 2. Крe5 Крe7 3. b5 Крd7 4. f5 e4 5. Кр:f5 Крe7 6. Крg6 Крf8 7. Крh7 Крf7 8. g5, и у черных нет спасения.

Здесь явно какое-то недоразумение: после 8...b6! побеждают не белые, а черные.

Конечно, ходы 7. Крh7, 7...Крf7 и 8. g5 — очевидные ошибки. К победе вело 7. b6! Крg8 8. g5 Крf8 9. Крh7 Крf7 10. Крh8 Крg6 11. Крg8 и т. д.

После 7. Крh7 b6! 8. Крg6 Крg8 9. g5 Крf8 10. Крf5 Крe7! — ничья.

Однако, как мне кажется, указанный план при правильной защите черных вообще не ведет к успеху.

На 1. Крe4 надо играть 1...b6! Например, 2. Крd4 (или 2. f5 b5 3. Крd4 e4 4. g4 Крe7) 2...b5 3. Крe4 Крd7 4. Крe5 Крe7 5. f5 e4 6. Кр:f5 Крf7 7. Крg5 g6 8. Крf4 Крe6 с ничьей.

Лучшее, что есть у белых, — 2. b5, но и тогда после 2...Крc5! 3. Крe5 Кр:b5 4. Кр:e6 Крa4 5. Крf7 b5 6. Кр:g7 b4 7. f5 b3 8. f6 b2 9. f7 b1Ф 10. f8Ф белым еще нужно суметь выиграть это ферзевое окончание.

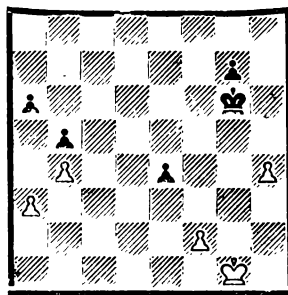
ОШИБКА

В

АНАЛИЗЕ

А правильный план, действительно ведущий к цели, следующий: 1. b5! b6 2. Крc4! Крe7 3. Крd3! Крf6 (если 3...Крd7, то 4. Крe4 Крd6 5. Крd4 Крd7 6. Крe5 Крe7, и далее, как в книге. — 7. f5 e4 8. Кр:f5 Крf7 9. Крg5 Крf8 10. Крf4, и выигрыш) 4. Крe4 g6 5. Крd4 Крe7 6. Крe5 Крf7 7. Крd6 Крf6 8. Крc6, и белые выигрывают.

Неправильно оценено следующее пешечное окончание:

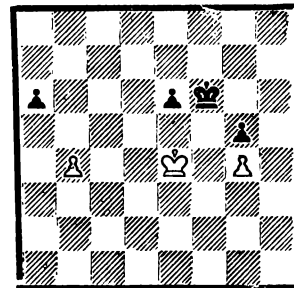

Ход черных

Эта позиция возникла в партии Гаваша — Штальберг (Будапешт, 1934). Далее было: 1. Крf1 Крh5 2. Крe2 Кр:h4 3. Крe3 Крh3 4. Кр:e4 Крg2 5. f4 Крf2, и после 6. f5! Крg2 7. Крf4 Крf2 8. Крe4 Крg2 борьба закончилась вничью. И. Майзелис правильно считает, что к победе вело 5...Крg3!, например, 6. Крe3 g6 или 6. f5 Крg4 7. Крe5 Крf3.

Таким образом, у читателя создается впечатление, что эндшпиль в пользу черных. Однако это не так. Вместо 5. f4 гораздо сильнее было 5. Крc3!

В этом случае белые добивались ничьей. Плохо, например, 5...g5 из-за 6. f4, ничего не дает и 5...Крf1 6. Крf3! Крe1 (6...g5 7. Крg3 Крe2 8. f3 Крe3 9. Крg2 Крe2 10. Крg3 Крf1 11. Крh3! 7. Крg3 Крe2 8. f4 Крd3 9. f5 Крe3 10. Крg4 Крe4 11. Крg5 Крf3 12. Крh5! Крf4 13. Крg6 Крe4 (13...Крg4? 14. f6) 14. Крg5 с ничьей.

Ход черных

В этой позиции из партии ван Тротсенбург—Эссер приводится вариант: 1...Крf7 2. Крd4 Крe8! 3. Крe4 Крd7 4. Крe5 Крe7 5. Крd4 Крf6 6. Крe4 Крc6 7. Крe5 Крb5, и черные выигрывают. Однако после 8. Крf6! Кр:b4 9. Кр:g5 a5 10. Крf4 a4 11. g5 ферзи проходят одновременно, и черным еще нужно доказать, что лишняя пешка достаточна для победы.

А к цели ведет 6...e5! 7. Крf5 Крd5 8. Кр:g5 e4 9. Крf4 Крd4 10. g5 e3 11. g6 e2 12. g7 e1Ф 13. g8Ф Фf2 и далее 14...Фg2 с выигрышем ферзя.

Замеченные мною ошибки не умаляют достоинств книги «Шахматные окончания», и переиздание трехтомника было бы весьма желательно.

Л. КНЯЗЕВ.
Москва.

От редакции: В план издательства «Физкультура и спорт» включено переиздание трехтомника «Шахматные окончания». Авторы обращаются ко всем читателям с просьбой присылать свои исправления и замечания.

Издательство «Музыка» выпустило в конце прошлого года книгу «Д. Ф. Ойстрах. Воспоминания, статьи, интервью, письма». В этом сборнике (составитель В. Григорьев), посвященном замечательному советскому скрипачу, народному артисту СССР Давиду Федоровичу Ойстраху (1908—1974), естественно, нашла отражение и шахматная тема. Известно, что лауреат Государственной и Ленинской премии Д. Ф. Ойстрах увлекался шахматами, имел первый спортивный разряд.

Приводим несколько фрагментов из книги.

ИТРАЕЛ ОЙСТРАХ

Из воспоминаний народного артиста СССР, лауреата Государственной и Ленинской премии Д. Шостаковича.

«Интересы этого разностороннего человека не ограничивались музыкой. Он был большим книголюбом — обладателем многих редких изданий, шахматистом первой категории, способным часами просиживать за решением шахматной задачи».

Из воспоминаний народного артиста СССР Я. Флиера.

«После конкурсов в Брюсселе — скрипичного, а затем и фортепианного (1937) — лауреатам, в том числе Ойстраху и мне, предложили отдохнуть в Доме отдыха Остафьево... В Остафьево тогда отдыхал экс-чемпион мира по шахматам Эммануил Ласкер, бежавший из Германии от гитлеровского режима. Оба мы встретились с Ласкером в сеансе одновременной игры. Я, увы, быстро проиграл, а Ойстрах довольно легко свел партию ничью и уже в то время получил от самого Ласкера немало комплиментов относительно своего шахматного дарования...»

Самым большим нашим спортивным увлечением были, конечно же, шахматы. Мы вместе посещали международные турниры 30-х годов, где участвовали всемирно известные гроссмейстеры. Давид Федорович особенно преклонялся перед игрой Ботвинника. Ему импонировал стиль шахматиста, его жизненный путь, подготовка к состязаниям, творческий подход к шахматам. Ойстрах тщательно изучал его партии. В более позднее время Давид Федорович заинтересовался игрой молодого Карпова...

Нередко мы устраивали домашние турниры. К нам часто присоединялись Я. Зак, виолончелист И. Швейцер и другие музыканты. У Давида Федоровича было несколько экземпляров прекрасных шахмат и, конечно, шахматные часы. Обычно устраивался блицтурнир, где каждый из партнеров имел всего пять минут на всю партию, но были и серьезные турниры.

Одно из памятных мне сражений состоялось у нас с Ойстрахом в самолете, когда мы летели с ним из Риги в Москву. Это оказалась одна из самых удачных моих партий — я заматовал его короля. Давид Федорович был немало огорчен проигрышем и после этого звонил мне в Москве чуть не ежедневно, желая взять реванш. Но я ему отвечал, что впредь буду играть с ним лишь на высоте 8000 метров, где на меня находит особое вдохновение!»

Из воспоминаний экс-чемпиона мира, доктора технических наук М. Ботвинника.

«Познакомились мы в 1937 году, какжется, в Московском шахматном клубе. Давид Федорович был чуть старше меня. Мы оба успешно выступили к тому времени на международных турнирах:

Ойстрах на скрипичном (Брюссель, 1937), я — на шахматном (Ноттингем, 1936). Конечно, я уступал Давиду Федоровичу в общем зачете, так как он неплохо играл в шахматы (у него был первый разряд), а я скрипку даже в руках никогда не держал.

Давид Федорович очень любил шахматы и выступал в соревнованиях, в частности, играл в массовых командных матчах. Но вершиной его шахматной карьеры был матч с С. С. Прокофьевым, который начал играть в шахматы еще в дореволюционные годы. Матч был проведен с большой помпой, по Москве были расклеены афиши, работники искусств и шахматисты живо им интересовались.

Это была борьба характеров; порывистый Прокофьев, воспитанный в духе русских дореволюционных шахмат (он играл королевский гамбит и прочие открытые дебюты, безрассудно стремился к атаке), и осторожный, хладнокровный Ойстрах, современный шахматист (он предпочитал закрытые начала; не рисковал и обладал достаточно высокой техникой). Давид Федорович легко повел в счете, но матч, к сожалению, так окончен и не был.

Где бы Давид Федорович не выступал с концертами, если он узнавал о шахматном соревновании, то всегда приходил на игру. Помню, весной 1939 года Ойстрах посетил Центральный Дом работников физкультуры Ленинграда и наблюдал за партией Белавенец — Ботвинник (XI чемпионат СССР).

В 1940 году Ойстрах подарил мне ста-

ринный учебник шахматной игры (1853) с трогательной надписью...»

Из воспоминаний заслуженного артиста РСФСР Игоря Ойстраха.

«Круг интересов отца был широк: политика, искусство, литература, достижения науки, спорт. Как известно, он сам был отличным шахматистом, играл с Ботвинником, Ласкером, Таймановым. Он постоянно следил за всеми шахматными турнирами и матчами, заполняя специально сделанные мной для него таблицы. Очень любил анализировать интересные партии, комментируя их мне. К сожалению, здесь я не мог быть партнером отца, ибо не занимался шахматами достаточно серьезно».

Из статьи Д. Ф. Ойстраха о С. С. Прокофьеве, опубликованной в 1961 году.

«Я довольно часто встречался с Сергеем Сергеевичем. Наши встречи происходили главным образом на шахматной почве. Сергей Сергеевич страстно любил шахматы и часами готов был сидеть за шахматной доской. Как болельщики, мы часто встречались на происходившем в то время в Москве международном шахматном состязании с участием Ласкера, Капабланки и нашего Ботвинника.

Потом, уже будучи соседями по квартире, устраивали свои собственные блицтурниры. Обычно инициатором таких турниров был сам Сергей Сергеевич. Нужно было видеть, с каким увлечением и чисто юношеским задором вычерчивал он всевозможные разноцветные диаграммы побед и поражений, как безумно радовался каждому своему выигрышу и как искренне, не на шутку огорчался каждому проигрышу.

У меня хранится пригласительный билет на наш матч в 1937 году, организованный Центральным домом работников искусств. Борьба шла по всем правилам — с точно регламентированным временем, с судейской коллегией и, разумеется, при публике. За партиями следовали бессонные ночи, каждый волновался так, как будто дело шло о завоевании первенства мира...»

Д. Ойстрах (слева) и С. Прокофьев.

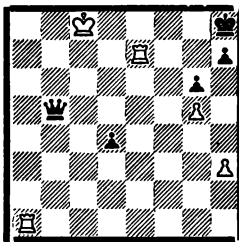

Д. ГУРГЕНИДЗЕ
(с. Чаилури Грузинской ССР)

Родился в 1953 г. Публикуется с 1970 г., сейчас на его счету уже 130 этюдов (большинство отмечены отличиями, 50 призов — 19 из них первых). Сильный кандидат в мастера по практической игре, финалист чемпионата Грузии. В XII первенстве СССР выполнил норму мастера по композиции. По специальности — инженер-дорожник.

— Об этюдном искусстве сказано много, добавить что-то новое трудно. Думаю, впрочем, что в каждом хорошем этюде должно звучать авторское «я»...

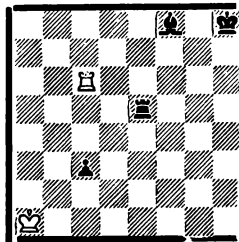
«Шахматаин Аястан», 1975
1—2-й приз

Выигрыш

1. Ла8 Фс6 2. Крб8 Фб6 3. Лб7 Фс5! 4. Лс7 Фб6 5. Крс8 Фб5! 6. Лб8! Фд5 7. Лд7 Фс6 8. Крд8 Фс5! 9. Лс8! Фе5! 10. Ле7 Фд6 11. Кре8 Фд5! 12. Лд8! Фф5! 13. Ле5!, и выигрыш. Четкое систематическое движение.

«Соплис Цховреба», 1977
Специальный приз

Ничья

1. Лс8! (1. Л:с3? Сг7!, и «по Бианкетти»): 1... Крг8 2. Л:с3 Сг7 3. Ла3! Лб5 4. Кра2 Лб2 5. Кра1, цугцванг — 5...Сf6 6. Лг3! и т. д., 1...Крh7! 2. Л:с3 Сг7 3. Лс1! Ле2 4. Крb1 Лб2 5. Кра1, цугцванг — 5...Сf6 6. Лс7! и т. д. Преодоление идеи.

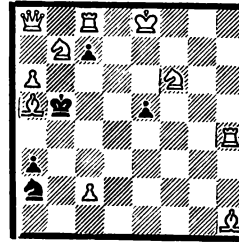

Ю. ФОКИН
(Ленинград)

Родился в 1925 г. Первую задачу напечатал в 1946 г. в журнале «Красноармеец». Всего опубликовал около 200 задач разных жанров (более 50 отличий, 8 первых призов). Председатель ленинградской комиссии по композиции. С 1943 по 1975 г. служил в пограничных войсках. Сейчас — журналист, редактор отдела в газете «Вечерний Ленинград».

— Особенно любимых тем нет. Признаю равно классику, «модерн». Удачный первый ход и хорошая дополнительная игра очень украшают задачу — боюсь, того не всегда добивался сам...

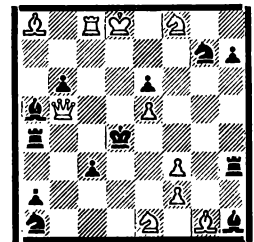
«Шахматы в СССР», 1975
1-й приз (с Ю. Сушковым)

Мат в 2 хода

1. Ле4! — 1...Крс6 2. Л:е5X, но 1...с6! (нет 2. С:с6X); 1. Се4! — 1...Кра4, Крс4 2. Сс6, Сд3X, но 1...К— (нет 2. Лб4X); 1. Ке4!! (перекресты и слон, и ладья!) — 1...Крс6, Кра4, Крс4 2. Крд6, Кс3, Кед6X. Предоставление одного, двух и трех свободных полей!

«Шахматы», 1976

1. Кд7? — 2. Фд3X, но 1...Л:ф3!, 1. Кд3? — 2. Фд7X, но 1...С:ф3! 1. ф4! (включая и ладью, и слона), угр. 2. ф3X — 1...Лf3, Cf3 (выключая друг друга) 2. Фд7, Фд3X и 1...Лg3, Ле3 2. fg, feX. Синтез «парадокса Ханнелиуса» и темы «каприза».

СУДЬИ-79

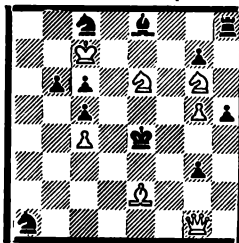

А. ГРИН (Гуляев)
(Москва)

Родился в 1908 г. Составляет с 14-летнего возраста. Опубликовал не менее 1000 задач и этюдов, много отличий — в том числе более 50 первых призов. Один из первых в стране мастеров по композиции (с 1934 г.). Вышли два его сборника: в 1932 г. (совместно с Л. Исаевым и М. Барулиным) и в 1956 г. Автор многих статей. Заместитель председателя Центральной комиссии по композиции. Доктор технических наук, профессор.

— Идеал — богатое содержание в безупречной форме. Ничто не компенсирует ее ухудшение. Правильные маты очень важны, и отказ от них допустим, лишь когда они исключаются самим механизмом задачи...

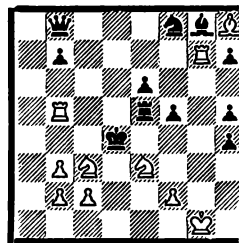
Мемориал Н. Малахова
1978, 1—2-й приз

Мат в 3 хода

1. Фе1! — 1...∞ 2. Cd1 Крf5 3. Kh4X, 1...Кс2 2. Cd3! Кр:d3 3. Ке5X, 1...Крf5 2. Kh4 Кр:e6 3. С:h5X или 2...Кре4 3. Cf1X, 1...h4 2. Ке5! Кс2 3. Cd3X или 2...Крf5 3. Сg4X. В чешском стиле.

Английский конкурс
1976

1. Крh2!! угр. 2. Лg1 и 3. Лd1X — 1...Л:b5 2. Лс7! Ле5 3. Ле4X, 1...Л:e3 2. Лg3! Ле5 3. Лd3X (перекрестные шахи Бреде) и 1...Кг6 2. Лd7, 1...Фе8 2. Лg4. В стратегическом стиле.

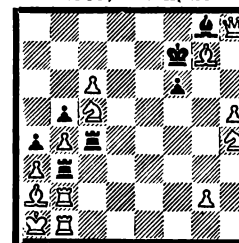

А. КОПНИН
(Челябинск)

Родился в 1918 г. Первую задачу опубликовал в нашем журнале в 1946 г. С тех пор в печати появились 235 его этюдов и задач всех жанров, из них две трети отмечены отличиями (в том числе 81 приз, 33 — первых!). Председатель челябинской комиссии по композиции, редактор отдела в газете «Челябинский рабочий». Международный мастер. Преподаватель товароведения.

— В многоходовке — простор для фантазии! В ней могут быть отражены любые идеи, вплоть до этюдных. Что особенно нравится? Лучше о том, что не нравится: шаблон, эпигонство, эклектика, серость мысли...

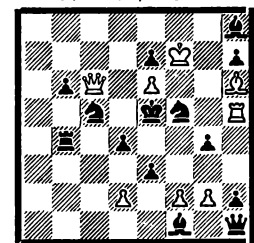
Мемориал К. Бетиньша
1969, 1-й приз

Мат в 4 хода

1. Ле1? Лс1, 1. Ле2? Л:b1. 1. Ch6, угр. 2. Фг7 — 1...Лg4 2. Ле1! Лgg3 3. Ле6! Лbf3 4. Ле3X, 1...Лg3 2. Ле2! Лgg4 3. Ле6! Лсf4 4. Ле4X. Сложный стратегический комплекс в логическом оформлении.

Ком. первенство СССР
1972—74, 1-е место

1. d3, угр. 2. Фс7 — 1...К:d3 2. f3! (угр. 2. Л:f5) 2...gf 3. g4! и 4. Л:f5X, 1...С:d3 2. f4! gf 3. g3! и 4. Cf4X. Взаимная обструкция К—С на d3, Ф — на f3, три подряд хода пешками!

БЫТЬ ШАХМАТНОЙ КОМПОЗИЦИИ В ЭСТОНИИ!

ЭТО было... Уже в 1946 г. газета «Ноорте хяял» (редактор отдела Ю. Рандвийр) проводит свой первый республиканский конкурс (судит П. Керес), и в 1952 г. проходит 1-е первенство Эстонии по композиции. Сначала П. Керес, затем Х. Хиндре, И. Розенфельд и Р. Аварма удачно выступают в финалах личных чемпионатов СССР. В 1957 г. команда Эстонской ССР занимает 5-е место во 2-м командном первенстве страны, опережая РСФСР, Украину, Грузию, Узбекистан. Кажется, эстонская композиция неуклонно идет вверх, выкристаллизовывается активная группа, возглавляемая Х. Хиндре. Но к середине 60-х годов нарастает кризис, чувствующийся и поныне.

Целиком уходит в практические шахматы П. Керес, в расцвете сил умирает Х. Хиндре... Не стало лидеров — слабеет внимание к композиции клубов и печати, исчезают конкурсы и другие соревнования.

Сейчас положение вроде выправляется: есть популярная книжка И. Розенфельда «Что такое шахматная задача?» (не стоит ли издать такую брошюру по этуadam?), есть конкурс-мемориал П. Кереса (войдет в традицию?), есть крепнущий с каждым годом Дом шахмат в Таллине. Минет несколько лет, и обязательно должны появиться новые лидеры-организаторы.

А если так, шахматной композиции в Эстонии быть!

Говорит П. Керес

Из предисловия к сборнику «Что такое шахматная задача?», 1976.

«Композиция — это область, которая всегда привлекала большое внимание любителей шахмат. Здесь есть возможность осуществлять свои идеи без вмешательства партнера-соперника и, значит, полная свобода творчества. Известно также, что каждый шахматист, будь то начинающий или многоопытный, чувствует особое удовольствие, когда после длительных раздумий ему посчастливится найти решение какой-нибудь хитрой позиции-«орешка»...

История эстонской шахматной композиции начинается в прошлом веке. Выдающийся представитель того далекого времени — безусловно, А. Бурмейстер. Позже у нас выросли другие талантливые составители, например: О. Евецкий, М. Виллемсон, Х. Лонк, Х. Хиндре, И. Розенфельд и другие, много сделавшие для развития композиции и ее пропаганды. Их творчество получило признание не только в Эстонии, но во всесоюзных рамках и за гра-

ницей. Однако в последние годы активность наших шахматных композиторов заметно ослабла, одной из причин этого является отсутствие специальной литературы на эстонском языке... Чтобы частично изменить это положение, и задуман И. Розенфельдом обзор шахматной задачи...

Подобраны композиции представителей различных направлений, чтобы читатели могли ознакомиться с большим количеством тем и идей. Автор книги продуманно избегает некоторых «сверхмодных» тенденций, которые радикально меняют логику задач с точки зрения нормальных шахмат и задуманы в основном в угоду демонстрации некоторых искусственных механизмов. Подобные задачи могут дать противоположный эффект и сделать шахматную композицию отталкивающей, скучной. Очень многое значит в глазах любителей шахмат и внешний вид задачи. Ненормальные позиции, перегруженные огромным количеством фигур, не нравятся решающим, а вот, увидев легко построенные, приятные конструкции, так и хочется попробовать свои силы...

Не забыты и такие любители, кто об-

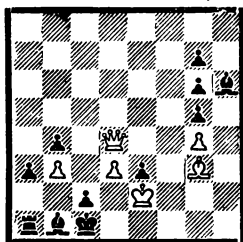
ращает мало внимания на тематическое содержание задач, а получает удовольствие от поисков хорошо замаскированного решения. Среди отобранных задач немало позиций-«орешков». Именно такие задачи особенно популярны в широких шахматных кругах, но специалисты-проблемисты смотрят на них не слишком свысока...

Многие считают, что большинство известных ранее задачных школ сейчас устарели и их идеи практически потеряли свою ценность. Знакомясь с задачами, приведенными в сборнике, видим, что для такого утверждения нет оснований. Сегодняшние ведущие шахматные композиторы используют в своем творчестве самые разные компоненты, в том числе взятые из ранних периодов развития задачи, искусно связывая их с новыми идеями и создавая тем самым интересные комплексы. Так, например, не просто найти что-то новое в духе старой чешской школы, но, комбинируя с чистыми экономичными матами модные «стратегические элементы», можно создать действительно настоящие оригинальные задачи...

Перевод Р. Кимельфельда.

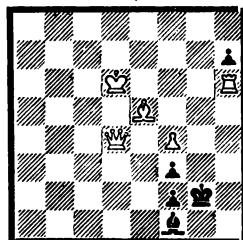
ФРАГМЕНТЫ ИЗ ИСТОРИИ

А. ВУРМЕЙСТЕР, 1

Мат в 3 хода

О. ЕВЕЦКИЙ, 1

Мат в 3 хода

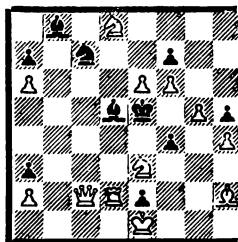
У эстонской композиции давние традиции. Еще в дореволюционное время вышли сборники первых эстонских проблемистов — А. Бурмейстера (Таллин, 1903) и О. Евецкого (Тарту, 1908).

1. Cd6!, цугцванг: 1...Ca2 2. Ce5!, цугцванг — 2...Kpb1 (Лb1) 3. Ф:а1(Ф:e3)×, 1...a2 2. Фc3!, цугцванг — 2...bc 3. Ca3×. Не решает 1. Ce5? Ca2!, и в цугцванге белые.

1. Фa1! Kpg1! (1...C—, Kpg3 2. Фh1, Ф:f1 и 3. Фh3×) 2. Ch8! Kpg2 3. Фg7×! — вначале белые ферзь и слон разбегаются в стороны!

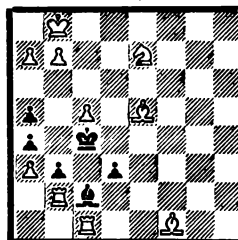
Приметны острый замысел, изящное и замаскированное решение, стремление к неожиданному первому ходу...

М. Виллемсон, 1929

Мат в 2 хода

Х. ЛОНК, 1937

Мат в 3 хода

20—30-е годы. Проходят первые конкурсы составления, появляются материалы по композиции в газетах и журналах. Особенно много в этом направлении сделал М. Виллемсон.

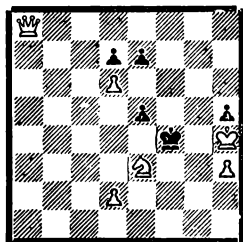
Все готово, а где выжидательный ход? 1. Cg1!, цугцванг — 1...Kpd6 2. Kc4×! (было 2. C:f4×), 1...fe 2. Ch2× (новый вариант). Эффектный «блок»!

Выходит на арену Керес-проблемист (он составил около 200 задач!). Активен Х. Лонк, его задачи отличаются особой парадоксальностью.

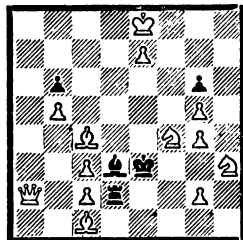
1. a8C!! (выглядит нелепо...) — 1...Kpb5 2. Л:c2 Кра6 3. C:d3×, 1...Kp:c5 2. c:d3 Kpb6 3. Cd4×. Ясно: 1. a8Ф? Kpb5!, 1. a8К? Kp:c5!, с патами.

I мемориал П. Кереса

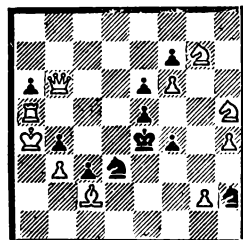
1. А. ДЗЕКЦЕР

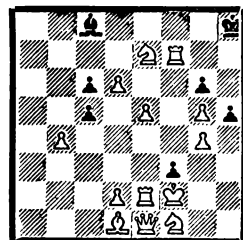
2. А. ФЕОКТИСТОВ

3. Я. ВЛАДИМИРОВ,
И. ЛЯПУНОВ

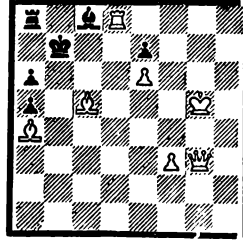

4. С. ПУГАЧЕВ

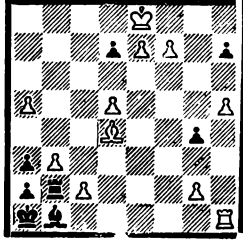
Мат в 3 хода

Х. ХИНДРЕ, 1952

Мат в 3 хода

И. РОЗЕНФЕЛЬД
1954

Мат в 5 ходов

Конкурс проходил по разделам: ортодоксальных двухходовок, трехходовок на цугцванг, многоходовок логического стиля. Судьей был И. Розенфельд (Таллин). Особенно удались трехходовый и многоходовый разделы, давшие ряд отличных задач.

1 (1-й приз). 1. Фh1!, цугцванг: 1...e6 2. Фg2!, 1...ed 2. Фd5!, 1...e4 2. Фa1! — каждый раз опять с цугцвангом. Очень хороши тематические попытки 1. Фg2? e6! и 1. Фd5? ed! (в цугцванге уже белые!), 1. Фb7! e4! (у ферзя нет поля a1). Ажурно, тонко, умно!

2 (2-й приз). 1. Фa4!, цугцванг: 1...Cf1 2. Ce2!, 1...Ce2 2. Cd3!, 1...Cf5 2. Ce6!, 1...Ce4 2. Cd5!, 1...C:c2 2. Cb3! — с «магнитом» слонов, 1...C:c4 2. Kpf8! — с повторным цугцвангом и неожиданной связкой слона после 2...Kpe4 3. e8Ф×.

3 (3-й приз). 1. Фa7!, цугцванг: 1...Kf3 2. Фc5!, 1...f3 2. Фf2! — опять, как в 1, последовательный цугцванг, 1...Kg4 2. Ke8! — с «дальним» блокированием после 2...Kpf5 3. C:d3×. Снова замысел оснащен ложными следами 1. Фc5? Kf3!, 1. Фf2? f3! (в цугцванге белые), 1. Фg1? Kg4! (нет 2. Kf8, Ke3!).

4 (2-й почетный отзыв). 1. e6, цугцванг — 1...cb 2. Cb3, 1...c4 2. d3, 1...C:e6 2. Л:e6, 1...hg 2. Kg3, 1...h4 2. Kp:f3 и 3. Фa1, Фc3, Фе5, Фh1, Ф:h4×. Как бы пятиствольный миномет! Очень остроумно.

5 (1-й приз). «Главный план» — 1. Фа3? c6 2. a6 и 3. Фа5, но 2...Leh3! и 3...Lh8, шах. 1. Фg2! Лf3 2. Фg1! Ле3 3. Фh1 Лf3 4. Фa1! Ле3 5. a6! Ca2 (нет 5...Leh3, ладья привязана к полю e5) 6. Фh1! Лf3 7. Фg1 Ле3 8. Фg2! (сно-

ва на 2-ю линию) 8...Лf3 9. Фb2! Ле3 10. Фа3! c6 11. Фа5 — темп выигран, и 11...Lh8 12. К:h8 e4 13. Kf7×. «Грандиозный замысел...» (И. Розенфельд).

6 (2-й приз). Тематические ложные следы 1. Kpc3? Kf3! и 1. Kc3? Cf3! 1. f3!, упр. 2. Kd8 Kpe5 3. Kc6× — 1...C:f3 2. Kpc3! (угр. 3. Kd6 и 4. Л:g5×) 2...Ce4 3. Kh6 Kpe5 4. К:g4×, 1...К:f3 2. Kc3! (угр. 3. Kd8 и 4. Kc6×) 2...Kd4 3. Kh8! Kpe5 4. Kg6×. Взаимная обструкция, цементирующая игра батареи, «дальние» блокирования.

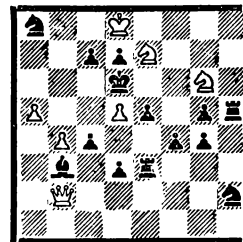
7 (3-й приз). Ложные следы: 1. Kb5? f3!, 1. Kc4? d3!, 1. Фg6? Фf3! 1. Фg2! — 1...C:g2 2. Kb5! f3 3. Kc7 C:c6 4. Cc6×, 1...Ф:g2 2. Cc6! C:c6 3. Kc4! и 4. Kb6×, 1...f3 2. Фg6! Cb7 3. Фc6! (третья жертва ферзя подряд!) 3...C:c6 4. C:c6×. Безусловно, эффектно!

8 (2-й почетный отзыв). Сразу не проходит 1. f3? Kf2! 2. Ce4 Лb6! 3. Л:f2, C:f2 Лh2, Cg5 или 1. f4? Kf2! 2. Ce4 Лb7! 3. Л:f2, C:f2 Cg4, Л:g3. 1. Ce4! (угр. 2. Kb1×) — 1...Лb6 2. f4! Kf2! 3. C:f2! и 4. Ce3×, 1...Лb7 2. f3! Kf2! 3. Л:f2! и 4. e3×. Редкий гость — перекрытие Новотного в защите.

Хотелось надеяться, что конкурс-мемориал П. Кереса станет постоянным. На его материалах смогут учиться новые эстонские проблемисты, а потом — на равных конкурировать с известными мастерами композиции! Но кто они?

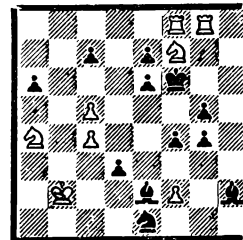
Стоит, наверное, ввести особые отличия для местных авторов, а, может, следующий конкурс провести как раз для них? Не надо, пожалуй, забывать и этюдный жанр — более трудный, но и более ценный самим Кересом. И сильными шахматистами-практиками, каких в Эстонии немало...

5. А. ФЕОКТИСТОВ

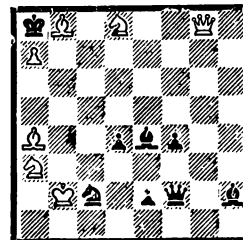

Мат в 13 ходов

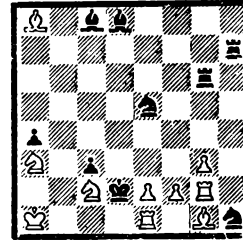
6. И. ЛЯПУНОВ,
В. РУДЕНКО

7. В. АНДРЕЕВ

8. М. КУЗНЕЦОВ,
А. КУЗОВКОВ

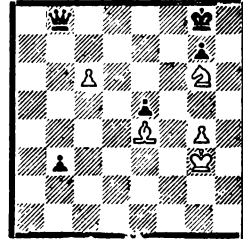
Мат в 4 хода

В послевоенный период наметился подъем композиции: проводятся конкурсы, проходят местные чемпионаты, эстонские составители участвуют в командном первенстве страны. «Лидерами» являются энергичный Х. Хиндре (умер в 1965 г.) и И. Розенфельд, им много помогает П. Керес...

1. Cg1! — 1...Ла7 2. Фf2! Ла8 3. Фb6×, 1...Лb8 2. Ch2! Ла8 3. Фc7× и 1...C:e6 2. Л:a8 Kp:a8 3. Cc6×.

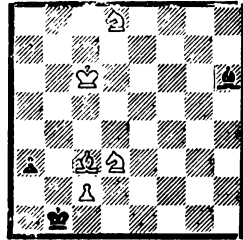
1. Ch8! — 1...d6 2. f8K! (2. f8C? g3!, 2. f8Л? h6!), 3. Ke6 и 4. Kd4!, 1...g3 2. f8Л! (2. f8K? h6!, 2. f8C? d6!), 3. Лf3 и 4. Лc3!, 1...h6 2. f8C! (2. f8Л? d6!, 2. f8K? g3!), 3. C:h6 и 4. Cc1! Прекрасная разработка идеи В. Паули.

А. ЛУТТ, 1932

Выигрыш

П. КЕРЕС, 1946

Выигрыш

И этюдный жанр имеет традиции в Эстонии. Вспомним, например, И. Зеверса. Эпизодически мелькалы и другие имена.

1. c7 Ф:c7 2. Cd5 Kph7 3. Kf8 Kph6 4. g5! Kph5! (отвлекая слона) 5. Cf3 Kp:g5 6. Ke6 Kpf5! 7. К:c7 b2 8. Kb5! b1Ф 9. Ce4!! Ф:e4 10. Kd6, выигрыш.

Несомненно, что крупнейшим эстонским этюдистом был П. Керес. На его счету 30 этюдов, ряд из них самого высокого качества.

1. Kb4 a2 2. К:a2 Kp:c2! 3. Ca5! (иначе 3...Cd2!) 3...Kpb3! 4. Kb4 Кра4 5. Kb7! (не 5. Kpb6 Ce3 6. Кра6 Cd2 7. Kdc6 Cel 8. Kpb6 Cf2 9. Kpc7 Cel! — позиционная ничья в ложном следе!) 5...Cd2 6. Kc2! C:a5 7. Kc5×! Игра и контригра стоят друг друга!

Материалы подготовлены
Ан. КУЗНЕЦОВЫМ.

Решения-78

ЖУРНАЛ 7
Этюды № 25—28

№ 25. Э. Погосянц. 1. Кра7! (1. b7? Ла6 2. Крб8 Кр: d6! 3. Крс8 Сd7 4. Крд8 Лb6) 1...Cd7! (1...Кр: d6 2. b7 Лс7 3. Крб6) 2. b7 Сс8! 3. d7! (3. b8Ф? Ла6× — мат Рети!) 3...Кр: d7 4. b8К! и 5. К: с6, ничья.

№ 26. И. Коваленко. 1. Ke5 a1Ф 2. Kf3 Kpf2! (2...Kph1 3. Ле8) 3. Kd4! Kpg1 (3...Kpe1, e3 4. Kc2) 4. Ke2 Kph1, и теперь по автору — 5. g4! Фe1 6. Kg3 Kpg1 7. Лf1 Ф: f1 8. К: f1 Кр: f1 9. g5 a4 10. g6 a3 11. g7 a2 12. g8Ф a1Ф 13. Фg2 и 14. Фg1. Проще выигрывает, однако, 5. Лс8 Фа3 6. Лс3 и 7. Лс1. Автор добавляет черную п. с6.

№ 27. А. Иванов. 1. Ke4 Kpe7! 2. Лb7 Kpf8 3. Лb8 Kpg7! (3...Kpf7? 4. Kd6 Kpg7 5. Kf5 Kph7 6. Лс7 и 7. Лg7) 4. К: f6! d2! 5. Лg8! (не 5. Лd8? Кр: f6) 5...Kph6! 6. Лd8! (6. Крс2? d1Ф 7. Кр: d1 g1Ф 8. Л: g1, пат) 6...d1К! (с шахом! — 6...d1Ф? 7. Kg8! 7. Л: d1 g1Ф 8. Kg8! Ф: g8 9. Лh1 Kpg7 10. Лg1 Kpf7 11. Л: g8 Кр: g8 12. Крс3! Kpf7 13. Крд4 Крe6 14. Крe4, и выигрывает. «Во всех отношениях превосходный, высокохудожественный этюд!» (С. Махно, п. Красноярска Приморского края).

№ 28. Р. Рети. Авторская игра превосходная: 1. Кра3!! h2 2. Ле8! h1Ф 3. Ke4! Крс2 (иначе 4. Kg3 или 4. Kf2) 4. Лс8 Крb1 5. Kd2 Кра1 6. К: b3 (вот почему не 1. Кр: b3?) 6...Крb1 7. Kd2 Кра1 8. Ле2, и выигрывает. Читатели поставили этюд под сомнение, предложив: 1. Лd8

Кре2 2. Лd3! b2 3. Лb3 Kpf2 4. Л: b2 Kpg1 5. Kd3 h2 6. Лb1 Kpg2 7. Kf4 Kpg3 8. Лf1 или 1...Кре1 2. Kd3! Kpf1 3. Kf4! h2 4. Лd1 Kpf2 5. Кр: b3 Kpg3 и опять 6. Лf1 — спасения не видно...

Задачи № 49—56

№ 49. И. Канаев. 1. Фа1!, угр. 2. Фf1× — 1...Крf3, Крh3 2. Фа8, Фh1×. «Ферзь во всех четырех углах доски! Приятный дебют...» (С. Махно).

№ 50. В. Гладких. 1. Ke5? — 1...Фс5!, 1. Kf6? — 1...Фe7! 1. Фg7!, угр. 2. d4× — 1...Фс5, Фe7 2. Ke5, Kf6×.

№ 51. В. Федорин. а) на диаграмме — 1. c4! и 1...Крf3 2. Ch6 Крe4 3. Фd5×, 1...Крд3 2. Фd5 Крс2 3. Фd1×, б) после 1-го хода — 1. Ce5 (по автору) и 1...Крf3 2. Фf4 Kpg2 3. Фf1×, 1...Крд3 2. Фg4 Крс3 3. Фе2×. «Продолженная задача» не состоялась: б) имеет побочные решения. 1. Крд2, 1. Фh5, 1. Фg4.

№ 52. А. Федлоуэ. 1. Фh1! — 1...g6 2. Фа8! Kpg7 3. Фh8× (главный вариант) и 1...Крe7 2. Фd5!, 1...Kpg6 2. Фh3!, 1...Крf5 2. Фе4. «Если стихи английского поэта столь же прекрасны, то он дважды поэт!» (А. Служилов, ст. Новотитаровская Краснодарского края).

№ 53. Ф. Давиденко (с белым конем с7 — из конursa решений исключается). 1. Фg3! — 1...c5. 2. К: a6! ba 3. Фb8×!, 1...a5! 2. Ла4! Кр: a4 3. Лс4×, 1...c5! 2. Лс4! Кр: c4 3. Ла4×. Многие читатели разобрались, какой из коней белого цвета, и нашли авторский замысел: «Замечательная задача, составленная от сердца!» (Н. Борисенко, Горловка Донецкой обл.).

№ 54. В. Прохода. 1. Лh8!, цуфцанг — 1...Кр: h8 2. Kpg6 g4 3. Крh6 и 4. Kg6×, 1...g4 2. Лg8 Крh6 3. Kpf6 Крh5 4. Лh8×. Побочное решение. 1. Ce6 g4 2. Лh7 Кр: f8 3. Kpf6 и 4. Лh8×.

№ 55. Ю. Гордиан. 1. Сg3, угр. 2. f5 Kf4 3. С: f4 — 1...Лd5! 2. Kf7 Крс6 3. Kf5 Крд6 4. Ле6×, 1...Cd5 2. Kf5 Крс6 3. Ле6 Крд7 4. Ке5×.

№ 56. Я. Владимиров. 1) на диаграмме: 1. Ce6! — 1...Крс6 2. Kf5 Крс5(c7) 3. Лh4(h8)! Крс6 4. Лс4(c8)×, 1...Крд6 2. Крb6 Крe5 (2...Кре7 3. Kf5 и 4. Лh8×) 3. Ce4! Крe4 4. Ле6×, 2) п. e3→c3: 1. Kg6! — 1...Крс6 2. Ке7 Крс3. Kd5 Крд8 4. Лh8×, 1...Крд6 2. Крb6 Крд5 3. Лh4 Крд6 4. Лd4×. «Не очень-то люблю задачи с одиноким черным королем, но эта понравилась... Очень!» (А. Служилов).

МЕМОРИАЛ Э. ВИССЕРМАНА

Голландский союз проблемистов проводит конкурс памяти гроссмейстера. Два ортодоксальных задачных раздела: 1) двухходовок на свободную тему — судьи К. Гольдшмеддинг и Х. ле Гранд, 2) трехходовок с мотивами связывания и/или развязывания — судьи И. Бурбах и Р. ле Гранд. Установлены призы.

Адрес: Ir. W. Hoek, Sonderdankstraat 34, Den Haag, Голландия. Срок — 1 марта с. г.

НАШИ КОНКУРСЫ

ПАРАД ГРОССМЕЙСТЕРОВ

НАШИ ЛАУРЕАТЫ

Вот абсолютные победители, приславшие безошибочные решения: М. АСЕЕВ, В. УШАКОВ, С. ШЕФЕР (все — Москва), А. ЖУК (Христиновка Черкасской обл.), Г. КАЛЛЕР, В. ШМИДТ (оба — Ленинград), В. КАЛЯГИН (Свердловск), Н. КОЗЫРЕВ (Новоуральск Калининской обл.), В. КОЛПАКОВ (Новоуральск Ростовской обл.), В. КОСАРЕВ (Полтава), О. ЛУКАЧЕВ, М. СМЕРНОВ (оба — Архангельск), Н. СМОЛЯНКО и А. ХОТИЕНКО (Темиртау Карагандинской обл.), В. СОНИН (Рузаевка Мордовской АССР), В. ТРУШИЛИН (Енакиеве Донецкой обл.), А. ШЕСТАК (Винница).

Хорошие, но не совсем полные решения пришли от И. Ахрамеева (Курск), Ю. Вихарева (п. Сява Горьковской обл.), Я. Германиса, Я. Мелдрайса (Екабпилс Латвийской ССР), М. Германова (с. Чаша Курганской обл.), А. Груздова (ст. Аккерман Актобинской обл.), Ю. Гурова (Новосибирск), А. Дмитренко (Полтава), Ю. Ермакова, И. Сабурова (Иваново), Т. Зинина (Дзержинск Горьковской обл.), Л. Каравина (Сочи), И. Кауранена (Пушкин Ленинградской обл.), Д. Красикова (Ростов-на-Дону), А. Кузнецова, М. Носкова (оба — Вичуга Ивановской обл.), А. Мельникова (Врест), В. Никитина (Боровичи Новгородской обл.), А. Носкова (Родники Ивановской обл.), В. Разумеева (Запорожье), Ю. Рябинина (Москва), И. Салахова (с. Шумково Татарской АССР), В. Сорокопуда (п. Кировское Крымской обл.), В. Цивилева (Кировград).

Все награждаются дипломами журнала.

РЕШЕНИЯ

1. К. Мэнсфилд, 1970. 1. b4? cd!, 1. b6? Лс7!, 1. c4? Kb1!, 1. c7? С: b5!, 1. e7? К: f5!, 1. f4? ed!, 1. f6? Ле7! 1. e3!

2. Н. Петрович, 1955. 1. Ла1!! — 1...d4 2. Фа2! (разрушая и вторую батарею!) и 3. Фа8×, 1...f2 2. Фh1! f3 3. Фh4×.

3. Е. Виссерман, 1960. 1. Kg2!, угр. 2. Kг7 — 1...Л: d4 2. e3!, 1...С: d4 2. c4!, 1...Сс4 2. Фе3!, 1...Лс3 2. Фе4!

4. В. Пахман, 1960. 1. Лf3! — 1...b1Ф 2. Ф: b1 Кр: g2 3. Фh1! Кр: h1 4. Лf1×, 1...Kpg1 2. Фb6 Крh1 3. Лh3! и 3...g4×, 3...b1Ф 4. Ф: b1×, 1...Kg4 2. Лf1 Крh2 3. Фb8 (c7) и 4. Ф: e5× (красивее при черной п. f6 вместо f7: 3. Фh7! Kh6 4. Фс7× — так у автора), 1...К: f3 2. Ф: f3 Крh2 3. g4 и 4. Фg2×.

5. И. Фритз, 1962. 1. Kpf7! Kd6 2. Крe6 Kb7! 3. Ce4!! (очень эффектно!) 3...Л: e4 4. Крд5, и разветвление в форме «эхо»: 4...Лb4 5. Крс6 Kd6 6. Сс5 или 4...Ле7 5. Крс6 Kpa2 6. Сс7 Кс5 7. Cd6.

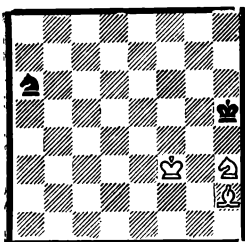
6. В. Брон, 1973. 1. e7! (1. Кр: b3? Лf2! 2. Кр: c3 Ле2 3. Cf4 Kpg2 4. Крb4 Kpf3 5. Сс7 Л: e6 6. Крa5 Крe4 7. Cb6 Крд5 8.

Кр: a6 Крс6 и т. д.) 1...b2! 2. С: b2, и разветвление: 2...cb 3. e8Ф b1Ф 4. Фе2! Kpg3 5. Фе1! Ф: e1 — пат, 2...Лf4! 3. Кра5! (3. Кра3? Ле4! 4. С: c3 Л: e7 5. Кра4 Kpg2 6. Кра5 Ле3! 7. Cb4 Ле6 8. Сс5 Ле5! 9. Крb6 Kpf3, снова с маршем к полю c6) 3...cb 4. e8Ф b1Ф 5. Фh5! Kpg3 6. Фg6! Ф: g6 — пат, или 4...Лf5 5. Кр: a6 b1Ф 6. Фb8! Ф: b8 — пат.

7. В. Корольков, 1964. 1. e7 Ле4 2. h4! (не 2. Ка6? Ла4 3. Ка3 Л: a3 4. Крb1 Лb3 5. Крс1 Лс3! 6. Крд1 Кр: b7 7. Кс5 Л: c5 8. e8Ф Л: h2, с неизбежным сдвоением ладей по линии «h») 2...Лh2 3. h7! Л: h4 4. Ка6! Кр: b7 5. Кс5 Крс7 6. К: e4 Крд7 7. Kd6! Кр: e7 8. Kf5 Kpf7 9. К: h4 Kpg7 10. Kf3! (надо остановить пешку на f4) 10...Кр: h7 11. Кс3 Kpg6 12. Ке4 и 13. Kf2, с выигрышем «по Троичному».

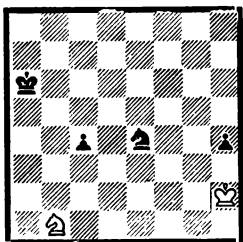
8. Г. Каспарян, 1975. 1. Фе3 Крb4! 2. Фd2 Крс5! (лучшие отходы) 3. Ce3 Kcd4! 4. С: d4 К: d4! 5. Фg5! (5. e8Ф? Фd5 6. Крb8 Фd6 7. Крс8 Фа6 8. Крд8 Фd6 9. Фd7 Кс6 10. Крe8 Фb8 11. Kpf7 Ке5) 5...Крд6! 6. e8К! Крд7 7. Kf6 Крс7 8. Kd5 Крс6 9. Фе7! Кр: d5 (увы, 9...Kpf5 10. Ке3) 10. e4×!

№ 1. Г. ЗАХОДЯКИН
Москва

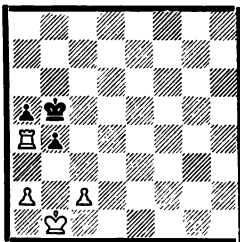
Выигрыш

№ 2. А. МАКСИМОВСКИХ
Курганская обл.

Ничья

№ 3. Ю. КАЕМ
Москва

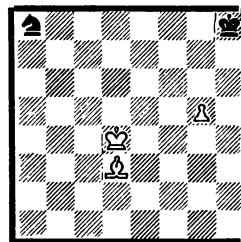
Выигрыш

**ПРОЧИТЕ
ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ**

Этюды. № 1 и № 4 разделяют полвека — обе «малютки» рекомендуют опытного автора, как искусного ловца коней. № 2 отличают тонкие маневры обоих королей. Короткое, но элегантное решение у миниатюры № 3... Пять, шесть, семь фигур — трудность же этюдов, пожалуй, обратно пропорциональна материалу!

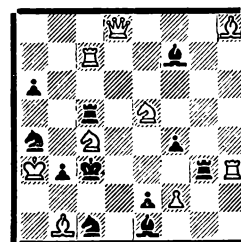
Задачи. № 1 — с четырехкратной переменной матов (смотрите иллюзорную игру!), № 2 — как бы с трехфазным цугцвангом (найдите оба ложных следа!). Автор первой двухходовки — известный мастер-практик, а № 4 — знаменитый гроссмейстер... № 3 — чешского стиля, с тремя правильными матами, № 5 — стратегического, с эффектно проведенной темой «ушел-пришел» (видимо, первым примером ее сознательного проведения является № 8 — но еще не в фигурном, а пешечно-фигурном механизме). Авторы обеих многоходовок — наши дебютанты: № 6 — хотя немного старомодна, но с тремя разнообразными вариантами, а № 7 — логическая миниатюра с четким одновариантным решением.

№ 4. Г. ЗАХОДЯКИН
1931

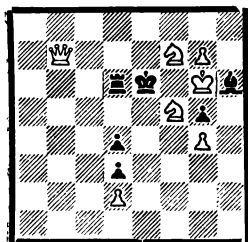
Выигрыш

№ 4. П. КЕРЕС
1935

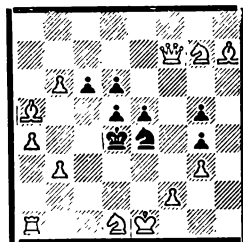
Мат в 2 хода

№ 1. Н. НОВОТЕЛЬНОВ
Ленинград

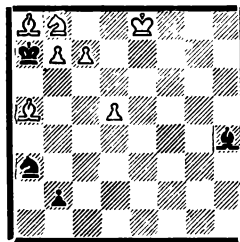

Мат в 2 хода

№ 2. А. ЯРОСЛАВЦЕВ
Курск

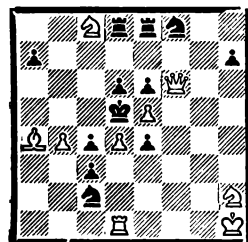

№ 3. В. НЕЙШТАДТ
Барнаул

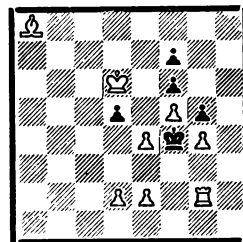
Мат в 3 хода

№ 5. В. УДАРЦЕВ
Сургут

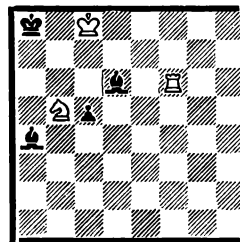
Мат в 3 хода

№ 6. С. ИЛЯСОВ
Набережные Челны

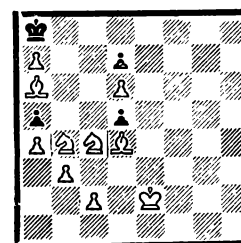
Мат в 4 хода

№ 7. Н. ЧЕБАНОВ
Молдавская ССР

Мат в 5 ходов

№ 8. Э. БРУННЕР
1919—20

Мат в 3 хода

СОСТАВЛЕНИЯ

Конкурс — годовой. Четыре раздела: 1) этюды, 2) двухходовые, 3) трехходовые, 4) многоходовые задачи.

Композиции в двух экземплярах (обязательно изображенные на диаграмме, с полным решением, а также фамилией и обоими инициалами автора, домашним адресом — все на одной стороне каждого листа), с пометкой на конверте «На конкурс составления этюдов» (или «двух-, трех-, многоходовок» — в зависимости от жанра) присылать в течение года (желательно возможно раньше, не позднее сентября). В случае несоблюдения этих условий задачи и этюды не рассматриваются, ответ не дается.

Победители награждаются специальными дипломами журнала.

**НАШИ
КОНКУРСЫ
1979**

РЕШЕНИЯ

Конкурсы — полугодовые, совместно для этюдов и задач. Решения должны быть высланы не позднее, чем через два месяца после выхода очередного журнала (по № 1 — в марте, по № 2 — в апреле и т. д.), с пометкой на конверте «На конкурс решения, журнал №...» (обязательно номер журнала!).

За верное решение засчитывается: этюда — 3—6, двухходовки — 1, трехходовки — 2—3, многоходовки — 3—4 очка. За указание нерешаемости, побочного решения, тематических дуалей — дополнительные очки (за неправильные такие указания очки снимаются!).

Победители получают дипломы журнала. По итогам обоих конкурсов будут определены лауреаты года.

Следите также за тематическими конкурсами составления под рубрикой «В творческой лаборатории»!

Главный редактор **АВЕРБАХ Ю. Л.**
Редакционная коллегия: **АЛАТОРЦЕВ В. А., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЮДОВИЧ М. М.** (зам. главного редактора).

ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонементный ящик 10
Телефон 291-87-70

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/XI 1978 г.
Заказ 4092

Подписано к печати

25/XII 1978 г.

Формат 60×90/16

Объем 4 печ. л., 5,82 уч.-изд. л.
Тираж 61455

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086

Цена 40 коп.